

РусскийМир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

A woman in traditional Russian clothing, wearing a blue headscarf and a patterned dress, holds a gold-colored tea cup. She is standing in front of a painting of a Russian landscape with a church and trees. In the foreground, there is a plate of fruit and a large watermelon.

Еда
в России
больше,
чем еда

с. 34

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

www.russkiymir.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СПОРЫ НЕ ДОЛЖНЫ ПОРОЖДАТЬ СЕПАРАТИЗМ

СПОР МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ И ТАТАРСТАНОМ относительно добровольности изучения татарского языка в республике пока закончился компромиссом. С одной стороны, Москва считает (и такое мнение ранее выражал президент), что изучение национальных языков должно оставаться добровольным. Но этот вопрос находится в компетенции властей национальных республик. С другой – власти того же Татарстана, где татарский язык по республиканской Конституции считается государственным наряду с русским, настаивают на обязательности его изучения. Где же золотая середина?

Федеральный центр можно понять. Сейчас весь мир наблюдает конституционный кризис в испанской Каталонии, где сепаратистское движение, не имея, кажется, под собой никакой реальной мотивации, кроме «субъективной», подогреваемой местными политиками, в свое время зародилось и развивалось во многом именно на «языковой основе». Каталанский язык был в автономии даже не вторым, а фактически первым. Его преподавание в школах и вузах было обязательным, причем часы увеличивали за счет испанского (кастильского). В результате за два-три десятилетия сформировался мощный слой сепаратистски настроенной интеллигенции, которая и стала основной инициативной силой движения за отделение от Испании. То есть сепаратизм был вскормлен во многом именно фетишизацией языковой «автономии». Активизация нынешних дискуссий вокруг обязательности изучения татарского языка в Татарстане

произошла на фоне беспокойства многих родителей (притом что титульная национальность в Татарстане составляет лишь около половины населения республики) тем, что в школах на изучение татарского отводилось порой больше часов, чем на изучение русского. Который является государственным языком для всей Российской Федерации. Теперь же золотая середина найдена в том, что республиканские стандарты изучения языков – как русского, так и татарского – будут приведены в соответствие с пожеланиями федерального центра. Татарский язык остается обязательным, но уже лишь в объеме изучения двух часов в неделю, а количество часов на изучение русского будет увеличено.

Так что, оказывается, вполне можно находить компромиссы, не доводя дело до конституционных кризисов. ●

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российской общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Российской академии образования, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Заместитель ректора по международной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Председатель правления Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой – Фонд ВАРП, президент Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), посол доброй воли ЮНЕСКО

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ Г.В.)

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
Ректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор
департамента науки,
высоких технологий
и образования
Аппарата
Правительства
Российской
Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

КАГАНОВ В.Ш.
Помощник заместителя председателя правительства

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Директор
департамента специальной связи
МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления
президента
Российской
Федерации
по межрегиональным
и культурным связям
с зарубежными
странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента
Российской Федерации

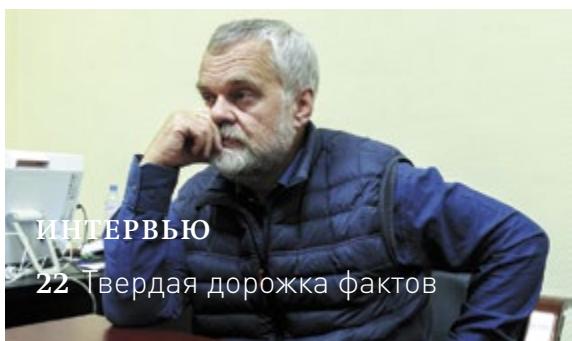

ЯКУНИН В.И.
Председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

РУССКИЙ МИР

- 06** Сила идей
16 Уроки прошлого
19 Луч света против тьмы

ИСТОРИЯ

- 28** Прапорщицы
военного
времени

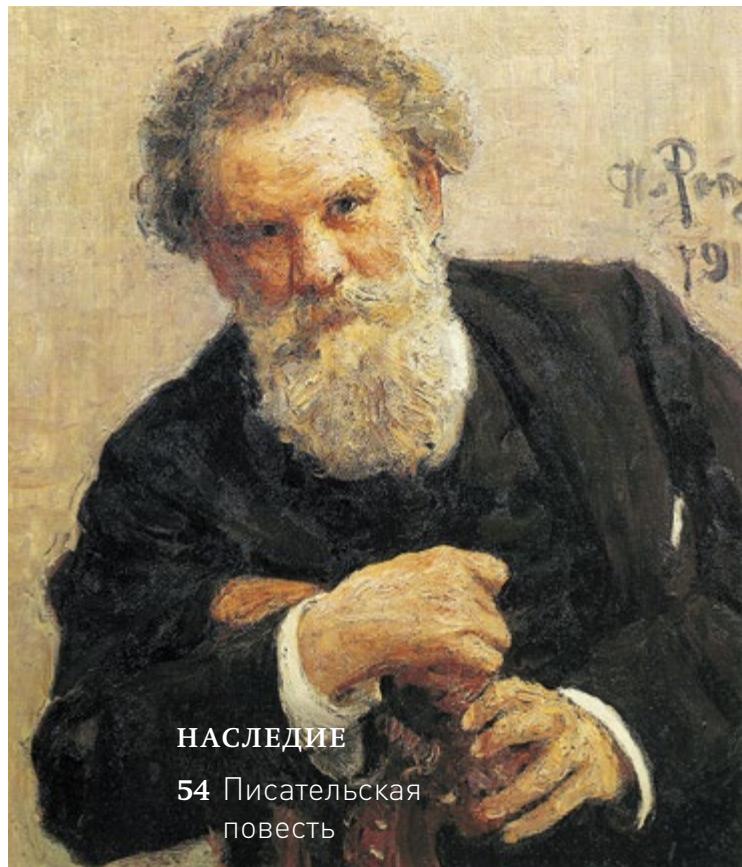
- 34** «Вся
овощь
огородная»

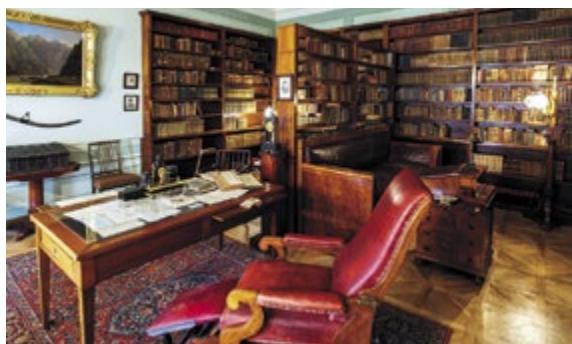
- 40** Друг
полицейского

- 46** Не доигрывайте
актера
костюмом

МУЗЕИ

- 60** «На Мойке, близ
Конюшенного мосту»

- 68** Труды и радости

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Мария БАШМАКОВА
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Александр КОРНЕЕВ
Андрей КУЛЬБА
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Татьяна НАГОРСКИХ
Евгений РЕЗЕПОВ
Любовь РУМЯНЦЕВА
Андрей СЕМАШКО
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ
Галина УЛЬЯНОВА
Сергей ХОЛОДОВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamur-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
rm@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
предоставлено М. Золотаревым

РЕПОРТАЖ

78 Дотянуться
до звезд

ЗАРИСОВКИ ЖИЗНИ

84 Кожухово-
лайф

ПУТЕШЕСТВИЕ

88 Русские
на «Длинной
реке»

СИЛА ИДЕЙ

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

ДЕЛЕГАТОВ ИЗ 73 СТРАН СОБРАЛА XI АССАМБЛЕЯ РУССКОГО МИРА, КОТОРАЯ В ЭТОМ ГОДУ ПРОШЛА В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ. ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ОТКРЫТИЯ АССАМБЛЕИ СОСТОЯЛАСЬ 3 НОЯБРЯ – НАКАНУНЕ ДНЯ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА – В НИЖЕГОРОДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА.

Церемония открытия Ассамблеи состоялась в Нижегородском государственном академическом театре оперы и балета имени А.С. Пушкина

Церемонию вели Людмила Вербицкая и Вячеслав Никонов

Равиль Гайнутдин, министр культуры Владимир Мединский, главный раввин России Берл Лазар, временно исполняющий обязанности губернатора Нижегородской области Глеб Никитин, а также другие высокопоставленные чиновники, известные политики и общественные деятели.

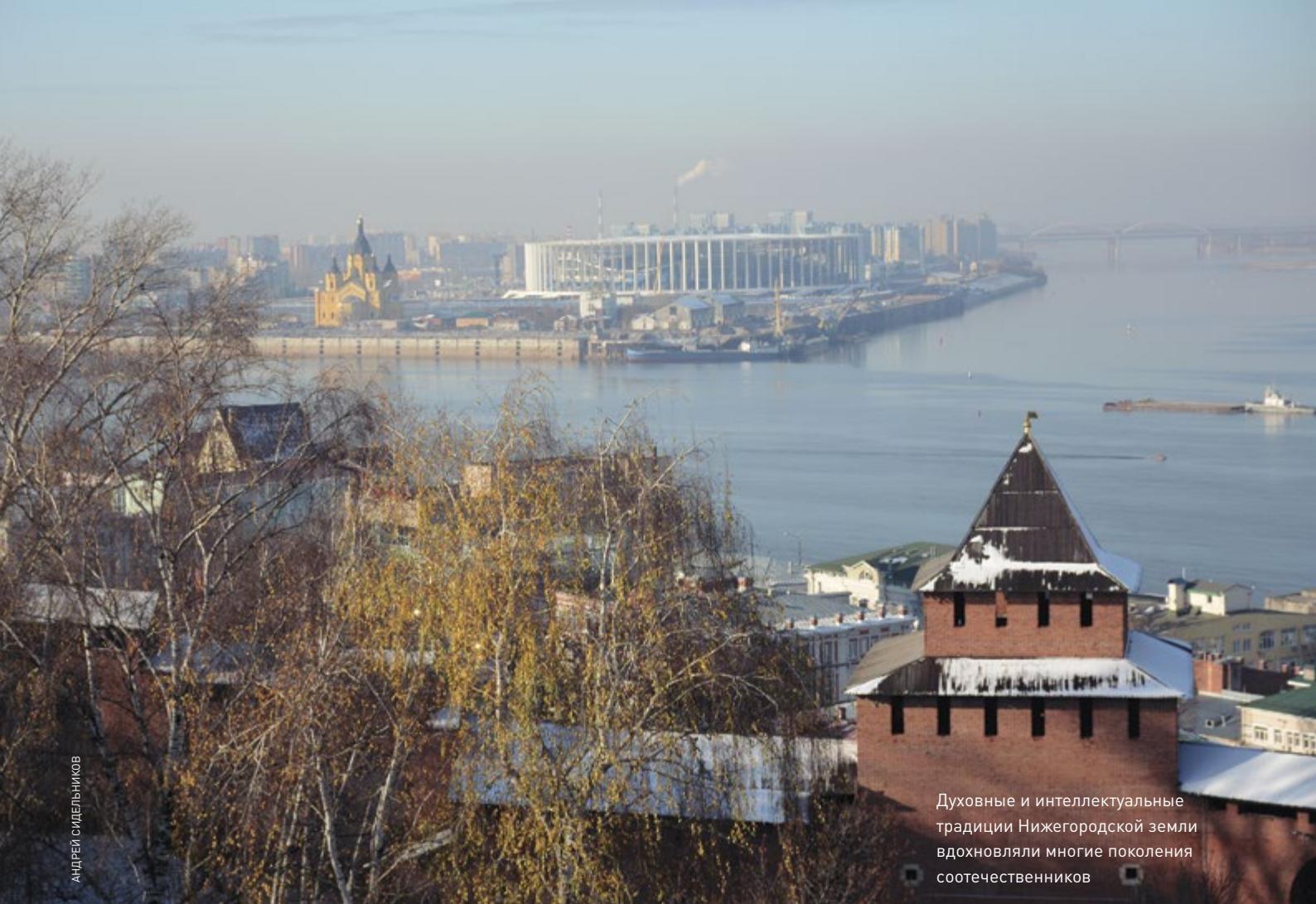
Со сцены нижегородского театра делегатов приветствовали председатель попечительского совета фонда «Русский мир», президент Российской академии образования Людмила Вербицкая и председатель правления фонда, глава комитета Госдумы по образованию и науке Вячеслав Никонов.

«Сегодня мы собрались в Нижнем Новгороде – городе, который по праву можно назвать историческим символом единства России, ведь именно здесь было сформировано народное ополчение 1612 года, которое отстояло свободу нашей страны, – отметила Людмила Вербицкая. – Приволжский федеральный округ, столицей которого является Нижний Новгород, представляет собой перекресток культур, религий

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИкам Ассамблеи прислали президент России Владимир Путин, председатель правительства РФ Дмитрий Медведев, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, глава Совета Федерации Федерального Собрания РФ Валентина Матвиенко, председатель Государственной думы Вячеслав Володин, председатель Совета муфтиев России муфтий шейх

АЛЕКСАНДР КОРНЕЕВ

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

Духовные и интеллектуальные традиции Нижегородской земли вдохновляли многие поколения соотечественников

АНДРЕЙ СЕМАШКО

АНДРЕЙ СЕМАШКО

Выступил также первый зампредседателя Совета муфтиев России Рушан Аббасов

и традиций, регион межнационального мира и согласия, своего рода модель Русского мира. Здесь накоплен большой опыт добрососедского проживания, содружества десятков этнических групп, которые объединяют единая история, общие победы и невзгоды, уважение к культуре, традициям, ценностям своего народа. Все эти народы объединяет великий русский язык». Она подчеркнула, что в вузах Нижегородской области действует 27 филологических кафедр, на которых работают 120 преподавателей и обучается свыше 2 тысяч российских и иностранных сту-

Собравшихся поприветствовал митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий

Протоиерей Антоний Ильин и исполнительный директор фонда «Русский мир» Владимир Кочин

АЛЕКСАНДР КОРНЕЕВ

дентов. По традиции Людмила Вербицкая коротко проинформировала делегатов об итогах работы фонда в 2017 году. Были открыты новые Русские центры – в Македонии, Иране, Венгрии, Коста-Рике, Никарагуа и Сирии, проведена серия масштабных мероприятий, наиболее значимыми из которых стали международная конференция «Русский мир: настоящее и будущее», прошедшая в июне в Кремлевском дворце, VI Европейский фестиваль студентов, изучающих русский язык, «Друзья! Прекрасен наш союз!», а также IV Международный педагогический форум. «Традиционно Ассамблея Русского мира проходит 3 ноября, в преддверии Дня народного единства, который связан с Нижегородской землей, с великим подвигом, совершенным Мининым и Пожарским, которые собрали ополчение под стенами непобедимого Нижегородского кремля, – сказал председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. – Они были наследниками глубокой духовной и интеллектуальной традиции, которая су-

Перед участниками Ассамблеи выступили нижегородские артисты

ществует на Нижегородской земле и которая вдохновляла многие поколения славных сынов нашего отечества». Он подчеркнул, что именно на Нижегородской земле были совершены великие духовные подвиги святых Макария и Серафима Саровского. Нижегородская земля дала миру Кулибина, Лобачевского, Сеченова, Балакирева, Шаляпина и великих архитекторов Весниных. Вячеслав Никонов отметил также трудовой подвиг нижегородцев в годы Великой Отечественной войны: здесь была выпущена каждая вторая советская пушка и каждый третий танк. А после войны на Нижегородской земле ковался ядерный щит страны: здесь проявили себя Юлий Харiton и Андрей Сахаров.

Во время торжественной церемонии открытия Ассамблеи на

КИНО, СЛОВО И ФОТОГРАФИЯ

Накануне открытия XI Ассамблеи Русского мира в Нижегородском государственном университете имени Лобачевского состоялся предпремьерный показ документальных фильмов, которые были сняты при поддержке фонда «Русский мир», – «Доктор Саша» и «Сестры. Крестовоздвиженская община».

Герой фильма «Доктор Саша» – Александр Моисеевич Иосилевич. Оказавшийся в пленах военный врач прошел не один концлагерь и сумел спасти сотни людей: Александр вместе с членами организованного подполья менял номера живых и мертвых, выдавая приговоренных к смерти за других людей. Одним

из спасенных оказался будущий премьер-министр Польской Народной Республики Юзеф Циранкевич. Важность обращения к теме гражданского мужества обычных людей в экстремальных условиях перед собравшимися в зале студентами и гостями Ассамблеи отметила художественный руководитель проекта и продюсер фильма «Доктор Саша», режиссер Алла Сурикова. Фильм «Сестры. Крестовоздвиженская община» был снят телерадиокомпанией «Русский мир» на грант, предоставленный Союзом женщин России. В документальной ленте рассказывается о зарождении института сестер милосердия. Авторы

АНДРЕЙ СЕМАШКО

фильма уделили внимание и истории Даши Севастопольской – сироты, потратившей все свои средства на закупку бинтов и материалов для помощи раненым во время Крымской войны; и самой Крестовоздвиженской сестер милосердия, которая была учреждена в Петербурге великой княгиней

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

Композитор
Григорий
Гладков отмечен
почетным
знаком фонда
«Русский мир»

АНДРЕЙ СЕМАШКО

сцену для чествования были приглашены делегаты, награжденные указом президента РФ Владимира Путина орденами Дружбы и медалями Пушкина. Кроме того, Людмила Вербицкая и Вячеслав Никонов вручи-

ли ряду участников Ассамблеи почетный знак «За активную работу по продвижению русского языка и развитию гуманитарного сотрудничества», учрежденный в 2017 году в честь десятилетия фонда «Русский мир».

АНДРЕЙ СЕМАШКО

Еленой Павловной для попечения о раненых и больных воинах. Обучал сестер общины основоположник военно-полевой медицины, великий русский хирург Николай Иванович Пирогов. Во время обороны Севастополя Крестовоздвиженская община накопила бесценный опыт, ставший основой для создания военно-медицинской службы России.

Вечером 2 ноября были подведены итоги международных творческих конкурсов, проведенных по инициативе фонда «Русский мир»: «Всемирный Пушкин», «Корреспондент Русского мира» и «Мой Русский мир». О проведении международного конкурса «Всемирный Пушкин» было объявлено на Х Ассамблее Русского мира. Директор музея-усадьбы «Болдино» Нина Жиркова рассказала, что на конкурс поступило более 5 тысяч работ из 30 стран. Конкурсы видеорепортажей «Корреспондент Русского мира» и фотоконкурс «Мой Русский мир» также привлекли немало участников: к примеру, на фотоконкурс было прислано около 2500 фотографий.

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

СПОР ОБ ИДЕЯХ

Миром правят идеи, ни одно общество не может жить без них. Однако сегодня происходит девальвация многих проверенных временем идей, уходят в прошлое старые добрые традиции и понятия. Что нового в таких условиях может предложить глобальному сообществу Русский мир? С этого вопроса началась панельная дискуссия «Идеи Русского мира для мира», модератором которой выступил Вячеслав Никонов.

Он подчеркнул, что наша страна сегодня находится в непростой ситуации: Россию очень серьезно демонизируют и создают проблемы для всех инфраструктур, в том числе работающих за рубежом. «Это свидетельство очень серьезной озабоченности, которая существует в отношении нашей страны и ее глобальных возможностей, – подчеркнул Вячеслав Никонов. – Кстати, мы можем себя поздравить: в этом году Европарламент составил список организаций, вредоносных для западного сообщества. И фонд «Русский мир», который, замечу, не занимается политикой, обошел в нем даже агентство «Спутник» и канал Russia Today».

«В чем идея Русского мира? На мой взгляд, особая духовная матрица России на протяжении веков строилась на том, чтобы остановить ход зла, будь то монголо-татарское иго, будь то нашествие немецко-фашистских полчищ из Европы или сегодняшние проявления реваншизма, – считает известный израильский публицист и общественный деятель Авигдор Эскин. – Друзья мои, это очень серьезно. В этом – не просто идея самосохранения, а идея сохранения человечества. Потому что особая чуткость российского характера состоит в том, чтобы сказать «нет» злу там, где оно начинает гигантской волной топить человечество. Вот этот нынешний всемирный потоп либерализма в его избыточных проявлениях, потоп джихадизма, терроризма... Россия сегодня

АНДРЕЙ СЕМАШКО

ня – та страна, которая сказала «стоп» всему этому». Но, по его мнению, Россия переживает сегодня внутренний кризис, ей необходимо определиться со своей исторической ролью и понять, что необходимо возрождать русскую культуру не только в самой стране, но и во всех республиках бывшего Советского Союза. «И идти дальше – туда, где хотят понять, узнать и полюбить русскую культуру».

Цель работы Ассамблеи Русского мира – объяснять Западу особенность русского правосознания, стремящегося к миру, подчеркнул президент Франко-Российского альянса, почетный профессор МГУ князь Александр Трубецкой. «Я бы хотел задать всего один вопрос всем тем, кто боится России: назовите мне хотя бы один пример агрессивности России по отношению к Западу, – сказал князь. – Ну, можно лишь вспомнить об эпизодах советского времени, но тогда здесь господствовали идеи тех, кто мечтал о мировой революции. К тому же нужно учесть, что многие проблемы возникали в контексте холодной войны». Он напомнил, что Петр I защитил Евро-

Предстоятель
Русской
православной
старообрядческой церкви
Митрополит
Московский
и всея Руси
Корнилий

Политолог
Авигдор Эскин
и председатель
Верховного
Совета Приднестровской
Молдавской
Республики
Александр
Щерба

Модератором дискуссии
«Идеи Русского мира для мира»
выступил Вячеслав Никонов

АНДРЕЙ СЕМАШКО

пу от Швеции, Александр I спас Францию, в конце XIX века Россия защитила балканские народы от Османской империи, а в XX веке – от фашистской угрозы. «Россия как ни одна другая страна знает цену войны и цену мира», – заметил Александр Трубецкой.

Предстоятель Русской православной старообрядческой церкви Митрополит Московский и всея Руси Корнилий призвал помнить историю страны. Он напомнил, что в октябре в Москве был открыт мемориал жертвам репрессий, на котором выбиты очень важные слова: «Понять, оценить, осудить и простить». Насущная задача – преодоление последствий смут, расколов и революций, которыми, увы, богата российская история, считает митрополит. Оно необходимо ради объединения нации. «Нам всем необходимо вернуться к своим истокам – на свою духовную родину», – подвел итог митрополит Корнилий.

О необходимости помнить историю говорил и сопредседатель общероссийского общественного движения «Бессмертный полк России» Николай Земцов. Он подчеркнул, что нужно сохранять память о подвиге народа в Великой Отечественной войне, делать все для того, чтобы

наши дети и внуки не забыли о том, что в 1941–1945 годах сделали для них деды и прадеды.

По мнению известного итальянского журналиста Джульетто Кьезы, человечество может не пережить грядущих революций, причем как политических, так и технологических и духовных. «Уже пора вести речь о выживании человечества», – считает он. И поэтому нужны другие ориентиры: нужно возрождать здоровые традиции и научиться придерживаться здорового консерватизма. Итальянский общественный деятель уверен, что Россия – как раз одна из тех стран, где эти процессы могли бы себя оправдать.

В том, что мир ждет новых идей от России, уверен и председатель Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики Александр Щерба. Однако все новое – это хоро-

АНДРЕЙ СЕМАШКО

АНДРЕЙ СЕМАШКО

Итальянский журналист
и общественный деятель
Джульетто Кьеза

АНДРЕЙ СЕМАШКО

шо забытое старое. По мнению Александра Щербы, главная идея Русского мира – это и есть мир, многоконфессиональный, многонациональный и духовный. Необходимо создавать общецивилизационный механизм для развития всего человечества. И тогда мир сможет измениться в лучшую сторону. «Сегодня человечество переживает смену миропорядка, – заявил президент Центра глобальных интересов, политолог Николай Злобин. – Но он не сопровождается масштабным изменением глобальных идей. И это – проблема, ведь нельзя существовать в мире, не понимая, почему и как создается новый миропорядок». Он подчеркнул, что никто не оказался готов к стремительно растущей роли России на мировой арене. Именно поэтому Россия испытывает сегодня такое давление, сталкивается с ростом русофобии. Политолог призвал не впадать в прелесть мессианской идеи: «Россия никому ничего не должна. Самодостаточность России – это важная идея Русского мира, которая до сих пор не имеет базисного понимания в России». Развивая мысль, Николай Злобин подчеркнул, что главная забота Русского мира – сбережение народа, поскольку в мире наблюдается девальвация ценности человеческой жизни. «Любить надо свой народ. Помогать друг другу, а не видеть друг в друге врагов из-за того, что сто, двести или триста лет назад мы по какому-то поводу спорили или ругались».

Политолог
Николай Злобин

Руководитель
Русского центра
в Ереване Арусян
Нерсесян

АНДРЕЙ СЕМАШКО

ЯЗЫК И ГОСУДАРСТВО

«Мне кажется очень важным отметить то, как в современном мире, несмотря на всеобщую глобализацию, обостряются понятия национальной и языковой идентичности, – подчеркнула председатель правления фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая, открывая панельную дискуссию «Русский язык и государство – благодаря и вопреки». – В большинстве стран складываются более сложные языковые ситуации, чем простая схема «один народ – один язык – одно государство». И если эта сложность наиболее ярко проявляется в ситуации языковой, то всегда следует понимать, что она является отражением проблем – политических, экономических, социальных, демографических и иных».

Заместитель председателя правления фонда «Русский мир», ректор Российской государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Сергей Богданов отметил, что языковую политику

Сергей Богданов выступает в ходе дискуссии, модератором которой была Людмила Вербицкая

в России регулирует около 700 нормативных актов. На региональном уровне около 30 языков используется в качестве государственных и 14 – в качестве официальных. Но даже в случае с русским языком та великолепная лексикографическая традиция, те великолепные словари, которые у нас есть, не адаптированы к применению языка в качестве государственного. Некоторые нормы трактуются по-разному, а это недопустимо, когда речь идет о законах и нормативно-правовых актах. Если же говорить о других 30 языках, то с ними ситуация еще сложнее. В качестве примеров Сергей Богданов привел языки народов Северного Кавказа и крымско-татарский язык: часть лексикографических источников создана в лучшем случае в 30-х годах XX века, о современных словарях говорить не приходится.

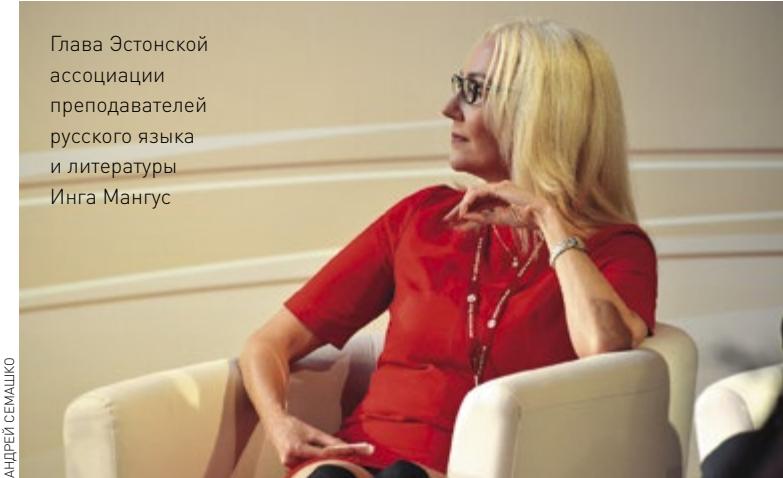

АНДРЕЙ СЕМАШКО

АНДРЕЙ СЕМАШКО

Завкафедрой русского языка Донецкого государственного университета профессор Вячеслав Теркулов

Глава Эстонской ассоциации преподавателей русского языка и литературы Инга Мангус

АНДРЕЙ СЕМАШКО

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

Сергей Богданов отметил, что нормативные словари даже русского языка отстали от современной ситуации почти на десятилетие. Он напомнил о предложении заместителя председателя правительства Ольги Голодец о необходимости разработки словаря нового типа, который был бы, скорее, нормативной базой данных, редактируемой и пополняемой ежегодно.

Четверть века после распада Советского Союза по русскому языку на территории Молдавии «вился прицельный огонь», заявила ректор Славянского университета Республики Молдова, председатель Молдавского общества преподавателей русского языка и литературы Татьяна Млечко. 68 процентов населения страны говорят по-русски, при этом людей попытались лишить отчества, убрав эту графу из паспортов. Не вышло: в Молдавии все равно все обращаются друг к другу по имени и отчеству. Кишинев переименовали в Кишинеу, а против СМИ, называвших столицу по-русски, вводились санкции. По новому закону

русский язык стал иностранным, и теперь он для обучения в школах не обязателен.

О беспрецедентном давлении на русский язык на Украине рассказал заведующий кафедрой русского языка Донецкого государственного университета профессор Вячеслав Теркулов. Русский язык теперь считается иностранным. Эту ситуацию Теркулов считает социолингвистическим программированием. Тем не менее в этом году в Донецкий университет на специальность «русский язык» с территории Украины поступили 10 человек. В столицу Донбасса с Украины приезжают желающие написать «тотальный диктант».

Русские в Эстонии составляют 30 процентов населения, они знают свой язык и владеют единственным в этой стране государственным языком – эстонским. А вот эстонцы за четверть века утратили преимущество, которое давало им двуязычие. Работодатели отдают предпочтение сотрудникам, которые свободно говорят и по-русски, и по-эстонски. Об этом рассказала глава Эстонской ассоциации преподавателей русского языка и литературы Инга Мангус.

Гораздо лучше обстоят дела в Армении, заверила руководитель Русского центра в Ереване Арусян Нерсесян. Русский язык в этой стране считается частью культуры, он обязателен для изучения в школе и на первых курсах вузов. И это притом, что Армения – monoэтничная страна, 98 процентов населения которой составляют армяне.

Председатель Молдавского общества преподавателей русского языка и литературы Татьяна Млечко

УРОКИ РУССКОГО

Накануне открытия XI Ассамблеи Русского мира в аудиториях Нижегородского государственного университета имени Лобачевского были представлены проекты, направленные на повышение эффективности преподавания русского языка, в том числе проект платформы для дистанционного изучения русского языка. Один из авторов проекта, профессор Московского педагогического государственного университета Елизавета Хамраева, отметила: лучше всего изучать язык очно, но для тех, кто не имеет такой возможности, сервис может стать хорошим подспорьем.

Сайт-платформу для изучения русского языка, литературы и истории разработал коллектив крупнейшей в дальнем зарубежье русской школы «Грамота» из Канады. Елена Геддис из британского Белфаста рассказала о журнале «Сказочная планета», который является сборником лучших сочинений детей-билингвов по темам русских сказок.

Виктор Шакlein (справа) из РУДН представил учебник русского языка для учащихся стран Западной Африки

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

АНДРЕЙ СЕМАШКО

Профессор Московского педагогического университета Елизавета Хамраева

АНДРЕЙ СЕМАШКО

зок. А профессор Анатолий Бердичевский из Австрии представил изданный при поддержке «Русского мира» учебник для детей-билингвов второго класса «Хочу говорить по-русски». Виктор Шакlein из Российского университета дружбы народов представил изданный коллективом авторов из РУДН учебник русского языка для учащихся стран Западной Африки. Методические разработки представили преподаватели русского языка из Германии, Испании, Израиля, Нидерландов, Португалии, России, Франции, Эстонии и других стран.

Темой секции «Русский язык в поликультурном мире» стало совмещение изучения родного и государственного языков. Модератором секции выступила Елизавета Хамраева. Она уверена, в современных условиях мы имеем дело уже с потребностью изучения нескольких языков.

Редактор газеты «Вести сегодня» Сергей Тыщенко и видеоблогер Равид Гор

ИНТЕРНЕТ ПРОТИВ БУМАГИ

Особенности работы русскоязычных СМИ за рубежом, а также работа печатных изданий в условиях роста конкуренции со стороны цифровых медиа стали темами круглого стола «Медиапространство в контексте диалога культур», модератором которого выступил главный редактор журнала «Русский мир.ru» Георгий Бовт. Политолог и журналист из Германии Олег Зиньковский рассказал о ситуации, складывающейся в этой стране с русскоязычными СМИ. Согласноенным опросам, русскоязычные иммигранты в целом довольны жизнью в Германии, но зачастую не интегрируются полностью в немецкое общество. «Многие фактически

живут в двух мирах: на работе общаются с немецкими коллегами, а дома и в свободное время – с соотечественниками, – подчеркнул Зиньковский. – Для души они сохраняют связь с русской культурой и с русским языком, активно читая русскоязычную прессу, в том числе и русскоязычные сайты».

Главный редактор греческой русскоязычной газеты «Мир и Омона» Инга Абгарова сожалением констатировала: аудитория газеты стареет и постепенно уходит, а молодое поколение русскоязычных семей зачастую уже не говорит по-русски. Однако, по ее мнению, у газеты есть неплохие шансы на выживание, поскольку в Греции наблюдается заметный рост интереса к изучению русского языка.

«Рынок газетной продукции в Латвии сужается, – сообщил ответственный редактор газеты «Вести сегодня» Сергей Тыщенко. – Главными причинами потери аудитории нашего издания являются критический отток населения из страны и обнищание оставшихся. Сознательно не ставлю в этот ряд фактор Интернета, поскольку считаю, что его влияние на падение тиражей немного преувеличено».

Известный видеоблогер Равид Гор рассказал о своем новом проекте – «Лицом к России», который он представляет на канале телерадиокомпании фонда «Русский мир». Речь в нем идет об иностранцах, связавших

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

Было представлено несколько учебников, разработанных для детей-билингвов

Главный редактор журнала «Русский мир.ru» Георгий Бовт и шеф-редактор Лада Клокова

АНДРЕЙ СЕМАШКО

АНДРЕЙ СЕМАШКО

свою жизнь с Россией. «У каждого из них я спрашиваю, почему им интересна Россия. Возможно, кого-то это удивит, но многие из них говорят о том, что причиной является история и достижения Советского Союза», – отметил Гор. Секретами продвижения русскоязычных СМИ за рубежом, в том числе электронных версий, поделились руководитель департамента авторских прав и международных проектов ИД «Комсомольская правда» Татьяна Митюсова, главный редактор портала «Вся Швейцария на ладони» Светлана Конев, выпускающий редактор журнала «Минск» Евгения Логуновская и главный редактор портала «Русские в Казахстане» Илья Намовир.

ДИАЛОГ КОНФЕССИЙ

«Сегодня здесь собрались вместе православные, старообрядцы, мусульмане, есть даже представитель католической церкви. К сожалению, нет представителей иудейской и буддийской общин, – открыл круглый стол «Межрелигиозный диалог в России: опыт и перспективы» советник председателя правления фонда «Русский мир» протоиерей Антоний Ильин. – Нам не надо доказывать друг другу, что мы вместе. Слава богу, наш опыт взаимодействия в России таков, что это – аксиома». Он призвал обсудить пути улучшения сотрудничества и содружества между конфессиями в современном «сложном постсекулярном мире, в котором в

Круглый стол «Межрелигиозный диалог в России: опыт и перспективы» вел протоиерей Антоний Ильин

обществе вновь возрождаются религиозный фактор и религиозные мотивации».

«Наша страна сформировалась как сообщество разных народов и разных религий, и на этом цивилизационном ландшафте очень заметны две большие вершины – мир православия и мир ислама, – подчеркнул заместитель председателя Духовного управления мусульман европейской части России, сотрудник Института востоковедения Фарид Асадуллин. – Если люди, представляющие мир христианства и мир ислама, будут вдумчиво относиться к наследию друг друга, мне кажется, Русский мир обогатится новыми идеями. И общение между христианами и мусульманами тоже приобретет новые краски». Безусловную важность диалога и сотрудничества между конфессиями подчеркнул первый заместитель председателя Совета муфтиев России и Духовного управления мусульман европейской части России Рушан Аббясов. В качестве одного из примеров такого сотрудничества Рушан Аббясов привел такой факт: в подмосковном городе Пушкине местные мусульмане перед христианской Пасхой провели субботник и убрали территорию вокруг православного храма. «Этот жест мусульманской общины показал, что мы живем в едином государстве, где мы можем не просто говорить о диалоге, но и реализовывать его», – отметил Рушан Аббясов.

Об успешном взаимодействии между православными и католиками рассказал настоятель прихода в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в Хевизе (Венгрия) протоиерей Николай Ким. Так, правительство Венгрии выделило средства на реставрацию и строительство православных церквей. Тем временем в Хевизе католики позволяют православной общине молиться в своем храме. Согласие, считает Ким, стало возможным благодаря тому, что Венгрия остает-

Фарид
Асадуллин
и Рушан Аббясов

Организаторы круглого стола «Русский мир Пушкина» представили экспозицию фотографий, снятых в музее-заповеднике «Болдино»

АЛЕКСАНДР КОРНЕЕВ

Американский поэт, один из лучших переводчиков произведений А.С. Пушкина на русский язык, Джюлиан Лоэнфельд

та филологии и журналистики Нижегородского университета Ириной Юхновой. О совместной работе сообщества пушкинских музеев рассказал директор Государственного музея А.С. Пушкина Евгений Богатырев. А научный секретарь Мемориального дома-музея А.С. Пушкина в Кишиневе Виктор Кушнеренко поведал о мечте молдавских специалистов провести большую международную конференцию. Ее темой мог бы стать роман «Евгений Онегин», который Пушкин начал писать в Кишиневе в 1823 году.

Параллели между творчеством Пушкина и Данте провел профессор славистики Пизанского университета Стефано Гардзонио.

О том, что Пушкин – русский и все же всемирный поэт, рассказал профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Владимир Аннушкин. О работе музея-заповедника «Болдино» по сохранению пушкинского наследия сообщила директор музея Нина Жиркова. О переводах Пушкина на английский рассказал американский поэт Джюлиан Лоэнфельд, на греческий – писатель и журналист Евгения Кричевская, на персидский – руководитель Русского центра в Тегеране Захра Мохаммади.

МИР ПУШКИНА

Международный коллектив пушкиноведов и переводчиков принял участие в работе круглого стола «Русский мир Пушкина». Через полтора года в России будут праздновать 210 лет со дня рождения великого поэта. Переводы произведений Пушкина на иностранные языки, «русскость» и «всемирность» творчества поэта стали главными вопросами, вынесенными на обсуждение модератором дискуссии профессором кафедры русской литературы Институ-

ся островком суверенитета в Европе. По его словам, общим для России и Венгрии является «совместное стояние за традиционные ценности». Представитель римско-католической церкви, руководитель Австрийской ассоциации преподавателей русского языка и литературы отец Себастиан Хакер рассказал о том, как русский язык позволил ему пообщаться с мусульманами и православными во время его поездки в Крым. Хакер считает это общение ярким примером той роли, которую играет русский язык в мире.

РУССКИЙ МИР.RU / ДЕКАБРЬ / 2017

АЛЕКСАНДР КОРНЕЕВ

Директор музея-заповедника «Болдино»
Нина Жиркова

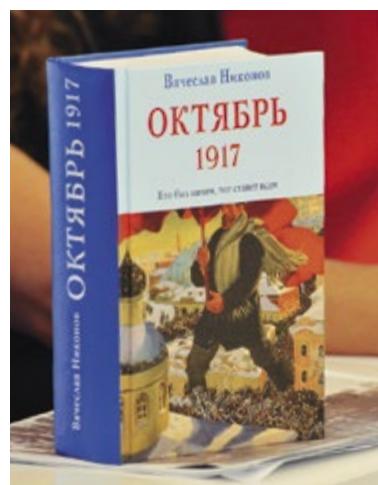

УРОКИ ПРОШЛОГО

АВТОР
АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

ФОТО
АНДРЕЯ СЕМАШКО

В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР», ГЛАВА КОМИТЕТА ГОСДУМЫ ПО ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ, ДЕКАН ФАКУЛЬТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МГУ ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ ПРЕДСТАВИЛ ОБЩЕСТВЕННОСТИ СВОЮ НОВУЮ КНИГУ – «ОКТЯБРЬ 1917». ПРЕЗЕНТАЦИЯ ТРУДА ПРОШЛА В ПРЕСС-ЦЕНТРЕ МИА «РОССИЯ СЕГОДНЯ».

Монография «Октябрь 1917» тематически продолжает книгу «Крушение России. 1917»

MОНОГРАФИЯ СОДЕРЖИТ анализ ситуации, сложившейся в России к октябрю 1917 года, и тематически продолжает книгу «Крушение России. 1917», которая была посвящена событиям Февральской революции.

ВЕЛИКАЯ ТРАГЕДИЯ

«Революцию 1917 года и Гражданскую войну сейчас принято объединять в один исторический акт, который называют Великой русской революцией, – подчеркнул председатель правления фонда

«Русский мир». – Событие действительно одно, только, на мой взгляд, в нем не было ничего великого, кроме великой трагедии страны и ее народа. И я рассматриваю все, что произошло тогда, как одну из самых драматических страниц отечественной истории. В 1918 году экономист, историк и философ Петр Струве напишет: «Русская революция оказалась национальным банкротством и мировым позором – таков непрекращаемый морально-политический итог пережитых нами с февраля 1917 года событий».

Октябрьские события 1917 года Вячеслав Никонов считает прямым продолжением Февральской революции. Именно в деятельности Временного правительства следует искать причины Октябрьского переворота. «Тогда потерпела крушение многовековая российская государственность. Было много празднеств по поводу свержения «проклятого царизма». Пришедшее к власти правительство либеральной мечты сняло все ограничения гражданских прав, гарантировало свободу собраний

События октября 1917 года до сих пор вызывают бурное обсуждение в любой аудитории

и создания общественных организаций, отменило смертную казнь, разрешило неограниченное местное самоуправление», – отметил Вячеслав Никонов.

Февральская революция была подготовлена и совершена передышкой в оппозицию к престолу элитой – депутатами Госдумы и

представителями генералитета. Организаторы февральских событий намеревались объявить новым императором брата Николая II – Михаила Александровича, но все закончилось свержением монархического строя, что шокировало элиту. При этом организаторы Февральской революции самоустранились, никто не взял на себя ответственность за происшедшее.

РАЗРУШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА

На момент Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде и в пригородах было расквартировано примерно 200 тысяч военнослужащих. И это – без учета моряков Балтийского флота, дислоцировавшегося в Кронштадте. В распоряжении Временного правительства были не только армия и флот, но и финансовые ресурсы Российской империи. А партия большевиков в середине 1917 года еще относилась к числу маргинальных. Как случилось, что уже в октябре они смогли взять власть? Почему Зимний дворец во время залпа крейсера «Аврора» защищали горстка офицеров, женский батальон и юнкера? Да и эти немногочисленные защитники не оказали серьезного сопротивления, фактически сдав дворец, в котором заседало правительство.

Оказавшись у власти, Временное правительство совершало одну ошибку за другой, ведя Россию к политическому, военному и экономическому краху. Резко снизилась покупательная способность рубля, была введена продразверстка. Правительство провозгласило свободу вероисповедания, связь с православной церковью была разорвана, а это значит, что власть лишила себя возможности опереться на церковь. Была уничтожена правоохранительная система: правительство упразднило суды, полицию, охранные отделения и корпус жандармов. После объявления уголовной и политической амнистии распахнулись двери тюрем. Альтернативой должны были стать отряды народной милиции, выбранные на местах земствами и Советами.

Одним из первых распоряжений Временного правительства стал указ об отстранении от должностей губернаторов и вице-губернаторов и возложение их обязанностей на комиссаров правительства. При этом параллельно действовали Советы. Исчезла вертикаль власти. Примечательно, что разрушение государственной машины происходило не под давлением Советов, а как реализация либеральной мечты об идеальном обществе.

Огромную роль в событиях 1917 года сыграла армия. Ее боеспособность фактически оказалась на нуле. В первые же дни революции Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов выпустил знаменитый Приказ №1, ускоривший процесс разложения в армии (см.: «Русский мир.ru» №5 за 2017 год, статья «Развал по приказу». – Прим. ред.).

РАСПАД МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

«Объективная предпосылка революции по марксизму-ленинизму – это высокий уровень развития производительных сил, которые начинают вступать в конфликт с неразвитыми производственными отношениями, – напомнил Вячеслав Никонов. – Как вот эта объективная предпосылка может работать в жизни, я не знаю».

Он пояснил, что наибольший уровень развития производительных сил был не в России, а в США, в Англии, во Франции, в Германии. Русская революция сломала теоретическую схему марксизма. Без войны, вероятнее всего, империя бы устояла, но у России не было возможности избежать участия в Первой мировой войне, не присоединиться к Антанте.

Чем вожди Октября отличались от деятелей Временного правительства? Тем, что удивительно точно уловили запросы народных масс и сыграли на них: неслучайно первыми декретами советской власти были Декреты о мире и о земле. Была предложена альтернативная модель общества, которую принял народ. Многие были уверены, что власть большевиков – временная, но они построили государство, которое просуществовало 74 года.

Вячеслав Никонов считает, что в 1917 году в России наблюдался феномен распада массового сознания. Огромное число вооруженных людей почувствовало свободу и безнаказанность. Людей убивали на улицах – полицейских, офицеров, священников.

Жестокость советской власти была неслучайной: пришедшему к власти большевикам пришлось иметь дело с вооруженными толпами, привыкшими к вседозволенности. Всех этих людей пришлось заново привыкнуть к порядку. Жестокие методы оказались очень эффективными, и последствия их применения ощущались в стране еще долго.

Горькая ирония истории оказалась в том, что Русскую революцию организовала и провела элита общества, но в результате колоссальный ущерб во время и после революции был нанесен именно эlite. Потери человеческих ресурсов были колоссальными. Не говоря уж о том, что каждая революция отбрасывает страну на десятилетия назад. В 1917 году Россия, по оценкам Вячеслава Никонова, была отброшена в своем развитии на полстолетия.

Председатель правления фонда «Русский мир» провел параллели между Октябрьской революцией и украинскими «майданами», грузинской «революцией роз», «араб-

ской весной» и другими «цветными революциями», произшедшими в два последних десятилетия. По его мнению, во всех этих случаях об объективных предпосылках речи идти не может.

Отвечая на вопросы журналистов, Вячеслав Никонов высказал свою позицию и по вопросу о необходимости захоронения тела Владимира Ильича Ленина. После смерти вождя в 1924 году решалось, выставить ли его тело в Мавзолеи или похоронить. За последний вариант в Политбюро высказалось меньшинство, на похоронах настаивала и супруга Ленина Надежда Константиновна Крупская. «Я бы, наверное, проголосовал с меньшинством в тот момент, потому что то, что с Лениным сделали, это не

по-христиански», – сказал Вячеслав Никонов. Он добавил, что сейчас попытка вынести тело Ленина из Мавзолея и захоронить его могла бы спровоцировать социальный конфликт, в котором нет никакого смысла.

Вячеслав Никонов особо подчеркнул, что только сейчас мы обретаем способность спокойно оценивать то, что произошло с Россией в 1917 году. Трагические события, которые случились сто лет назад, повлияли на судьбы десятков миллионов людей, затронули каждую семью в нашей стране. Даже спустя сто лет люди по-разному относятся к причинам и последствиям Октябрьской революции, зачастую занимая непримиримые позиции. ■

Вячеслав Никонов провел параллели между Октябрьской революцией и современными «майданами»

Присутствовавшие на презентации книги не упустили возможности обзавестись автографами автора

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ЛУЧ СВЕТА ПРОТИВ ТЬМЫ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

КТО О ЧЕМ, А ЛАТВИЯ – О РУССКИХ ШКОЛАХ... В ПРИБАЛТИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВНОВЬ РЕШИЛИСЬ НА СТАРЫЙ ПРЕДВЫБОРНЫЙ ТРИЮК «ЗАДУШИМ РУССКИЕ ШКОЛЫ!». ВЫБОРЫ В ЛАТВИЙСКИЙ СЕЙМ СОСТОЯТСЯ ЧЕРЕЗ ГОД, КОГДА СТРАНА БУДЕТ ОТМЕЧАТЬ 100-ЛЕТИЕ СВОЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ. И В КАЧЕСТВЕ «ПОДАРКА» РУССКОЯЗЫЧНЫМ ЖИТЕЛЯМ ЛАТВИИ ВЛАСТИ ПРЕПОДНЕСЛИ НОВУЮ ШКОЛЬНУЮ РЕФОРМУ, ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ КОТОРОЙ – ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОД НА ЛАТЫШСКИЙ ЯЗЫК ВСЕХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НАЦМЕНЬШИНСТВ, ВКЛЮЧАЯ ДЕТСКИЕ САДЫ.

ОСЕНЬЮ НЫНЕШНЕГО года легким росчерком пера кабинет министров Латвии принял новые правила: с 2018 года на экзаменах по окончании двенадцатого класса будет запрещено отвечать по-русски – при сдаче математики, физики, химии, биологии и истории. Учителям также запрещено давать ученикам пояснения на русском языке. С 2020 года к этим предметам прибавятся экономика, география и информатика. Такие же драконовские меры приняты и в отношении экзаменов для основной

школы (девятый класс), они должны вступить в силу в 2019 году. В итоге только по русскому языку и литературе как предмету выпускники школ пока еще смогут сдавать экзамены на своем родном языке. Если, конечно, и до него не дотянутся латышские реформаторы.

БОИ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Была слабая надежда, что власти не поддержат предложение министра образования Карлиса Шадурскиса, скандально известного «отца» первой школьной реформы, 2004 года, когда десятки тысяч школьников,

учителей и родителей вышли на улицы городов, выступив в защиту права учиться на родном языке. «Русские школы – наш Сталинград!» – под таким лозунгом тринацдцать лет назад русской общине удалось отстоять свои школы, хотя и не без потерь. Для школ нацменьшинств была установлена билингвальная модель обучения: 60 процентов предметов позволялось изучать на государственном языке, 40 процентов – на родном. Официальный мониторинг результатов реформы не проводился. Но правозащитники, опираясь на результаты школьных экзаменов и рейтинги средних школ, уже несколько лет назад забили тревогу. Выпускники школ нацменьшинств по количеству баллов начали существенно отставать от своих сверстников из латышских школ. Первые жертвы «Черного Карлиса», как в народе называют латвийского министра, вновь занявшего этот пост пару лет назад, все же окончили школу, после чего многие покинули Латвию. Сегодня, по сравнению с 2004 годом, ситуация в Латвии изменилась. Кто-то приспособился, кто-то смирился, кого-то попросту запугали, особенно педагогов, которых теперь можно по закону о лояльности учителей уволить по статье, кто-то согласился на полную или частичную ассимиляцию, поверив в ее мифи-

ческую пользу для будущего своих детей. В обществе взяли верх апатия и лень, базирующиеся на вере в то, что кто-то другой за них всего добьется. Поэтому сегодня, защищая русские школы в Латвии, впору говорить уже не о «Сталинграде», а о «доме Павлова», на последних этажах которого вновь вспыхнула битва за остатки прав русской общины...

Не хотелось верить, что политики рискнут перейти красную линию и нарушить с таким трудом установленный билингвальный компромисс. Тем не менее в октябре они поддержали инициативу Шадурского о переводе через три года всех общеобразовательных предметов на преподавание только на латышском языке. Первыми в набат ударили латвийские правозащитники. По их мнению, новые правила кабинета министров для значительной части учащихся школ нацменьшинств – их осталось в стране еще около ста – вызовут серьезные затруднения и ухудшат оценки при сдаче выпускных экзаменов. Без сомнения, дискриминационные действия правительства направлены на ограничение доступа выпускников школ нацменьшинств к бюджетным местам в вузы и создание искусственных конкурентных преимуществ учащимся латышских учебных заведений. Самое неприятное то, что власти, оправдывая свои шаги, объясняют их как раз заботой о конкурентоспособности детей нацменьшинств. Хотя уже ни для кого не секрет, что именно они, владеющие и латышским, и русским языками, на рынке труда составляют серьезную конкуренцию своим титульным соперникам, не изучающим язык, на котором говорит половина населения страны. Для поддержки своего избиратората национальная фракция предложила принять закон, запрещающий работодателям требовать с работников знание иностранных языков, к которым относится и русский. В наш век такой закон выглядит полнейшим абсурдом, но в Латвии он был воспринят на ура без особой критики – скоро выборы! Хотелось бы увидеть, как это будет выглядеть на практике. Врачам, продавцам, офицантам, таксистам, работникам отелей будут прикреплять бейджики «По-русски не обслуживаем»?..

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Рига. 16 ноября 2017 года.
В шествии за русские школы принял участие около 5 тысяч человек

Шадурскис разбудил дремлющего медведя – в Латвии по призыву Русского союза вновь был создан Штаб защиты русских школ – Штаб XXI. И он начал действовать сразу по нескольким направлениям. От русских общественных организаций были отправлены письма в Совет Европы с требованием остановить ассимиляцию детей нацменьшинств Латвии. Аналогичные обращения отправились в ООН, а также комиссару Совета Европы по правам человека Нилу Муйжниексу, избранному на эту должность от Латвии пять лет назад. Начался сбор подписей под несколькими петициями на эту же тему, размещенными на общественных порталах. Согласно латвийским законам, петиция, набравшая 10 тысяч подписей граждан, поступает на рассмотрение в парламент. Одной из первых на местном портале общественных инициатив необходимое количество голосов за две недели собрала петиция за сохранение билингвального образования в Латвии. А вот петицию от Латвийской ассоциации в поддержку школ с обучением на русском языке «За свободный выбор языков обучения» портал через неделю снял с голосования. Основание: «портал оставляет за собой право не поддерживать сомнительные инициативы, которые могут повредить государственной безопасности, покушаются на ядро Конституции и находятся в противоречии с принципом содействия сплочению общества».

Еще одну петицию за право выбора языка обучения для своих детей

разместила группа родителей. Сбор подписей продолжается, но и ее может постигнуть та же судьба. Иллюзий по поводу народных просьб и обращений в Латвии давно уже нет у кого не осталось. Поэтому параллельно в стране прошли уличные массовые акции протеста. Первым был митинг в октябре в старой Риге, собравший в дневное время около 500 человек. Заявку на проведение акции против перевода обучения на латышский язык подал гражданский активист Дэги Караев. На митинге выступали лидеры русских общественных организаций, а также депутаты Европарламента Татьяна Жданок и Андрей Мамыкин.

КТО ОСТАНОВИТ ПОЕЗД?

Ведущий митинга сопредседатель РСЛ Мирослав Митрофанов подчеркнул: «Главное – донести до властей, что Латвия – наша страна, мы налогоплательщики и вправе заказывать у властей те решения, которые нам выгодны. Наши детям естественно учиться на родном языке, нам выгодно сохранение русского образования, и мы требуем, чтобы право использовать родной язык в школах было гарантировано. Мы требуем свободы выбора, на каких языках какие предметы изучать. Мы требуем автономии для школ национальных меньшинств – их судьбу должны решать сами родители, школьные советы в сотрудничестве с муниципалитетами, но никак не политики из радикальных латышских партий, как это происходит сейчас».

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

В Министерстве образования, названном участниками митинга «министерством тьмы», к протестной акции отнеслись с показным пренебрежением. Министр Шадурскис не только высказался в том смысле, что поезд идет и ничто его не остановит, но даже провел показательное совещание Консультативного совета, в который входят некоторые лояльные директора рижских школ, в том числе украинской, польской, еврейской, литовской, эстонской гимназий, руководитель еврейской общины, а также чиновники из Агентства латышского языка. Ни одного представителя самой крупной, русской общины Латвии туда не пригласили, не удалось попасть в кабинет ни представителям родителей, ни организатору митинга Дэги Караеву. Из министерства, по сути, выставили депутата Европарламента Андрея Мамыкина, который специально прилетел в Ригу по просьбе родителей русских школьников, чтобы принять участие в открытом заседании Консультативного совета.

Когда министр через какое-то время объявил, что совет концептуально поддержал перевод школ нацменьшинств на государственный язык обучения, этому уже никто не удивился...

Штаб XXI, исчерпав переговорные возможности, объявил о продолжении протестных акций. На этот раз было заявлено шествие от «министерства тьмы» до кабинета министров. С учетом того, что в ноябре рано темнеет, всем участникам было

предложено захватить с собой фонарики. Акция прошла под названием «Свет против тьмы». Она собрала, по подсчетам организаторов, около 5 тысяч человек. Такого в Риге не было со времен первой школьной реформы, 2004 года. Приехали жители Даугавпилса, Резекне, Елгавы и других городов, где компактно проживают русскоязычные граждане Латвии. Многие держали в руках плакаты – «Стоп геноцид!», «Долой ассимиляцию!», «Нет дискриминации!». Колонна людей с фонариками и светящимися смартфонами растянулась на несколько километров, сделав остановку у французского и немецкого посольств. Здесь митингующие пытались привлечь внимание стран старой Европы на нарушения латвийских властей в сфере прав национальных меньшинств.

Но Европа, как обычно, безмолвствовала, и люди направились по главной улице Риги – улице Свободы... Главный митинг прошел напротив здания кабинета министров, украшенного по случаю Дня независимости Латвии красно-белыми полотнищами.

На этот раз требования митингующих были более конкретными. Защитники школ потребовали создания автономии русских школ. Уже начат сбор подписей под этой инициативой. Штаб XXI требует, чтобы образование нацменьшинств было отделено от Министерства образования, которое не учитывает интересы этих общин. Как пояснили инициаторы, автономии или специальному департаменту

насильственный перевод всех школ нацменьшинств на государственный язык обучения русскоязычные жители Латвии назвали геноцидом

русских школ Латвии следует выделить треть бюджета Минобразования и передать все функции по управлению этими школами. Также было предложено разработать закон об образовании национальных меньшинств. Автономия будет разрабатывать и реализовывать учебную программу, предусматривающую освоение знаний в основном на родном языке... К слову, в первой Латвийской Республике это все уже было. При Министерстве образования парламентской Латвии до военного периода было пять отделов национальных меньшинств – по количеству самых крупных общин республики. Закон предусматривал обучение в школе на родном языке учащихся.

Представители группы родителей зачитали петицию с требованием ввести мораторий на любые изменения в программе дошкольного и школьного образования детей нацменьшинств. Они потребовали, чтобы власти начали содержательный диалог с родителями, профессионалами и представителями русской общины. Они настаивают на участии родителей в работе комиссий, решающих проблемы образования их детей. Если власти проигнорируют требования русскоязычных налогоплательщиков, защитники русских школ обещали в следующий раз вывести на улицы еще более мощную группу и потребовать отставки не только Шадурскиса, но и всего правительства. Но, как и следовало ожидать, министр не только не захотел услышать доводы русских жителей Латвии, но и осудил их действия, назвав их антиконституционными...

Но защитники русского образования не намерены опускать руки. Как заверили организаторы мероприятия, акции протesta будут продолжены. Кроме того, они надеются на поддержку европейских и международных институтов и правозащитных организаций, высказавших недавно критику в адрес украинского закона об образовании. А ведь он фактически повторяет нынешний латвийский вариант...

Поддержку русским школам Латвии уже выразили общественные организации и соотечественники Таллина, Калининграда, Луганска, Тбилиси. ●

ТВЕРДАЯ
ДОРОЖКА
ФАКТОВ

БЕСЕДОВАЛ

ФОТО

АНДРЕЙ КУЛЬБА

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ ПИСАТЕЛЬ АЛЕКСЕЙ ВАРЛАМОВ ВЫПУСТИЛ РОМАН О СЕРЕБРЯНОМ ВЕКЕ И ВОСЕМЬ ОСНОВАТЕЛЬНЫХ КНИГ-БИОГРАФИЙ ВАСИЛИЯ ШУКШИНА, МИХАИЛА БУЛГАКОВА, МИХАИЛА ПРИШВИНА, АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА, АЛЕКСАНДРА ГРИНА И ДРУГИХ. О ТОМ, КАК СТРОИЛАСЬ ЕГО РАБОТА В ИСТОРИЧЕСКОМ ЖАНРЕ И КАКОЕ ГЛАВНОЕ ОТКРЫТИЕ ОН СОВЕРШИЛ В ХОДЕ НЕЕ, РЕКТОР ЛИТЕРАТУРНОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ А.М. ГОРЬКОГО РАССКАЗАЛ ЖУРНАЛУ «РУССКИЙ МИР.RU».

— **K**

то из героев ваших биографических книг был связан с Литературным институтом или со зданием Литинститута?

— Пришвин жил здесь некоторое время в середине 20-х годов и написал здесь же совершенно дивный рассказ, который называется «Сопка Маира». Один из эпизодов этого рассказа связан с тем, что у Осипа Мандельштама, который тоже здесь жил, сгорела шуба. Очень милый хороший рассказ про литературный быт первой половины 20-х годов. Здесь, в основном корпусе, находились писательские организации — по типу знаменитого «Массолита», описанного в романе Булгакова «Мастер и Маргарита». А писательские квартиры находились и в основном корпусе, и в другом.

— *«Массолит» означает «Московская ассоциация литераторов»?*

— В романе это не расшифровывается. Но исторически в этом здании находилось несколько писательских организаций, которые Булгаков как бы объединяет в одну под этим названием — «Массолит»... Грин тоже бывал здесь. Они с Пришвиным вышивали, когда Грин приезжал в Москву из Петера. Это было еще до 1924 года. Именно здесь, в будущем Литературном институте, проходили их встречи. Был такой трагикомический эпизод: Пришвина укусила бешеная лисица в Талдомском районе, он делал прививки от бешенства, во время которых пить нельзя. И он в дневнике обиженно пишет, что вот-де приходил Грин и уговаривал его выпить. Знает ведь, что пить нельзя, и тем не менее хочет меня убить. А вдова Грина потом заметила в воспоминаниях: мол, какую глупость написал замечательный писатель Михал Михальч — с чего это Грин хотел его убить?

Алексей Толстой, по-моему, с Литинститутом никаким образом связан не был, хотя устроил сюда на учебу во время Великой Отечественной войны сына Марины Цветаевой Георгия Эфрана (впоследствии он будет призван на фронт и погибнет. — **Прим. авт.**). Зато был связан Булгаков, но не с Литинститутом, а с этой территорией, с этой площадкой, потому что именно здесь находился Дом Грибоедова и знаменитый ресторан, саркастически описанный в романе. Приходил он в этот ресторан или нет? Наверное, приходил.

Наиболее тесно связан с Литературным институтом, конечно, Андрей Платонов, потому что он переехал сюда в 1932 году и здесь прожил до самой своей смерти. Здесь были написаны очень важные для него вещи. Бытует легенда, что он работал дворником. Это только легенда, но она настолько уже укоренилась, что когда мы недавно обсуждали проект памятника Платонову, который хотим установить у себя во дворе Литинститута, то одно из предложений было — сделать его с метлой. Платонов сам не работал в институте и, по воспоминаниям, немножко настороженно относился и к преподавателям, и к студентам. Тем не менее мы считаем его своим, для нас он — гений места.

И, наконец, Шукшин. Когда он приехал впервые в Москву в 1947 году, то хотел поступить учиться в Литинститут. Ему это сделать не удалось, поскольку тогда у него не было оконченного среднего образования. А позднее он уже решил поступать во ВГИК. С Литинститутом Шукшин связан через общежитие Литинститута, которое находится на углу улиц Добролюбова и Руставели. Там Шукшин не раз ночевал, когда после окончания ВГИКа остался без жилья, без прописки. Он очень дружил с Василем Беловым, который жил в общежитии как студент семинара поэзии Литературного института. Получается, почти все мои герои с Литинститутом так или иначе связаны.

— *В будущем нет планов написать про Литинститут книгу?*

— Про институт довольно много книг написано — и художественных, и документальных. И у Сергея Есина, бывшего нашего ректора, который сейчас заведует кафедрой литературного мастерства, есть роман о Литинституте. Поэтому не знаю, мне пока трудно говорить про будущие замыслы. Пока, дай бог, с нынешними бы справиться, со всякой текучкой, а там посмотрим.

— *Как возник у вас интерес к историческому жанру?*

— Довольно случайно. Когда я работал в университете, то писал докторскую диссертацию — она была посвящена судьбе Пришвина. Надо было издать монографию, я предложил издательству «Молодая гвардия» выпустить биографию Пришвина в серии ЖЗЛ, и эта идея им понравилась.

Я не собирался дальше заниматься биографическим жанром, но потом мне предложили написать что-то еще уже безотносительно к научным задачам, и я стал писать. Вошел во вкус. Мне понравился жанр, основанный на документах: на архивах, письмах, воспоминаниях, дневниках. Это очень здорово, когда есть такая твердая дорожка в виде фактов. И потом, очень интересно рассматривать законченную человеческую судьбу – судьбу от рождения до смерти, пытаться понять, почему она сложилась так, а не иначе, как взаимодействует человек с обстоятельствами, историей.

– Очень интересен ваш метод – последовательная попытка воссоздания объективной картины. Вы ориентировались на каких-то предшественников в этом жанре?

– Не думаю, что я на кого-то специально ориентировался. Я просто исхожу из того, что когда ты пишешь биографию, то никому не интересен как автор. Не случайно на обложке обычной книжки имя автора набрано крупными буквами, а на обложке книжки жээлевской твой герой набран крупными буквами, а ты – мелкими в уголке. И это справедливо, потому что люди, которые покупают эту книгу – а она немало стоит, – главным образом хотят узнать судьбу персонажа, а не твое отношение к этому человеку, не твои домыслы. Я интуитивно чувствовал, что чем меньше будет меня в этих книгах, чем меньше будет моих прямо выраженных оценок, тем лучше для нормального, объективного читательского восприятия. Когда я читал биографические книжки, то чувствовал, что мне в них иногда не хватает более серьезной источниковедческой базы, системы доказательств, меня раздражает, когда автор пытается что-то домыслить, сочинить какой-то диалог или придумать какой-то пейзаж. Потому что мне это не нужно. Зачем? Для этого есть романы. А документальная книга – это документальная книга. Она должна строиться на документах. И как автор я старался действовать в этом ключе. Конечно, полностью убрать автора из книги невозможно, но, по крайней мере, сделать так, чтобы уши не торчали, не выпячивать свое «я», потому что это раздражает, – к этому я стремился.

– Какими источниками вы пользовались, в каких фондах, библиотеках работали?

– Это каждый раз зависит от конкретного героя. Тут нет общих правил. Скажем, когда я писал книгу о Пришвине, то там важнейшим источником был его дневник, который на тот момент был опубликован только частично. Мне удалось договориться с наследниками писателя: мне разрешили посмотреть неопубликованные тома. Причем разрешили только часть посмотреть, но и на том спасибо. И, конечно, воспоминания. Если, скажем, опять говорить о Пришвине – у меня был такой случай. У него было два сына, и воспоминания старшего были опубликованы, а воспоминания младшего – нет, и я знал, что они хранятся в Орле, в лите-

ратурном музее. Специально поехал в Орел, в литературный музей, чтобы взять эти воспоминания и их прочитать: воспоминания Петра Михайловича Пришвина. А мне сказали – нет, этого делать нельзя, потому что этими воспоминаниями занимается какая-то женщина и она закрыла их. Я тогда еще был совсем новичком в этих делах и не понимал, как это можно закрыть чьи-то воспоминания. А они говорят – вот она этим занимается и никого к этому делу не подпускает. Я говорю: «Ну хорошо, а хотя бы встретиться с ней и поговорить можно?» – «Нет, она не хочет с вами встречаться, она не хочет говорить». Такая как бы исследовательская ревность тогда мне была в новинку, была не очень понятна, но тем не менее факт есть факт. Эти воспоминания я прочитал только после того, как книга была написана.

И, кстати, во многом это было для меня толчком, чтобы написать роман «Мысленный волк», где Пришвин фигурирует в качестве одного из героев. Я просто увидел, что после написания моей книги открылись новые документы, новые факты, новые детали, обстоятельства, которые мне хотелось бы использовать в работе, но уже не в документальной, а в художественной форме... А что касается, например, Александра Грина – я очень много сидел в архиве, в РГАЛИ. Меня совершенно потрясли его письма. И еще была интересна переписка двух его жен после его смерти, когда они договаривались между собой, как они будут сообща писать книгу воспоминаний. Там были даже не отсканированные, а подлинные листочки этих писем 30-х годов. Первая жена так и не смогла простить своего мужа – он был тяжелый в быту человек. И вторая, которая хлебнула с ним гораздо больше, укоряла первую, что та не может простить этих своих обид, призывала подняться над этим... Пришвин и Грин – менее известные личности, поэтому там больше таких документов, чисто архивных, я написал первую биографию Пришвина и первую биографию Грина. А архив Булгакова десять раз уже изучен-переизучен: что-то есть и в РГАЛИ, что-то есть и в Пушкинском Доме, но основной массив хранится в РГБ. О Булгакове много книг вышло. И это затрудняло мою задачу. По какому пути я бы мог идти? Я бы мог их игнорировать, просто делать вид, что их нет, и писать заново, а мог все-таки включиться в какую-то полемику, потому что, к примеру, отличная книжка у Чудаковой, но там есть какие-то места, с которыми я не согласен. И я пошел по второму пути. То есть пытался строить эту биографию как диалогическую, обращенную к другим исследователям. Тем более что для меня очень важен читатель, когда я пишу биографию. Я хорошо понимаю, что читатель, например, Булгакова – он очень изысканный, очень самолюбивый, у каждого есть свое представление о Булгакове, о романе «Мастер и Маргарита», и поэтому к этому читателю нужен какой-то особенный подход, надо особенную интонацию, взгляд, угол подачи материала выбрать.

– Восприятие романа «Мастер и Маргарита» поменялось с того времени, с конца 60-х, когда он появился, с 70-х, когда это было практически сакральное произведение. А сейчас отношение к нему у большинства проще. А верующие люди высказываются резко против подобной подачи евангельских событий...

– Булгаков совершенно замечательный, очень русский, очень искренний, очень глубокий, очень честный писатель. Просто не надо относиться к его роману как к чему-то, что выходит за пределы художественного текста. Это художественный роман. Я не думаю, что автор претендовал на то, чтобы написать новое Евангелие. У Булгакова не было такой задачи. Он писал художественный роман. Да, наверное, с какой-то строго ортодоксальной точки зрения, когда для художественного романа используются евангельские образы, евангельские сюжеты, это может вызвать вопросы. Но, во-первых, Булгаков не единственный, кто это сделал. И до него на евангельские темы было очень много разных произведений. Я уже не говорю о живописи, но даже если говорить о художественной литературе, много чего было написано. Например, «Иуда Искариот» Леонида Андреева. Или пьеса вели-

кого князя Константина Романова «Царь Иудейский». Пушкин хотел написать. В его замысле «Маленьких трагедий» были планы написать об Иисусе Христе. У Достоевского – «Легенда о великом инквизиторе». И, кстати, Достоевского Леонтьев упрекал за так называемое «розовое» христианство. Это очень непростой вопрос.

Другое дело, что, когда булгаковский роман был опубликован в Советском Союзе в 1966–1967 годах, конечно, воздействие было колossalное. В условиях, когда невозможно было купить Библию, когда невозможно было прочитать Евангелия, когда люди вообще очень туманно и отдаленно представляли себе евангельский сюжет, эта книга в каком-то смысле вынужденно стала замещать Библию. Но в этом нет никакой вины Булгакова. За такое преувеличеннное отношение к этому роману, за гиперболизацию этого евангельского сюжета в романе Булгаков не отвечает. Она была вызвана совершенно другими условиями.

И сегодня, мне кажется, такого острого раздражения этот роман не должен вызывать. Он о другом. Булгаков неставил своей целью написать лжеевангелие, апокриф, потому что все-таки и апокрифы, и лжеевангелия пишут-

ся для того, чтобы предложить свою религиозную трактовку событий. Булгаков не предлагает религиозную трактовку. Он исследует тему предательства, тему трусости на этом материале. Имеет он право или не имеет – это другой вопрос. Но это художественное произведение, которое, да, теперь, наверное, вызывает меньший ажиотаж, чем пятьдесят лет тому назад. Мы сейчас ровно пятьдесят лет отмечаем со дня выхода этого романа. Но с моей точки зрения, это все равно прекрасный роман. Я больше люблю «Белую гвардию» и «Театральный роман», но «Мастер и Маргарита» все равно – это очень хорошее, очень непростое литературное произведение.

– *А насколько сам Булгаков точен в воспроизведении своего времени? Например, НКВД он как-то «розово» показал...*

– У него было какое-то очень интересное отношение к органам. Непонятно, откуда это шло. Но вот посмотрите, «Роковые яйца», 1923–1924 годы. Там профессор Персиков – очень симпатичный персонаж. В отличие от профессора Преображенского из «Собачьего сердца». Персиков просто Булгакову нравился, он очень

мил. И Персиков сам добровольно звонит на Лубянку, приглашает агентов, у него полное понимание с ними. Это еще не НКВД, это ОГПУ. Почему-то Булгакова умиляла эта ситуация. Трудно сказать почему. Тем более что пройдет буквально несколько лет, и к Булгакову нагрянут с обыском, и у него будет конфискована рукопись «Собачьего сердца», будет конфискован дневник, он будет требовать, чтобы ему вернули, и ему вернут этот дневник. Вообще, редкий случай, чтобы человеку, у которого арестовала дневник Лубянка, по его требованию дневник вернули. Булгаков его уничтожил, но, к счастью, там сняли копию, которая пролежала в архиве до конца 80-х, и теперь благодаря этому мы имеем бесценный документ в виде булгаковского дневника «Под пятой».

– *Нет надежды, что когда-нибудь в будущем всплынет еще одно произведение такого уровня – из закрытых архивов или из другого источника?*

– Ну, надежда всегда есть. Существует версия, что Платонов писал роман «Путешествие из Ленинграда в Москву» («Путешествие в человечество») и что рукопись романа у него украли. Я в

этом сомневаюсь, но, может быть, где-нибудь, когда-нибудь эта рукопись всплынет. Но вероятность все-таки не очень большая.

— Ваша новая книга — о Василии Шукшине — читается с таким же неослабевающим интересом, с каким когда-то читались книги и смотрелись фильмы самого Шукшина. Оказывается, у него в детстве расстреляли отца, из-за этого вся история его жизни кажется трагичнее судьбы любого из его героев. Вы пишете, что Василий Шукшин вышел из нашей национальной беды...

— Коллективизация, репрессии против крестьянства — это действительно была национальная беда, катастрофа общегосударственного масштаба. Миллионы крестьян были выселены, расстреляны, сосланы в Сибирь, на Крайний Север, в Среднюю Азию. Это действительно трагедия. Отец Шукшина был в числе этих сотен тысяч, а может, и миллионов русских мужиков, которые пострадали на рубеже 20–30-х годов, и Шукшин был сыном этой беды.

Для него это ключевой момент биографии, который он, начиная с какого-то момента, очень хорошо осознавал. Это была его сверхзадача — дать художественный ответ на эту беду. Именно об этом роман «Я пришел дать вам волю», и именно об этом неснятый фильм о Степане Разине, который Шукшин так хотел сделать.

— Вы упоминали о том, что была полная версия «Калины красной», которую Шукшина заставили сильно сократить. Она невосстановима? Что там было вычеркнуто?

— Об этом говорил оператор Шукшина Анатолий Дмитриевич Заболоцкий. И, по-моему, то же самое говорил еще Валерий Фомин — замечательный наш историк кино, который дружил с Шукшиным. В первоначальной версии была более жуткая, подлинная советская жизнь начала 70-х годов со всем абсурдом, с бедностью, с полуразрухой. Это сейчас мы пытаемся эти времена идеализировать и жалеем, тоскуем по ним, но это тоже были не такие уж сахарные и прекрасные времена. И Шукшин это в своем фильме показывал — горькую правду российской жизни. Под воздействием цензуры эти кадры ушли.

— Когда вы писали роман «Мысленный волк», какими еще помимо дневника Пришвина пользовались источниками?

— К тому моменту я написал уже довольно много жэээловских книг, они и были материалом для этого романа. То есть я почувствовал, что биография — это все-таки очень строгий жанр, в биографии никого не интересуют ни я, ни мое отношение, ни диалоги, ни пейзажи. Ничего этого быть не должно. Должны быть факты и документы. Но, как писатель, я чувствовал, что на кончиках пальцев есть желание и присочинить, и домыслить. Я чувствовал, что из этих книг в конце концов мо-

жет получиться что-то вроде романа. Я давно его держал в голове. И в какой-то момент я понял, что готов к тому, чтобы его написать. Никаких специальных источников мне для этого не требовалось. Просто тот материал, который я уже наработал, его надо было каким-то образом перевести, переплавить в художественный текст.

— В романе вы описываете Серебряный век как эпоху наваждения, катастрофы. А было ли что-то доброе в этом времени, что можно было бы перенять? Какие-то социальные институты, общественные начинания?

— Да нет, во всяком времени есть доброе. В это время было прославление Серафима Саровского. Или был такой замечательный священник, как отец Иоанн Кронштадтский. Было религиозно-философское общество, к которому можно по-разному относиться, но это все-таки попытка диалога между церковью и интеллигенцией — пусть неудавшаяся, но все-таки хотя бы попытка. Были какие-то общества, которые поддерживали людей, попавших в трудное положение. Хотя бы Марфо-Мариинскую обитель можно вспомнить... Нет, было много хорошего. Это очень пестрое время. Но мой роман не претендует на то, чтобы охватывать всю русскую действительность столетней давности. Я главным образом сосредотачивался на жизни литературной, творческой интеллигенции, а там, конечно, с моей точки зрения, степень этого наваждения была очень высокой.

— Не кажется ли вам, что в литературе нет прошедшего времени и что мысленные волки Серебряного века, о которых вы пишете, до сих пор через литературу проникают в наше общественное сознание?

— Я боюсь обобщающих выводов. И потом, будем смотреть правде в глаза: сегодня литература не обладает такой силой воздействия на умы и сердца людей, как даже тридцать лет назад, не говоря уж о столетии назад. По разным причинам — объективным и субъективным. Поэтому я бы не стал преувеличивать опасность, которая сегодня исходит от литературы. Есть гораздо более соблазнительные вещи, чем искусственно написанная художественная книга. Но то, что в литературе нет прошедшего времени — с этим сложно не согласиться, еще Мережковский называл русскую классику «вечные спутники». А Платонов говорил о Пушкине: «Пушкин — наш товарищ». Конечно, в таком высоком смысле этого слова, как любит говорить Евгений Водолазкин, автор романа «Лавр», «времени нет».

— Что самое неожиданное вы открыли при исследовании биографий писателей?

— Как бы ты ни относился к своему герою изначально, если ты его в конце не полюбишь и если его, несмотря ни на что, не полюбит твой читатель, значит, книга не получилась. ♦

ПРАПОРЩИЦЫ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

АВТОР
МИХАИЛ БЫКОВ

ИХ ОГНЕВАЯ ПОЗИЦИЯ НАХОДИЛАСЬ НА КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЕ РЯДОМ СО СПАССКОЙ БАШНЯЙ. ДВА ТУПОРЫЛЫХ «МАКСИМА», ВЫСУНУВШИЕ СТВОЛЫ ПРОМЕЖ «ЛАСТОЧКИНЫХ ХВОСТОВ», ВЕНЧАЮЩИХ КРАСНОКИРПИЧНУЮ КЛАДКУ. ДВЕ СЕСТРЫ-ПУЛЕМЕТЧИЦЫ. ПРАПОРЩИКИ ВЕРА И МАРИЯ МЕРСЬЕ.

В ДНИ ОКТЯБРЬСКОГО переворота 1917 года, или, если угодно, революции, бои за власть в Первопрестольной были куда более продолжительными, ожесточенными и кровавыми, нежели в столичном Петрограде. Если на берегах Невы большевики одержали полную победу за пять дней – к 11 ноября, то в

Москве столкновения продолжались до 16-го числа того же месяца. В результате артиллерийских обстрелов было полностью уничтожено несколько зданий на площади Никитских Ворот, Тверском бульваре, получили серьезные повреждения святыни Кремля – церковь Двенадцати апостолов, Чудов монастырь, Успенский собор.

Девушки-
прапорщики.
Москва.
Ноябрь
1917 года

Здание
у Никитских
Ворот после
боев в октябре
1917 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Снаряд угодил в икону Николая Чудотворца над воротами Никольской башни. Другой – в циферблatt курантов на Спасской. Третий снес навершие Беклемишевской. Осколками повредило один из куполов храма Василия Блаженного на Красной площади. Дыры в стенах зияли на Арбате, в Лефортове, на Охотном Ряду, Тверской. Среди пострадавших – Московская городская дума, гостиница «Метрополь», Московский университет, первый памятник Гоголю.

Точное число погибших и казненных неизвестно до сих пор. Историки пишут, что в Москве «бескровная» унесла не менее тысячи жизней. Узнав о бесмысленных и беспощадных артобстрелах Кремля, народный комиссар Анатолий Луначарский 15 ноября подал в отставку. В заявлении он написал: «Я только что услышал от очевидцев то, что произошло в Москве. Собор Василия Блаженного, Успенский собор разрушаются. Кремль, где собраны сейчас все важнейшие сокровища Петрограда и Москвы, бомбардируется. Жертвы тысячи. Борьба ожесточается до звериной злобы. Что еще будет? Куда идти дальше! Вынести этого я не могу. Моя мера переполнена». На следующий день товарищ Ленин в доходчивой форме разъяснил наркому, «куда идти дальше», и тот вернулся в правительство. Но факт демарша история сохранила. К слову, похоронен самый сентиментальный большевик в колумбии Кремлевской стены.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Мария Мерсье

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ДВЕ СЕСТРЫ

А на этой самой стене в день, когда у Луначарского в Петре сдали нервы, прапорщики Вера и Мария Мерсье держали оборону. И хотя договор командующего Московским военным округом полковника Константина Рябцева (белые) с Военно-революционным комитетом (красные) о прекращении огня был заключен вечером того же дня, юнкера и офицеры покинули Кремль только 16 ноября. При этом были получены гарантии

от ВРК, что всем сложившим оружие гарантируют свободу и обеспечат их безопасность. Данное слово было тут же нарушено. По всей Москве начались аресты и расстрелы «золотопогонников» и «темляков», как называли красногвардейцы юнкеров. Тем удивительнее, что сестрам Мерсье удалось сохранить не только жизнь, но и свободу.

Юнкера защищают Кремль.
Вооруженное восстание в Москве.
1917 год

Молитва за павших смертью храбрых.
Кубань. 1918 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

По крайней мере, в той степени, чтобы в считанные дни пробраться на Дон и вступить в формируемую в Ростове и Новочеркасске Добровольческую армию генерала Михаила Алексеева. Кто же они такие, эти девушки в погонах прапорщиков, владевшие пулеметами, как заправские фронтовики? Участник боев в Кремле, командир роты 4-й Московской школы прапорщиков штабс-капитан Андрей Невзоров вспоминал: «Вопрос о пулеметах и артиллерии нас заботил. Но с пулеметами дело решилось просто: к нам явились две женщины-прапорщики с двумя пулеметами Максима. Они уже были в боях, и одна из них была легко ранена в руку. Тем, как держали себя эти два прапорщика, можно было только восторгаться: они спокойно лежали за своими «максимами» и по приказанию открывали огонь...». Если подробнее, то происходившее выглядело так. 11 ноября красногвардейцы пошли на штурм Кремля со стороны Красной площади. Три офицера, руководившие обороной участка, погибли в первые минуты боя. Александровские юнкера дрогнули. Но уверенный перестук «максимов» в руках Веры и Марии, спокойный приказ одной из сестер быстрее доставить патроны успокоили юношей. Атака была отбита. Производство сестер Мерсье в младший офицерский чин произошло за месяц до событий на Кремлевской стене – 14 октября 1917 года.

И Мария, и Вера стали участницами полумистического 1-го, Ледяного похода Добровольческой армии в первой половине 1918 года по донским и кубанским землям в составе пулеметной роты 1-го Корниловского пехотного полка. Обе сестры погибли в сражениях Гражданской войны. Вера – в том самом походе. Мария была убита в 1919-м под Воронежем.

ОСОБЫЙ ВЗВОД

Когда в высоких штабах стало понятно, что идея создания женских ударных батальонов себя не оправдала, а распустить их в одночасье невозможно, было принято свойственное для министров Временного правительства компромиссное решение: на время батальоны сохранить на довольствии, но в дело не употреблять. Так случилось и в Первопрестольной, где дислоцировался Московский женский батальон. Долгие недели безделья превратили потенциальную воинскую часть в толпу женщин, не слишком стремившихся на передовую. Влияние окружавших их солдатских масс не могло не сказаться на настроениях среди доброволиц. Даже прибывшую за пополнением Марию Бочкареву, поручика, командира единственного женского батальона, попавшего ненадолго на фронт, спровадили не слишком вежливо.

Тогда-то в штабе Московского военного округа и было принято решение: женщин, желающих пройти курс ускоренной офицерской подготовки, отправить в Александровское военное училище. Заведение, надо признать, знаменитое, одно из лучших пехотных училищ России. Оно было создано на базе Александринского кадетского корпуса в 1863 году. Шефами училища были императоры. Оно располагалось на улице Знаменке в особняке, принадлежавшем ранее одному из богатейших людей Москвы, Степану Апраксину. Здание никуда не делось. В нем и сейчас располагаются военные. Оно принадлежит Министерству обороны. Правда, в середине XX века его основательно надстроили, но тем не менее особняк узнаваем. Кого только не видели эти стены! Апраксин любил принимать гостей. Впрочем, думается, не всех. В 1812 году в его доме расположился французский офицер Анри Бейль, более известный миру как писатель Стендаль. Воспитывали александровцев строго и уме-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Александровское
военное
училище.
Москва, улица
Знаменка.
1900-е годы

ло. Например, историю читали Василий Ключевский и Сергей Соловьев. Выходец из училища писатель Александр Куприн, после отставки к армии, как известно, не благоволивший, для альма-матер делал исключение: «Все двести юнкеров, как один человек, одновременно легко и мощно печатают свои шаги с математической точностью и безупречной правильностью. В этом почти выше чем человеческом движении есть страшная сила и суровое самоотречение. Какая-то пожилая высокая женщина вдруг всплескивает руками и громко восклицает:

— Вот так-то они, красавцы наши, и умирать за нас пойдут...» Трагическое предвидение, надо признать. Стоит лишь добавить, что в 1917-м и после умирать пошли не только красавцы, но и красавицы. Поступить на курс в училище изъявили желание 25 женщин.

Юнкера
Александров-
ского военного
училища
в Москве.
1910-е годы

БАРОНЕССА

Руководитель Всероссийского женского союза помощи Родине «Женщины за Отечество», занимавшегося созданием женских добровольческих частей, госпожа Рычкова вспоминала, что 17 октября союз устроил в Юридическом собрании торжественный вечер в честь выпущенных женщин-офицеров. Среди приглашенных оказался писатель Михаил Арцыбашев. На другой день он опубликовал в одной из газет статью, смысл которой сводился к тому, что такие жертвы России не нужны. Не выбирая выражений, автор полупорнографического романа «Санин» и сценариев с говорящими названиями — «Позор разврата», «Дневник соблазненной» и тому подобных — клеймил: «...женщины-офицеры напоминали подушки, перетянутые ремнями. Они пискливыми голосами произносили свои речи и кричали «ура!» в то время, как грубые мужики-солдаты, посмеиваясь и надуваясь, трубили в трубы». Сам Арцыбашев с оружием в руках никого защищать не собирался — ни белых, ни красных. Под предлогом лечения за границей тихо «свалил» в Польшу, где принял кляймить советскую власть. Одной из новоявленных прапорщиков была баронесса Софья де Боде. Она разительно отличалась от подавляюще-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Баронесса
Софья де Боде

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

го большинства выпускниц. Стоит начать с того, что Софья была невероятно красива. Красота еще больше выигрывала от манер, привитых ей в Смольном институте благородных девиц, который баронесса окончила в памятном 1914 году. Депутат Государственной думы Николай Львов вспоминал: «Молоденькая, красивая девушка с круглым лицом, с круглыми голубыми глазами в своем военном мундире прaporщика казалась нарядным и стройным мальчиком. Дочь русского генерала, воспитанная в военной среде, она не подделывалась под офицера, а усвоила себе все военные приемы естественно, как если бы она была мужчиной...» Из архивных записей, хранящихся в Смольном, следует, что Софья была дочерью Николая Андреевича и Софии Михайловны де Боде. Отец был кадровым офицером, прошедшим русско-японскую и Перовую мировую войны. Орден Святого Георгия 4-й степени получил за бои в феврале–марте 1905 года у деревни Лютзатунь, в которых вместе со своим 148-м пехотным Каспийским полком отбил 13 атак японцев. В годы, когда дочь училась в Смольном, барон командовал лейб-гвардии Санкт-Петербургским полком, с которым и вышел на войну.

Дальше в нюансах судьбы Софьи разобраться труднее. По одним данным, она выехала к отцу на фронт в 1914 году и проявляла под его началом в конной разведке восемь месяцев. Неудачное падение, перелом ноги, возвращение в Москву, где находилась семья. В этот период генерал де Боде продолжал командовать своим полком, чуть позже 1-й бригадой 3-й гвардейской пехотной дивизии, куда и входил его полк. Только в конце мая 1915 года он получил под начало 57-ю пехотную дивизию. В то же время есть версия, что Софья служила именно в 57-й дивизии. Встречаются утверждения, что ее отцом был не Николай, а Августин де Боде, умерший от ран в марте 1915-го. Но Августин Клементьевич никогда не командовал дивизией. Да и что делать с архивами Смольного? Еще одна неточность намертво прилипла к биографии Софьи. При всем желании она не могла записаться во 2-й Московский женский батальон смерти весной 1917 года, так как батальон начал формироваться в июне. Мемуаристы путаются в показаниях, утверждая, что де Боде сразу же приглянулась начальнику Александровского училища и по совместительству командиру женского батальона генерал-майору Сергею Михееву своей выпрекой

и боевым опытом. И он назначил баронессу ординарцем для связи с батальоном. Такое могло случиться «сразу» только в том случае, если Софья записалась в батальон в середине августа. Дело в том, что сам Михеев принял командование 14 августа 1917 года.

Как бы ни было, но во время московских боев прaporщик Софья де Боде командовала отрядом юнкеров, занимая позиции на одном из самых горячих участков – у Никитских Ворот. Тут красная артиллерия зверствовала, как нигде. Баронесса была ранена в ногу, но сумела-таки избежать ареста и выбраться на Дон. Знавшие ее по Добровольческой армии в один голос отмечали безупречную храбрость ординарца конной бригады генерала Ивана Эрдели. И временами – хладнокровную жестокость. Исследователи пытаются найти объяснение желанию баронессы участвовать в ликвидации пленных, приговоренных к расстрелу. Привязывают это чувство к истории, рассказанной в одном из романов генерала Петра Краснова, в котором один женский персонаж с похожей фамилией мстит за уничтоженных красными отца, мать и сестер. Барон де Боде умер в эмиграции в 1924 году. О судьбе остальных членов семьи ничего не известно. Кроме того, что в рядах Добровольческой армии воевал предположительно кузен Софьи – подпоручик 1-го конного полка Лев де Боде. Предположительно ее родной брат штабс-ротмистр Николай де Боде был арестован в Петрограде за участие в монархическом заговоре. Одного этого вряд ли достаточно, чтобы мстить с очевидной жестокостью. Но сдается, 20-летняя девушка успела увидеть многое во время Московского переворота, чтобы получить мотивы для мщения.

Софья погибла в конной атаке 13 апреля 1918 года, когда бригада генерала Эрдели штурмовала Екатеринодар...

МЫ – ОФИЦЕРЫ, ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

Известны фамилии 19 женщин, окончивших ускоренный курс по подготовке прапорщиков в Александровском военном училище. Точно известно, что семь из них погибли в бою, две были расстреляны, будучи отправленными с секретными заданиями в тыл к противнику. Одну – Юлию Пылаеву, служившую в Марковском полку Добровольческой армии, раненой взяли в плен и замучили красные в июле 1918 года под станицей Кореновской. На следующий день марковцы выбили врага из станицы и нашли тело 18-летней Юли в колодце.

О некоторых из девушек, как, например, о Наталье Семеновой, сохранились только три-четыре самых простеньких биографических факта. Фамилия, имя, прапорщик, Ледяной поход, несколько раз ранена. О других, слава богу, можно найти более подробные данные.

О прапорщике Надежде Заборской, закончившей войну в 1920 году в русской армии барона Петра Врангеля подпоручиком, оставил воспоминания известный в прошлом эстрадный певец Юрий Морфесси: «Заборской и Лозовской выпала героическая роль в те дни, когда под натиском большевиков оставлен был добровольцами Ростов и когда генерал Кутепов коротким ударом попытался отнять у красных этот город. Попытка увенчалась, к сожалению, только мимолетным успехом. Через несколько часов пришло вновь покинуть Ростов. Белые войска, артиллерия и пехота, отходили в походном порядке, растянувшейся колонною. В это время показалась развернутая лава несущейся советской конницы. Положение создавалось критическое, ибо белые, застигнутые врасплох, не имели физической возможности принять бой. Грозила бурная кавалерийская атака и вслед за нею – беспощадная бойня. Спасла это катастрофическое положение Заборская, одна из очень немногих не растеряв-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Перед эвакуацией из Крыма. Сидят: штабс-капитан Дроздовской артиллерийской бригады Александр Бородавский, подпоручик Надежда Заборская. Стоят: подпоручик Зинаида Готгардт, бомбардир Михаил Бородавский. Лежит: вольно-определенная Валентина Лозовская. 4 октября 1920 года

Зинаида
Николаевна
Реформатская

шаяся. Вместе с Лозовской она выкатила пулемет, и обе женщины так метко взяли на прицел несущуюся лаву, что всадники, словно сдуваемые вихрем, падали с седел, а кони продолжали мчаться. Губительный огонь пулемета внес такое расстройство в ряды противника, что немногие уцелевшие всадники, повернувшись, стремглав бросились назад к Ростову. Этот легендарный подвиг поручика Заборской и бом-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

бардира Лозовской был отмечен приказом по армии как пример исключительной, беспримерной доблести и, переходя из уст в уста, вызывал восхищение». Вероятнее всего, это пересказ того, что сообщила своему будущему мужу участница событий Валентина Лозовская. Скорее всего, и Заборская в этот период находилась в Белграде. Позже она уехала в Парагвай, жила в Асунсьоне. Жизнь оборвала собственной рукой, с помощью револьвера.

О Зинаиде Реформатской, получившей чин подпоручика в Алексеевском полку, известно, что она была неоднократно ранена, во время Гражданской войны вышла замуж за помощника командира полка по хозяйственной части полковника Верхоградского. Как говорится, счастье было недолгим. 2 августа 1920 года, командуя разгрузкой транспортных пароходов в дни Кубанского десанта, он был смертельно ранен осколками случайной бомбы. Полковнику оторвало обе ноги. Чтобы избежать мучений, он тут же покончил с собой. Об этом вспоминал самый юный воин Алексеевского полка, Борис Павлов. Зинаида Николаевна позже вышла замуж вторично, умерла в 1968 году в американском городе Эль-Пасо, штат Техас. Ольга Зубакина прошла тот же путь, что многие ее подруги по Александровскому училищу. Добровольческая армия, Ледяной поход, служба в Марковском полку. Но вот что любопытно: она носила чин хорунжего, что имело место только в казачьих частях. А вот Александра Бирюкова несла службу в инженерной роте. Сапер? Понтонер? Нина Бирюкова участвовала в Ледяному походу, затем до конца 1919 года – пехотным офицером в 3-й роте 1-го Марковского полка. Почти два года – в походах и боях. В пехоте... Убита в бою под станицей Гниловской.

Зинаида Готгардт попала в разведку, ходила в тыл к красным, добиралась аж до Могилева, где до конца февраля 1918 года еще располагалась Ставка Верховного главнокомандующего

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

уже непонятно какой армии. Но войну закончила во 2-й батарее 1-го Дроздовского артдивизиона в чине подпоручика. Писала стихи. Например, такие:

*Спите тихо!
Год жестокой войны
по степи разбросал
Беспорядочный ряд
невысоких могил,
Понакрыл кое-где
побуревшей травой,
Разбросал и забыл...*

*Год за годом пройдет,
и весна нашу стель
Ярким блеском цветов
оживит, как всегда,
Только этого ряда убогих могил
Не найдется следа.
Но безвестных имен,
сколько б не было их,
Никогда не забудет
родная страна,
Славный подвиг почтит
и в молитвах своих
Помянет их она.*

К. Юон.
Штурм Кремля
в 1917 году.
1947 год

Одну из прапорщиков-александровцев помянуть можно только по фамилии. Виденек. Ушла в Ледяной поход и сгинула. Более о ней ничего не известно. Даже имени.

* * *

Любопытства ради заглянул в справочники Министерства обороны. Где сейчас женщины могут получить высшее военное образование? И в качестве кого им придется воевать, случись что? Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище, ВУНЦ Военно-Морского Флота «Военно-морская академия», Военно-космическая академия, Военная академия воздушно-космической обороны, Военная академия связи, Военный университет, Военная академия материально-технического обеспечения. А с этого года производят набор девушек в Краснодарском высшем военном авиационном училище. На летные специальности. Эх, Арцыбашев, Арцыбашев!

Запись в отряды
Белой гвардии
возле здания
Александров-
ского военного
училища

участки с рядами плодовых деревьев чередуются с грядками. Сад был разбит «на несколько цветников и гряд, между которыми шли дорожки для прогулок, обложенные не дерном, а тесом, так что цветники и гряды находились собственно в ящиках», — писал историк Иван Забелин в своей работе «Московские сады в XVII столетии».

Какие овощи были самыми популярными в Москве? Капуста, свекла, лук, чеснок, бобовые. Самыми распространенными фруктами были, конечно, яблоки и груши.

Лук и чеснок для вкуса и в целях дезинфекции добавляли еду ли не во все блюда. Мелко изрубленным луком сдабривали даже черную икру. Историк Николай Костомаров писал: «От большого употребления чесноку русские, по замечанию иностранцев, носили с собою неприятный запах». А вот француз Жак Маргерет, командировавший в России в начале XVIII века ротой иностранцев-наемников, рассказывает кое-что неожиданное для нас:

«Дыни бывают так огромны и вкусны, что подобных нигде в других землях не видывал; сверх того много огурцов, яблок, вишень; слив и груш мало».

Трудно представить, что в московском климате даже в парниках можно было выращивать столь прихотливое растение, как дыня, да еще получать плоды весом до 8 килограммов. Объяснение этого парадокса мы находим в сочинении Франца Лизека, служившего секретарем Австрийского посольства в Москву в 1675 году: «Посадивши дыни, русские ухаживают за ними следующим образом: каждый садовник имеет две верхние одежды для себя, и две покрышки для дынь. В огород он выходит в одном исподнем платье. Если чувствует холода, то надевает на себя верхнюю одежду, а покрышку прикрывает дыни. Если стужа увеличивается, то надевает и другую одежду, и в то же время дыни прикрывает другую покрышкой. А с наступлением тепла, снимая с себя верхние одежды, поступает также с дынями».

И. Хруцкий.
Натюрморт
«Битая дичь,
овощи и грибы».
1854 год

АВТОР

ГАЛИНА УЛЬЯНОВА*

ПОМНИТЕ, КАК В ШКОЛЕ МЫ УЧИЛИ НАИЗУСТЬ ОТРЫВКИ ИЗ ПОЭМЫ НЕКРАСОВА «КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО»? НАПРИМЕР, ТАКОЙ: «ВСЯ ОВОЩЬ ОГОРОДНАЯ // ПОСПЕЛА; ДЕТИ НОСЯТСЯ // КТО С РЕПОЙ, КТО С МОРКОВКОЮ, // ПОДСОЛНЕЧНИК ЛУЩАТ...» А ЧТО СОБОЙ ПРЕДСТАВЛЯЛА ДЛЯ НАШИХ ПРЕДКОВ «ОВОЩЬ ОГОРОДНАЯ»? КАКИЕ ФРУКТЫ И ОВОЩИ ВХОДИЛИ В ОБЫЧНЫЙ РАЦИОН РОССИЯН 200–250 ЛЕТ НАЗАД? И ДОРОГО ЛИ ОНИ ИМ ОБХОДИЛИСЬ?

ИНОСТРАНЦЫ, побывавшие в Москве в XVI–XVII веках, рассказывают в своих записях об изобилии овощей и фруктов в столице. Один из таких путешественников, побывавший здесь в начале XVI столетия, писал, что в Москве «при каждом почти доме есть свой сад, служащий для удовольствия хозяев и вместе с тем доставляющий им нужное количества овощей».

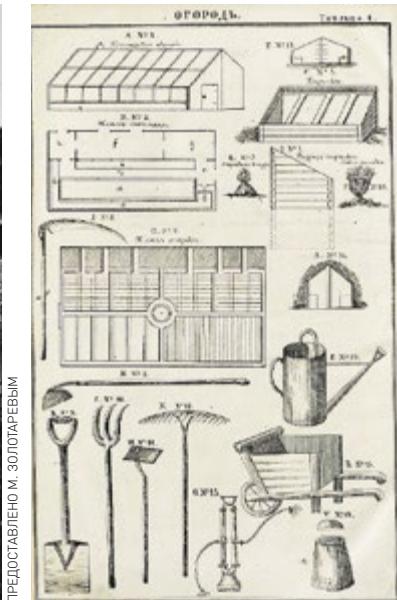
Напротив Кремля, на другом берегу Москвы-реки, находился Государев (Царский) сад, снабжавший двор свежими овощами, фруктами и пряными травами.

Сад обслуживали несколько сотен садовников, их слободы располагались по обе стороны от него — в районе нынешней Берсеневки и нынешних Садовников. На плане Москвы Маттеуса Мериана, составленном в 1638 году, на территории Государева сада

План Москвы
Маттеуса
Мериана.
1638 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

РЕМЕСЛО САДОВОЕ

В XVIII и XIX веках огородная традиция в Москве продолжала процветать. В ревизских сказках 1795 года находятся, к примеру, такие сведения: купец третьей гильдии Иван Мухин «ремесло производит садовое», другой купец третьей гильдии Мартын Артемьев, поступивший в московское купечество из крестьян села Троицы Сузdalской округи, «промышсел имеет от содержания огородов».

Статистик Василий Андроссов в книге о Москве, опубликованной в 1832 году, писал, что в начале 1830-х годов шестую часть территории города занимали огороды. Маленькие огорода были почти в каждом дворе.

Но свежими овощами и зеленью Москва снабжалась, конечно, за

счет так называемых «промышленных» или «промышленовых» огородов. По сведениям московского обер-полицмейстера, в 1838 году «при обывательских домах» города насчитывалось 228 огородов и 138 оранжерей, в 1847 году – фруктовых садов до 150, оранжерей 35 и огородов 157.

Располагались они в основном на окраинах Москвы, за Земляным валом, приблизительно со впадавшим с нынешним Садовым кольцом. Например, были огороды за Странноприимным домом Шереметева (ныне Институт Склифосовского), в Нескучном саду, вокруг Донского монастыря, вдоль Яузы, в Хамовниках. Так, «на земле Чудова монастыря», располагавшейся «на берегу Москвы-реки» (примерно

Огороды на Яузе.
1880-е годы

Устройство теплиц и огородный инвентарь. Из книги Л.А. Муратова «Огород, сад и цветник» (1866)

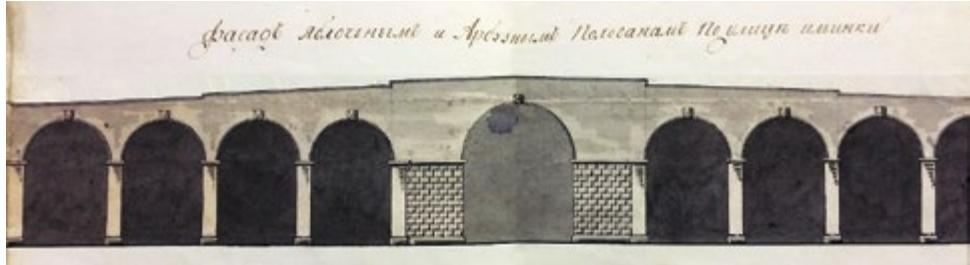
в районе нынешних Лужников), арендовал землю под огород для выращивания овощей на продажу «княгини Барятинской крестьянин Аввакум Иванов». Огороды можно было встретить и в центре города. К примеру, Андроссов сообщал, что полоса огородов площадью 4 десятины (примерно 4,5 гектара) тянулась за первой линией домов Тверского бульвара. Причем на городских огородах растили даже спаржу на продажу. Газета «Московские ведомости» 24 февраля 1823 года сообщала, что «отдается в наймы огородная земля с разведенною на ней гонною спаржею в значительном количестве». Участок находился близ Никитских ворот в занимавшей несколько современных кварталов городской усадьбе генеральши Неклюдовой.

Объем продукции промышленных огородов поражает воображение. Так, по сведениям, собираемым для уплаты налога, государственный крестьянин Тимофей Семенов на своем участке в Серпуховской части в 1847 году вырастил 200 тысяч штук огурцов, 15 тысяч «кочней» (кочанов) капусты и 300 гряд зелени. Московский меща-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Огороды
в Лужниках
на землях
Чудова
монастыря.
Начало XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

нин Иван Иванов там же в Серпуховской части получил урожай в 150 тысяч штук огурцов, 4 тысячи кочанов капусты, 250 арбузов и 100 дынь, а также 600 гряд зелени. У государственного крестьянина Трифона Андриянова все в той же Серпуховской части урожай составил 560 тысяч штук огурцов, 15 тысяч кочанов капусты и 200 гряд зелени. На этих же огородах выращивали картофель, свеклу, горох, бобы, репу, морковь, лук, петрушку, сельдерей. Широко практиковалось выращивание «разных кореньев», которых, к примеру, у московского мещанина Козмы Минаева было 1300 гряд, у «крестьян грава Панина» Никиты и Михаила Баржиловых – столько же.

Овощи выращивали в открытом грунте и в парниках. Особо много последних было на огородах в Сущёве, где парниковые огурцы выращивали крестьянин графа Панина Алексей Сиротинин и московская мещанка, вдова Авдотья Зеленина. Авдотья, правда, за год вырастила в парниках еще 150 арбузов и 320 дынь.

Кстати, парниковые огурцы были очень прибыльным делом: дороже всего они были в феврале, ибо в это время они считались деликатесом. Цена на зимние огурцы варьировалась от 6 до 15 рублей за сотню, то есть были они в 40–100 раз дороже, чем летние грунтовые.

Писатель Алексей Ремизов, в детстве живший за Таганкой, близ Всехсвятских огородов, в книге воспоминаний «Подстриженными глазами» писал, что его детскому взору московские огороды запомнились «изумрудными весной и, как подсиненная скатерть, в московскую крепкую зиму».

РЫНКИ И ЛАВОЧКИ

По нашим подсчетам, примерно половину всех торговых точек в Москве XVIII–XIX веков составляли лавки, где продавались съестные продукты. В 1795 году при населении 175 тысяч человек таковых насчитывалось не менее 4 тысяч. К 1840 году, когда население Москвы увеличилось до 347 тысяч человек, выросло и количество лавок – до 6200.

Не менее 20 процентов всех торговых заведений приходилось на овощные и фруктовые лавки. Именно на торговле овощами заработали огромные состояния в первой половине XIX века известные московские купеческие династии – Куманины, Карзинкины, Усачевы, Кукины, Перловы, содержавшие «овощные лавки», где продавались также специи, чай и сахар, в Гостином дворе. Предлагались покупателям и тропические фрукты: в Гостином дворе было три лавки, где торговали оптом только лимонами, привозимыми из Греции и Италии.

Крупные районные рынки, предлагавшие зелень, овощи и фрук-

Фасад
«яблочных
балаганов»
на Ильинской
площади.
Архитектурный
эскиз. 1825 год

Фрагмент
плана Москвы
А. Хотева
1852 года
с указанием
«яблочных
балаганов»
на Ильинской
площади
(на месте
нынешнего
Политехнического музея)

ты, обычно работали по средам, пятницам и воскресеньям. Они располагались на площадях, где имелись капитально выстроенные торговые ряды и площадки для торговли с возов. С апреля по ноябрь действовали специализированные летние рынки по торговле ягодами, яблоками и арбузами. «Ягодная площадка» находилась на Лубянке, а «Арбузная» – на Пущечной улице.

В 1806 году московский военный губернатор Тимофей Иванович Тутолмин приказал собрать сведения о том, «сколько состоит в Москве и где именно торговых площадей и чем на каждой из них торговля производится». Благодаря этому документу, сохранившемуся в архиве, можно узнать, к примеру, о том, что на Красной площади происходила в летнее время торговля «разными ягодами с соизволения начальства». В Мясницкой части на площади у Никольских ворот (нынешняя Лубянская площадь) «производится торг разными фруктами», а на площади у Варварских ворот – «привозимыми из деревень крестьянами по торговым дням капустою, репою, морковью».

На месте нынешнего Политехнического музея находились «яблочные балаганы» для летней торговли яблоками и колониальными товарами. В 1820-х годах здесь были построены каменные галереи с арочными проемами, доходы от аренды которых шли в городской бюджет. В Охотном ряду торговали «птицами, птичьим кормом, коровами, баранами, капустой, огурцами и прочим овощем и зеленью». На площади у Тверских ворот (ныне Пушкинская площадь) с возов шла торговля продуктами, «привозимыми из разных селений как-то: капустой, огурцами, репой, картофелем и прочим». Тем же торговали в Серпуховской части «на площадке близ валу» (район станции метро «Добринская»), на площади на Земляном валу (у Курского вокзала), на Таганской площади, на Немецком рынке. Эти рынки просуществовали весь XIX век.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Рынок у стен Страстного монастыря (на площади у Тверских ворот). Рубеж XIX–XX веков

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ВЛАДИМИРСКИЕ ВИШНИ, ВОРОНЕЖСКИЕ АРБУЗЫ

Овощи и фрукты в Москву поступали не только с московских промысловых огородов, но и из ближайших губерний. Академик Леонид Милов в книге «Великорусский пахарь» отмечал: «Ввиду сильного развития московской промышленности и ремесла, высокой плотности городской застройки московские огородники не могли удовлетворить рыночный спрос. Поэтому в орбиту торгового огородничества были втянуты ближайшие к Москве сельские районы. Селения по рекам Москве, Клязьме и Оке изобиловали овощами».

Из Владимирской губернии везли вишни, из Воронежской – арбузы и дыни. Славились муромские огурцы, коломенская капуста, тульские, воронежские и нижегородские яблоки. Русский агроном, помещик Андрей Болотов (см.: «Русский мир.ru» №10 за 2012 год, статья «Частная персона». – Прим. ред.) уже в конце XVIII века описал свыше 600 сортов яблок и груш, выращиваемых в Тульской губернии. Из отчета московского обер-полицмейстера, к примеру, за 1838 год следует, что в город было привезено для продажи 165 488 возов с овощами и фруктами (см. «Везли возами»). Если считать, что на одном возу помещалось 300–400 килограммов груза, то это составляло приблизительно 55 тысяч тонн.

В том же, 1838 году в Москве проживало 349 тысяч человек,

то есть, условно говоря, на каждого жителя приходилось 150–200 килограммов овощей и фруктов. С учетом тех больших затрат энергии, которых требовали быт и передвижение по городу – в среднем взрослый человек проходил 8–10 километров

Везли возами

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОДУКТА	КОЛИЧЕСТВО ВОЗОВ
Капуста	55 183
Картофель	30 774
Свежие огурцы	20 241
Яблоки	17 712
Соленые огурцы	6759
Груши и вишни сухие и свежие	9835*
Арбузы	3412
Сливы свежие и соленые	1214
Апельсины и лимоны	1107
Дыни	992
Виноград	349
Бергамотов (груши)	263
Прочие «огородные произрастания» (морковь, свекла, репа, редька)	17 647

* Плюс 619 пудов доставлено водой.

Источник: Отчет московского обер-полицмейстера за 1838 год

в день, – такой объем потребления овощей вместе с мясом, рыбой, хлебом, явно не был избыточным. Хотя не стоит забывать, что городской житель питался разнообразнее и сытнее сельского.

Отчет московского обер-полицмейстера свидетельствует, что больше всего москвичи потребляли капусту, картофель, свежие и соленые огурцы. Из фруктов абсолютным чемпионом были яблоки. Стоит также отметить значительные объемы потребления импортных апельсинов и лимонов. Дороговизна тропических фруктов была неминуемая, торговцы получали хорошие прибыли. К примеру, ящик апельсинов «заграничной укупорки», содержащий 200–300 плодов, в 1850-е годы стоил 15 рублей серебром. То есть стоимость трех-четырех апельсинов равнялась стоимости фунта севрюги. Но москвичи любили щикануть, и даже один из героев пьесы Александра Островского «Не сошлись характерами» говорит: «Как стану водку пить – так закушу апельсиком», совмещая в одном слове апельсин и персик, символизировавшие наслаждение гурмана.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПО ТОВАРУ И ЦЕНА

Сведения об ассортименте и стоимости овощей в первой половине XIX века удалось найти в архивных документах и газетах того времени. Для наглядности сопоставим цены на предметы долгосрочного пользования и продукты питания.

Например, в 1820-е годы самовар стоил 100 рублей, бобровая шапка – от 50 до 300 рублей, суконная шапка – 7 рублей. А книга стихотворений А.С. Пушкина в начале 1830-х годов стоила 5 рублей, и критики сетовали на дороговизну.

В те же, 1820-е годы на общегородских рынках за ведро картофеля просили 16–17 копеек, репы – 55 копеек. Сотня моркови весной стоила 30 копеек, а летом – 12–15 копеек. Огурцы в августе стоили 15 копеек сотня. Соленые огурцы чаще продавались на тысячи в бочках – полтора рубля за тысячу. Между прочим, считалось, что «соленые огурцы предохраняют желудок от излишнего притечения в него желчи», а «привязывание разрезанных соленых огурцов к пульсовым жилам облегчает жар».

Капуста стоила 2 рубля «за сто кочней». Скорее всего, ее покупали для семейного стола большими партиями и хранили в сухих прохладных подвалах. Кстати, Василий Андрессов в книге «Хозяйственная статистика России» (1827) упоминал следующие сорта капусты, культивируемые в России: «обыкновенная, белая, красная, желтая, Савойская, зеленая, Савойская ермышка, синяя, обрезная, цветная, и других родов». А квашеная капуста числилась среди важных товаров повседневного спроса, на которые торговцам запрещалось самостоятельно повышать цену. Например, в июле 1823 года квашеная капуста белая стоила 45 копеек за ведро; за те же деньги можно было купить около 1,5 килограмма пшеничной муки, или 1,4 килограмма свежей говядины, или 375 граммов белуги или севрюги первого сорта.

Сотня свеклы обходилась в 60 копеек. Продавалась она не только

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Продажа овощей на Сухаревском рынке. Начало XX века

Церковь Харитона Исповедника в Огородной слободе, где издавна были промысловые огороды.
1880-е годы

в свежем виде, но и в квашеном: «свеклы квашеной бураков ведро весом 24 фунта» (около 10 килограммов) стоило 1 рубль 25 копеек. Широким спросом пользовался забытый ныне корень пастернака, используемый для приправы и стоивший 1 рубль 25 копеек за сотню. Еще одной любимой приправой был хрэн. Фунт (409,5 грамма) «хрена коренчатого», то есть свежего корня, стоил 15 копеек, а в тертом виде за него просили 14 рублей за пуд. Из зелени на рынках торговали зеленой петрушкой (30 копеек

за фунт) и шалфеем (25 копеек за фунт). В качестве приправы, добавки к заварке чая и лечебного средства для желудка использовали сушеную мяту – она стоила 20 копеек за фунт.

Самой дорогой из огородных овощей была спаржа: фунт первого сорта стоил 1 рубль 50 копеек, второго – 80 копеек. Говорили, что «спаржа кусается» по цене.

Дорого ли были овощи по сравнению с хлебом, мясом и рыбой? Можно сравнить.

Печенный хлеб, продаваемый в пекарнях, стоил относительно немного – цены намеренно удерживались городским начальством. Цена французской булки за фунт была наивысшей – 16 копеек, крупнитчатые калачи стоили 12 копеек за фунт, пшеничный, пеклеванный и ситный – по 8 копеек фунт. То есть цена ведра картошки равнялась цене французской булки или двух обычных буханок. Фунт свежей говядины первого сорта стоил 15 копеек, фунт баранины обходился в 20 копеек, копченой ветчины – 25 копеек. За живую курицу требовали 80–90 копеек, десяток яиц обходился в 40 копеек. То есть ведро квашеной капусты стоило столько же, сколько килограмм говядины.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Торговля яблоками и картофелем на Смоленском рынке. 1913 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«ЯБЛОНИЯ КУДРЯВАЯ-НАЛИВЧАТА»

Любимым садовым деревом была «яблоня кудрявая-наливчата», как ее величиали в народных песнях. К примеру, только по описям 1687 года в Москве, в Садовой Набережной слободе, в 77 частных дворах насчитывалось 649 плодоносящих яблоневых деревьев и почти 1100 саженцев. Яблоки ели свежими, пекли, варили варенье, пастылу, делали из них цукаты, уксусы, наливки, соусы к мясу и птице. Писавший о быте москвичей в конце XIX века Сергей Дурылин оставил такую зарисовку о саде своего детства в Лефортово:

ве: «По весне в сад точно спускалось розово-белое облако и не таяло день, другой, третий, четвертый, распространяя нежный аромат. <...> Мы, особенно брат, любили тихонько залезть на яблоню, укрытые ее пышной листвой, слушали мы щебетанье птиц, гуденье пчел или читали, устроившись на сучьях, любимую книжку».

Сбор яблок и приготовление блюд из них привязывалось к церковному календарю. Была популярна пословица: «Пришел Спас – яблочко припас». Продажа яблок начиналась только после праздника Преображения, или Второго Спаса (6 авгу-

Продажа крестьянкой овощей на московском рынке.
Конец XIX века

ста по старому стилю или 19-го по новому. – Прим. авт.). Рвать яблоки до этого дня «было не в обычай», но поднимать упавшие яблоки позволялось. «Свое яблоко прямо с дерева – в нем была особая прелест, яблочко с веточкой, с листиком – что же может быть свежее и чище?!» – писал Дурылин.

«Ко второму Спасу по всем переулкам <...> появляются двухколесные тележки с поставленным на них ящиком с яблоками, тележку катит здоровый парень в кумачовой рубахе, в белом фартуке, в картузе с глянцевым козырьком и весело возглашает на весь переулок: «Яблоки, яблоки, яблоки!» За этим первым следует второй с возглашением сорта яблок: «Анисовый! Белый налив! Боровинка! Коричнево!» В церквях читалась молитва над принесенными прихожанами яблоками, и с этого момента есть яблоки было разрешено. В последующие два-три месяца в каком только виде не готовились блюда с яблоками, не говоря уже о заготовке варенья, пасты и моченых яблок на зиму. По словам мемуариста Н.М. Щапова, каждая московская семья летом наваривала несколько пудов варенья – то есть около 100–150 килограммов – и потом «круглый год послеобеденный и вечерний чай пили не с сахаром, а с вареньем; оно же шло в пироги на третье». ●

* Автор – доктор исторических наук.

Овощной ряд рынка на Сухаревской площади

Перекинутый
через голову
поводок –
один из способов
дрессировки
выдержанности
у полицейской
собаки

ДРУГ ПОЛИЦЕЙСКОГО

АВТОР

СЕРГЕЙ ХОЛОДОВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

САМАЯ ИЗВЕСТНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ СОБАКА – ЭТО, КОНЕНЧНО, МУХТАР ИЗ КИНОФИЛЬМА «КО МНЕ, МУХТАР!», ВЫШЕДШЕГО НА ЭКРАНЫ В 1964 ГОДУ. А ВОТ САМОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОЙ СОБАКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КИНОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ СЧИТАЕТСЯ ДОБЕРМАН-ПИНЧЕР ПО КЛИЧКЕ ТРЕФ. ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ СЛУЖБЫ В МОСКОВСКОЙ ПОЛИЦИИ ТРЕФ СУМЕЛ РАСКРЫТЬ ПОЛТОРЫ ТЫСЯЧИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ!

Б

ЫЛО ЭТО В НАЧАЛЕ прошлого столетия. Но и сегодня, в эпоху научно-технического прогресса, без собак полиции не обойтись. Никакие современные гаджеты не заменят удивительной способности наших четвероногих друзей по запаху находить наркотики и контрабанду, задерживать преступников и конвоировать арестантов. А потому, как и сто лет назад,

тренированному и умному псу в полиции всегда найдется работа.

...Впервые использовать собак в полицейском ремесле начали в Австро-Венгрии и Германии в конце XIX века. Сначала профессор Пражского университета Ганс Гросс в одной из своих статей теоретически обосновал целесообразность служебного собаководства в полиции. А затем житель Тюрингии Фридрих Доберман попробовал применить теоретические выкладки на практике. Правда, трудился Доберман не в полиции, а в налоговом ведомстве. По долгу службы ему частенько приходилось выезжать в командировки, общаться с разными людьми, и не всегда это общение было приятным. Во время одной из таких служебных поездок Доберману и пришла в голову мысль использовать в своей нелегкой работе дрессированных собак.

Наблюдая за собаками различных пород, Доберман пришел к выводу, что лучше всего в качестве четвероногого помощника подойдут пинчеры, ротвейлеры и легавые, а точнее – нечто среднее, совмещающее в себе лучшие качества вышеупомянутых пород. Так, в результате

скрещиваний Доберман вывел новую, почти идеальную породу служебных собак, которую тут же взяли на заметку сотрудники правоохранительных ведомств в Германии, а позже и по всей Европе. В честь ее основателя новую породу назвали доберманами.

В Германии в 1901 году появился и первый собачий питомник, где воспитывали четвероногих полицейских. Опыт оказался удачным, и постепенно немецкие наработки стали активно использовать и в других европейских странах.

Сотрудники Центра кинологической службы УВД Западного округа Москвы и их четвероногий воспитанник

«Экипировка»
полицейских
собак

ПЕРВЫЕ ШАГИ

В российской полиции служебные собаки появились в 1906 году в Санкт-Петербурге. Благодаря стараниям чиновника по особым поручениям департамента полиции Василия Лебедева было создано «Общество поощрения применения собак к полицейской и сторожевой службе», а в Петергофе открыли первый в России питомник. Его «выпускники» прекрасно выдержали испытания, на которых, кстати, присутствовал шеф российской гвардии великий князь Николай Николаевич. И вот 21 июня (по старому стилю) 1909 года сдавшие экзамены собаки были зачислены в штат только что открытой Школы дрессировщиков. Этот день по праву можно считать днем рождения кинологической службы России.

Через пару лет аналогичные школы появились в Харькове, Смоленске и Тифлисе. Общее количество собачьих питомников перевалило за сотню. А к 1914 году в полиции Российской империи несло службу более 500 профессиональных кинологов. Среди них особое место занимает оклоченный надзиратель Владимир Дмитриев.

Об этом человеке еще при жизни ходили легенды, на кинологических выставках и смотрах он неизменно брал призы, о нем писали не только российские, но и зарубежные газеты. Даже гордые британцы с восторгом отзывались о Дмитриеве как о самом результативном кинологе всех времен и народов. И такие оценки были вполне заслуженными.

Дело в том, что именно Владимир Дмитриев воспитал и затем успешно использовал в полицейской работе добермана по кличке Треф. С 1909 по 1918 год не было ни одного резонансного преступления, в раскрытии которого не принимал бы участия этот уникальный пес. И не только в Москве, где он служил, но и в других городах

дах и весах Российской империи, куда Трефу приходилось выезжать по долгу полицейской службы.

Удивительно, но для Трефа не было невыполнимых задач. С одинаковым успехом пес находил и преступников, и похищенные ими вещи. И ни разу не ошибся! Бывали случаи, когда преступники, узнав о том, что их делом будет заниматься Треф, добровольно, не дожидаясь развязки, приносили в полицию украденные вещи. Именно так, например, случилось в 1910 году в Воронежской губернии, где неизвестные воры обчистили сельскую церковь. В тот момент Треф со своим хозяином находился неподалеку, расследовал другое преступление – убийство в имении князя Васильчикова. Однако воры решили не искушать судьбу и сами вернули церковному старосте похищенные ценности и деньги.

Полицейские овчарки легко уживаются даже с самыми экзотичными породами собак

Кушать подано!

ПОРОДА ПОРОДЕ РОЗНЬ

За прошедшее столетие в кинологическом деле мало что принципиально изменилось. Разве что питомников стало больше, а сфера применения служебных собак – шире. А вот с породами ситуация иная.

Сегодня лучшими полицейскими собаками считаются немецкие овчарки, а также их близкайшие родственники – бельгийские и восточноевропейские овчарки. Неплохо справляются со своими служебными обя-

занностями и ротвейлеры. Собаки этих пород работают там, где необходимо уверенное задержание злоумышленника. Например, популярные в последнее время бельгийские овчарки отличаются отменной скоростью и умением внезапно бросаться на преступника, не оставляя ему никаких шансов скрыться.

Из овчарок выходят и отличные разыскные собаки, и собаки-одорологи – те, что идентифицируют запахи. Специалисты уверяют: если правильно сохранить запах преступника с места происшествия, то хорошо тренированная собака сможет идентифицировать его даже по прошествии года. Овчарки отменно несут и патрульно-постовую службу, охраняют порядок во время массовых мероприятий в местах с большим скоплением людей.

Ну а если никого задерживать не нужно, а нужно найти, напри-

мер, человека в лесу или под за-валами рухнувшего здания, не-заменимыми помощниками полиции и спасательных служб становятся собаки охотничьих пород: золотистые ретриверы, курцхаары, лабradorы и спани-ели. Спаниели помимо всего прочего отлично находят наркотики и боеприпасы, а потому исполь-зуются на пограничных и таможенных пунктах, а также в подразделениях полиции, спе-циализирующихся на борьбе с наркопреступностью.

Впрочем, иногда собак использую-т и в качестве транспортно-го средства. А на чем еще при-кажете ездить стражам порядка, скажем, на Крайнем Севере, где восемь месяцев в году снег по-поя? Там до сих пор самым на-дежным средством передвиже-ния по-прежнему остаются со-бачьи упряжки. Может, оно и не очень престижно, да и мигалку прищепить некуда, зато только так, на выносливых собаках ез-довых пород (якутская лайка, маламут, хаски), можно добрать-ся до многих труднодоступных районов Сибири и Дальнего Востока.

А вот доберманы, которые в до-революционные времена счита-лись лучшими полицейскими собаками, в работе правоохранительных органов сегодня практиче-ски не применяются.

Причина весьма прозаична: за прошедшие десятилетия собаки этой породы стали значитель-но хуже по всем основным параме-трам. Из современных доберманов, увы, не воспитаешь хоро-шего служебного пса.

Не очень любят в российской полиции и собак бойцовых пород. Во-первых, они с тру-дом уживаются с другими со-баками, а значит, не могут пол-ноценno нести полицейскую службу. А во-вторых, мертвая хватка, например, бультерьера не оставляет злоумышленни-ку шансa не только скрыться, но и вообще остатся в живых. Поэтому при задержании буль-терьеры бесполезны – слиш-ком уж велика вероятность полу-чить не живого преступника, а бездыханное тело.

Собачий вольер на территории УВД Западного округа Москвы

Собака берет след

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПЕС

Свежий тренд полицейского со-баководства – выведение уни-версальных собак. Такие собаки могут с одинаковой эффективно-стью и наркотики искать, и след взять, и вооруженного бандита задержать. Именно таких собак воспитывают, например, в киноло-гическом центре Управления внутренних дел Западного адми-нистративного округа Москвы. Недавно окружные полицей-ские переехали в новое роскош-ное здание на улице Лобачевско-го. Это – целый комплекс, где есть абсолютно все для нормаль-ной работы и отдыха сотрудни-ков. В том числе и сотрудников четвероногих. А таковых в шта-те УВД сегодня аж 33. Более полу-вины из них уже несут полицей-скую службу в подразделениях внутренних дел Западного окру-га столицы, остальные – только готовятся стать настоящими по-лицейскими.

В любую погоду и время суток, невзирая на самочувствие и фи-зиологию, полицейские собаки готовы выполнять поставлен-ную задачу. Надо найти нарко-тик, запрятанный в салоне ав-томобиля, – пожалуйста. Нужно взять след и по запаху отыскать преступника, сбежавшего с ме-ста преступления, – и это для полицейских собак не пробле-ма. В 2017 году, к примеру, с по-мощью служебно-разыскных со-бак на территории Западного округа столицы было раскрыто 308 преступлений, изъято свыше 5 килограммов наркоти-ков и психотропных веществ, а также 4 ствола и 8 единиц боеприпасов.

Иногда собаки выезжают на ме-ста происшествий по несколь-ку раз в сутки. Так, для пса по кличке Бари непростым выдал-ся день 1 июля 2017 года. Сначала Бари помог расследовать драку среди подростков, в ходе которой один из мальчишек полу-чил ножевое ранение правого предплечья. Телефонограмму о том, что в больницу с ножевым ранением доставлен молодой человек, проживающий по ули-це Ярцевской, в полиции при-

няли в 19.28. А уже через полчаса на месте происшествия работали младший инспектор-кинолог А. Бородулин и служебно-разыскная собака Бари. Быстро взяв след у подъезда одного из домов, через несколько минут Бари вычислил злоумышленников. Пьяная компания веселилась возле соседнего дома, подростки были весьма удивлены, когда их заковали в наручники и доставили в отделение полиции для разбирательства.

А буквально через пару часов после инцидента на Ярцевской в полицию поступило сообщение об аналогичном преступлении на строительной площадке вдоль Аминьевского шоссе. И снова на место происшествия выехал Бари. Быстро обследовав территорию стройки, Бари привел сотрудников полиции к одному из строительных вагончиков. Дальнейшее было делом полицейской техники. Как выяснилось, преступление совершил один из рабочих-гастарбайтеров, проживавший в бытовке на территории стройки.

ТАЙНЫ СОБАЧЬЕЙ ДРЕССУРЫ

Подготовить хорошего служебного пса – дело непростое и хлопотное. Процесс дрессировки растягивается на месяцы и даже годы. Так, в кинологической службе УВД Западного округа сейчас усиленно тренируются полтора десятка щенков немецкой овчарки в возрасте от четырех месяцев до года. После окончания обучения из этих щенков должны получиться настоящие служебные собаки, готовые нести нелегкую полицейскую службу.

Конечно, у каждого кинолога есть свои маленькие тайны и секреты в общении с животными. Однако существуют и некие общие правила дрессуры, которых необходимо строго придерживаться. В противном случае можно запросто сломать собаке психику и навсегда отбить желание служить – даже таким стрессоустойчивым породам, как немецкая овчарка.

Отнять
и потрепать
рукав – главный
элемент
дрессуры

Итак, всякий попадающий в питомник пес сначала проходит, так сказать, курс молодого бойца. Щенков учат прыгать через препятствия, спускаться и подниматься по лестнице, уважительно относиться к инструктору и вообще к человеку в форме, беспрекословно выполнять команды, а также не бояться выстрелов. Затем начинается постижение специальных полицейских дисциплин: поиск наркотиков и взрывчатки, искусство брать след, задерживать и охранять преступников. Занятия на специальных площадках сочетаются с играми. Специалисты уверяют, что собакам присуща потребность в

игре, а значит, нужно использовать это природное влечение для воспитания хорошего полицейского пса. Кроме того, игра благоприятно отражается и на нервной системе собаки. Особенно это касается тех собак, которых учат поисковому делу и задержанию преступника. Сам процесс дрессировки выглядит весьма эффектно. Дрессировщик, изображающий нарушителя, облачается в специальный костюм и на рукаве закрепляет любимую игрушку собаки. Та должна догнать «нарушителя» и сорвать игрушку. После чего собаке обязательно дают возможность отнять рукав у дрессировщика и вволю его потрепать.

Поиск
наркотиков
и боеприпасов –
важнейшая часть
полицейской
работы

Полицейский
пес Бари

тельно выполнять свои служебные обязанности, но и не наносить серьезного вреда человеку, даже если этот человек – отъявленный негодяй. Задача служебного пса – найти и задержать преступника, но не порвать его на части. Поэтому любая полицейская собака должна помимо всего прочего мгновенно выполнять команду «отпустить!».

Всем этим премудростям собак терпеливо обучают опытные инструкторы-кинологи. Причем процесс обучения продолжается в течение всей полицейской «карьеры» животного. Знатоки утверждают, что во время тренировок у собаки не только развивается нюх и прочие специальные навыки, но и появляется способность тонко чувствовать человека, его психологическое состояние. Это собачье качество незаменимо при раскрытии запутанных преступлений, где нужно из нескольких потенциальных злоумышленников безошибочно вычислить истинного преступника.

В настоящее время в системе МВД России работает 179 центров кинологической службы. На довольствии территориальных органов полиции состоят 12 тысяч служебных собак различных пород. Ежегодно с их участием раскрывается примерно 50 тысяч преступлений. Из незаконного оборота изымается около тонны наркотических и психотропных веществ, сотни взрывных устройств и десятки тысяч единиц боеприпасов.

Кроме того, без служебных собак не обходится ни одно маломальски серьезное общественное мероприятие с большим скоплением людей: митинги, шествия, народные гулянья и празднества. Например, в 2016 году полицейские собаки более 300 тысяч раз выезжали на профилактические мероприятия, связанные с охраной общественного порядка. Таков вклад четвероногих полицейских в обеспечение безопасности и спокойствия на улицах наших городов. ●

При этом, однако, догнав и схватив нарушителя, тренированная собака обязана по первому же сигналу инструктора отпустить его. Все эти навыки закрепляются в процессе ежедневных занятий на протяжении нескольких месяцев.

Что же касается поиска наркотиков и взрывчатки, то наибо-

лее эффективный способ дрессуры, как и в старые добрые времена, – заложить в тайник любимое собачье лакомство. И хотя этот способ тренировки сегодня признан устаревшим, ничего принципиально нового пока не придумано.

При этом в процессе дрессировки собак учат не только тща-

тельно
в ученье –
легко в бою:
курс молодого
бойца

Костюм Черномора
из фильма «Руслан
и Людмила»
(художник по костюму
Ольга Кручинина)

НЕ ДОИГРЫВАЙТЕ АКТЕРА КОСТЮМОМ

АВТОР

ТАТЬЯНА НАГОРСКИХ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ЧТО ВАЖНЕЕ ПРИ СОЗДАНИИ
КИНОКАРТИНЫ? СЦЕНАРИЙ,
РЕЖИССЕРСКИЙ ЗАМЫСЛ, ИГРА АКТЕРОВ,
ОПЕРАТОРСКАЯ РАБОТА? БЕЗУСЛОВНО,
ВСЕ ЭТИ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ВЛИЯЮТ
НА УСПЕХ ФИЛЬМА. Но в неутомимых
поисках экранной выразительности
немаловажная роль отводится
и художнику по костюму.

В

ЕЛИКИЕ РЕЖИССЕ-
ры на заре советского
кинематографа работали
с великими худож-
никами по костюму. В 1936 году на киностудии «Мосфильм» вышел музикальный киношедевр Григория Александрова «Цирк» с Любовью Орловой в главной роли. В создании костюмов принимала участие знаменитый модельер Надежда Ламанова (см.: «Русский мир.ru» №9 за

2017 год, статья «Королева иглы и нитки». – Прим. ред.). Она же вместе с коллегой Надеждой Макаровой участвовала в «разрешении актеров», то есть поиске той самой выразительности, к историческому фильму Сергея Эйзенштейна «Александр Невский», снятого на «Мосфильме» в 1938 году и ставшего классической мирового кинематографа. А еще он запомнился зрителю выразительным образом Александра Невского, сыгранного Николаем Черкасовым, который щеголял в дивном голубовато-синем бархатном плаще (фильм черно-белый, но сохранились мемуары очевидцев. – Прим. авт.), задрапированном живописными складками. Отдавая дань работе крупнейшего мастера в области костюма, Эйзенштейн отмечал: «Правильно воссозданный покрой, правильно построенная форма костюма дала возможность избежать самого отвратительного, чем страдает большинство «костюмных» фильмов: несмотря на крайнюю необычность костюмов, в них всюду и везде избегнута «театральщина», «оперность», фальшь. Наша картина добилась настоящего реалистического исторически верного костюма, избежав маскированного бала, что чаще всего имеет место. И в этом громадная заслуга Н.П. Ламановой, вложившей в это дело громадный многолетний опыт, свое искусство и мастерство».

К сожалению, костюмы из этих фильмов не сохранились.

Слишком богата драматическими перипетиями история нашей страны, а с ней и киностудии «Мосфильм». Да и понимание того, что кинокостюмы будут интересны будущим по-

Шуба
из фильмов
«Иван Грозный»
(1945; художник
по костюму
Лидия Наумова)
и «Иван
Васильевич
меняет
профессию»
(1974)

Художник
по костюму
киноконцерна
«Мосфильм»
Дмитрий
Андреев

колениям зрителей и их нужно беречь, пришло на «Мосфильм» лишь менее тридцати лет назад. Нам удалось заглянуть в костюмные закрома легендарного киноконцерна и пообщаться с одним из ведущих российских художников по костюму, Дмитрием Андреевым. В его фильмографии такие работы, как «Пелагия и белый бульдог» и «Братья Карамазовы» Юрия Мороза, «Бесы» Владимира Хотиненко, «Яхонты. Убийство» Рустама Хамдамова, «Рай» Андрея Кончаловского, «Анна Каренина. История Вронского» Карена Шахназарова и др. Дмитрий рассказал, с чего начинается работа художника по костюму, а также поведал массу интереснейших фактов о сохранившихся на «Мосфильме» нарядах из знаменитых кинолент.

Специальные склады киноконцерна хранят уникальную коллекцию костюмов, которой мог бы позавидовать любой музей. Есть здесь даже небольшое количество подлинных облачений конца XIX – начала XX века. Например, в знаменитом фильме Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный» для костюмов использовались старинные церковные ткани. Съемки картины проходили во времена закрытия церквей, и облачения из них зачастую сносились в театры и киностудии. «Я считаю, что это кино – непревзойденное, особенно по костюмам, потому что про то время никто еще так мощно не высказался, как Лидия Наумова, которая сделала эти костюмы. Она брала подлинные тканые фактуры конца XIX века, церковные ткани, золотное шитье, бархат», – рассказывает Дмитрий. Костюмы были настолько хороши, что одновременно с премьерой фильма 20 января 1945 года состоялась их выставка. А спустя много лет облачение Ивана Грозного было вновь использовано – теперь уже для съемок в комедии Леонида Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию». Так костюм прожил еще одну киножизнь.

ЭПОХА ДЕФИЦИТА

В другой исторической картине, «Борис Годунов» Сергея Бондарчука, использовался уже совсем иной подход к созданию костюмов. Легендарный художник по костюму «Мосфильма» Лидия Нови («Андрей Рублев», «Бег», «Легенда о Тиле» и др.) в 1986 году для придания правдоподобия образам уже не могла использовать старинные ткани, их просто не было. Как не было в то время и других нужных материалов и отделок. «Для создания парчи с рисунком бралась гладкая без орнамента ткань, на которую после тщательного подбора и окрашивания выкладывались по рисунку кусочки ткани – апплицировались – и обшивались сверху машиной «крутилкой», которая раньше была на «Мосфильме». Таким образом фактура усложнялась, и в итоге создавалось ощущение дорогостоящей красивой вещи, – поясняет Дмитрий. – Сейчас эта технология уже не так востребована, появились хорошие европейские ткани, похожие на исторические. Однако те костюмы были более рукотворными, более живыми, в них есть рука художника, какая-то душа, дыхание человеческое». Сегодня некоторые костюмы просто мертвят из-за обилия современных фактур. Редкий художник тратит время и силы на подобную доработку костюма, пользуясь готовыми тканями и вещами. Да и студия, к сожалению, лишилась красильни и такого замечательного оборудования, как «крутилка», – сейчас такая машина осталась только в Большом театре.

Но даже в эпоху советского дефицита вдохновение, талант и мастерство художника позволяли создавать шедевры костюмного искусства. Еще один пример находчивости советских художников – это костюм главной героини фильма «О бедном гусаре замолвите слово», которую сыграла Ирина Мазуркевич. «Художница по костюмам Нэлли Фомина придумала следующее: она покупала обычные галстучные ткани и использовала их и

Костюмы к фильму «Борис Годунов» (художник по костюму Лидия Нови)

Шапка царя, расшитая жемчугом «барокко» (фильм «Борис Годунов», художник по костюму Лидия Нови)

У КОСТЮМА ДОЛЖНА БЫТЬ БИОГРАФИЯ

Режиссер Андрей Тарковский говорил: «Костюм – очень важная часть общего художественного решения фильма. <...> Здесь нужна высочайшая требовательность, даже к пуговице. У Вермеера рваный рукав – нетленная ценность, одухотворенный мир. Свежесшитый костюм на актере – это всегда катастрофа. Костюм так же, как и любая вещь в кадре, должен иметь свою биографию, связанную с конкретным человеком, актером». Поэтому художники по костюму для придания вещи полноценности прибегают к отфактурированию, добавляя потертости, складки, натирая грязью, подпаливая ткань в нужных местах. Подлинность костюму придает и использование антикварных элементов – золотного шитья, меха, кружева, жемчуга, стекляруса. «В костюм начинаешь верить, если он сшит из современной ткани, и вдруг ты добавляешь какой-то кусочек антикварного кружева, какую-то ленту настоящую, репсовую, муаровую, бархатную. Как только ты «капнул» немножечко подлинности, это сразу уже другая история. Как правило, все, что в костюме возле лица, возле декольте, должно быть максимально тонкое, живое, настоящее, потому что идет в крупный план. Это такие наши маленькие секреты», – рассказывает Дмитрий. Художники по костюму, как правило, коллекционируют различные

Костюм из галстучных тканей (фильм «О бедном гусаре замолвите слово», художник по костюму Нэлли Фомина)

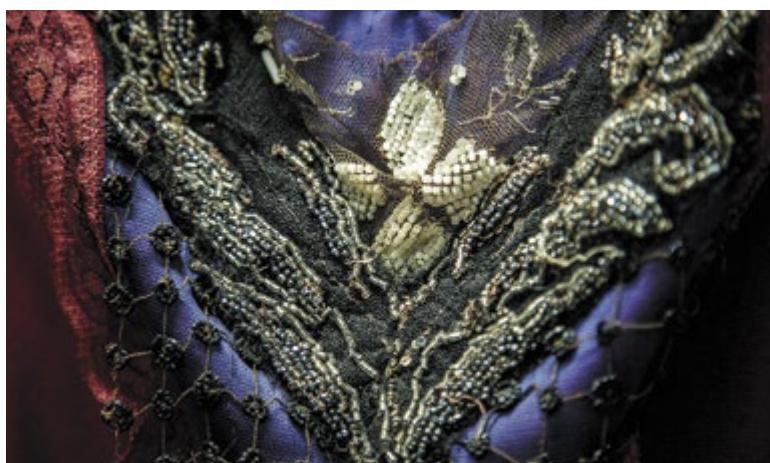

спорки (споротые антикварные части костюма – кружева, тесьма и т.д. – Прим. авт.), чтобы однажды их применить. Например, в «Борисе Годунове», в знаменитой сцене парадного выхода и встречи с юродивым, для декорирования шапки царя Бориса использовался старинный жемчуг «барокко», то есть жемчуг неправильной формы, который дает на экране легкое мерцание и свечение и добавляет фактуры в отличие от простого круглого. Стеклярус стараются использовать старинный, потому что он более матовый, другого оттенка, нежели современный.

Работы советских художников по костюму изобилуют авторскими решениями и находками и до сих пор служат школой профессионального мастерства. Возвращаясь к киноленте «Борис Годунов», нельзя не упомянуть об интересном использовании цвета в костюмах. Художник Лидия Нови применила театральный прием разделения на «хороших» и «плохих». «Русская тема представлена в теплых тонах. Борис, как вершина этого решения, носит золото. А вот польская тема – холодная. Одежда Лжедмитрия по цвету находится между золотом и синим, фиолетовым. Как это здорово и тонко придумано! Потому что даже несведущий человек может это ощущение не сформулировать, но подсознательно воспримет», – говорит Дмитрий Андреев. Или, например, картина «Бег» с гениально придуманной и ставшей киноклассикой шинелью генерала Хлудова. Вместо нормально-

го солдатского сукна, хорошо держащего форму, Нови предложила режиссерам взять более тонкую ткань, чтобы шинели разевались на ветру. «Она выбрала фактуру, напоминающую шинель, но имеющую другую пластику – пластику потерянности. В этом – прием. В зыбкости существования... Так никто больше не делал. А потом стали тиражировать образ однокого офицера, белогвардейца. Для меня ее работы большая школа. Ты думаешь: действительно, а ведь можно и так! – продолжает Дмитрий.

Платье Людмилы Прокофьевны Калугиной (Алиса Фрейндлих) из фильма «Служебный роман»

Добавление антикварного кружева, стекляруса, бисера в современный кинокостюм

РЕСТАВРАЦИЯ КОСТЮМОВ

Некоторые костюмы узнаются с первого взгляда. Помните образ чудесно преобразившейся Людмилы Прокофьевны Калугиной из фильма «Служебный роман» в исполнении Алисы Фрейндлих? Ее клетчатое платье с контрастной темно-синей отделкой и крупными белыми пуговицами? В этом платье была и свежесть преображения, и актуальная мода конца 70-х годов. После выхода фильма эта модель стала особенно популярна у советских модниц. Платье и сейчас, с возвращением моды на ретро, выглядит не музейным раритетом, а вполне современным вариантом. А вот судьба другого запомнившегося зрителю наряда из этой киноленты не так радужна. Длинное вечернее платье из сцены ужина Калугиной и Новосельцева было найдено совсем недавно: его постигла переделка для другой кинокартины – оно стало заметно короче. Судьба же той самой «кофточки с жуткими розочками» Оли Рыжовой (Светланы Немоляевой) и того печальней: много лет назад сотрудники «Мосфильма» заметили ее выставленной на продажу на одном из сайтов. Вероятно, она потерялась еще в 80-е годы.

В отличие от голливудской традиции, понимания, что костюмы полюбившихся зрителю героев кинолент нужно беречь и сохранять в первозданном виде, в то время еще не было. Оставляли для истории только штучные долгостоящие экземпляры. Принятая практика – использовать подходящие костюмы для других кинолент. При этом они нередко переделываются. В последние годы благодаря таким неравнодушным энтузиастам, как Дмитрий, и костюмерам, работающим на студии, которых вместо 40 осталось всего 6 человек, проводится систематизация, приведение в порядок, атрибуция и реставрация знаковых костюмов. Что-то удается, что-то нет. Например, знаменитое голубое платье Ларисы Огудаловой (Лариса Гузеева) из «Жестокого романса» Эльдара Рязанова, в ко-

тором она пела «А напоследок я скажу...», спасти не удалось. Его нашли уже в плохом состоянии, и после стирки оно приказали долго жить. Но удалось восстановить другие платья из этого фильма, которые теперь красуются в экспозиции маленького музея костюма «Мосфильма». Например, голубое платье, украденное бабочками, с дня рождения Ларисы, в котором она принимает подарок Паратова – драгоценное колье. Кстати, «роль» колье выполняла обычная чешская бижутерия. И здесь интересна перекличка с театром, где также вместо драгоценных камней используют стразы, которые под светом софитов блестят гораздо натуральнее оригиналов. А бабочки на платье Ларисы – отсылка художника по костюму к фразе из романа: «Я словно бабочка к огню, стремилась так неодолимо в любовь, в волшебную страну, где назовут меня любимой...» С большим трудом оживили и бирюзовое платье с белым кружевом и заново восстановленными заутюженными складками гофре. «Платья к фильму – это художественные костюмы Натальи Ивановой («Жестокий роман», «Утомленные солнцем», «Орда» и др.), моего педагога, которую я считаю своим учителем в кино. В 80-е годы не было такого разнообразия тканей, как сейчас. Поэтому художники по костюму все время что-то изобретали. Для этих платьев взяли простые ткани, затем покрасили в нужные тончайшие оттенки. На студии раньше была знаменитая «красилка» (помещение для окраски тканей, красильня. – Прим. авт.), в которой работала тетя Катя, обладавшая вкусом неимоверным, изумительным, чутьем каким-то цветовым. Все художники становились к ней в очередь за крашением. Сейчас можно пойти выбрать и купить любую ткань. Тогда этого не было. Нет тесьмы – взяли простую шелковую искусственную ленту и из нее настругали декор для платья», – рассказывает Дмитрий.

Еще одна история сложной реставрации – восхитительное пла-

Платье Ларисы
Огудаловой
(Лариса Гузеева)
из фильма
«Жестокий роман»
(художник
по костюму
Наталья
Иванова)

Платье Людмилы
Гурченко
из фильма
«Идеальный
муж» (художник
по костюму Ганна
Ганевская)

тье Людмилы Гурченко из фильма «Идеальный муж». Это одна из моих любимых работ художника по костюму Ганны Ганевской («Мать», «Ищите женщину», «Анна Павлова», «Любимая женщина механика Гаврило-

ва»), – говорит Дмитрий. – В эпоху дефицита она создавала удивительные вещи из простых тканей, которые на экране смотрелись потрясающе! Кажется, что подол платья украшен перьями. Но нет. Это истрапанный газ. Очень популярный в то время прием, когда перьев не сыщешь днем с огнем. Для манто перья собирали по всей студии, все подушки были вскрыты. Потом платье и манто подкрашивали в такой легкий персиковый тон. И на экране оно смотрелось дорогим тончайшим шелком». Это платье Дмитрий нашел, как сейчас говорят, «рунированным». Для его восстановления искал аутентичный стеклярус и нитки, чтобы скрепить золотное кружево, которое было порвано. Затем скрупулезно все восстанавливали. Сейчас оно демонстрируется в музее. Другое удивительное платье авторства Ганны Ганевской – из фильма «Анна Павлова», из сцены, где балерина репетирует танец умирающего лебедя, а ей аккомпанирует сам Камиль Сен-Санс. «Платье построено на оттенках: золотистые, желтоватые, охристые тона, жатая ткань. На экране она роскошно смотрится. Очень аутентично,

Платье
из фильма
«Анна Павлова»
(художник
по костюму
Ганна Ганевская)

Костюм
из киносказки
«Руслан
и Людмила»
(художник
по костюму
Ольга Кручинина)

правильно, достоверно. Перед платья украсен. Интересно, что тогда кружево не продавалось, негде было достать. Давались объявления в газеты, и бабушки, бывшие дворянки,

принесли и сдавали за копейки на студию спорки: вышивки, золотые кружева, стеклярус. Все это тогда не ценилось, не то что сейчас», – комментирует Дмитрий.

Золотые спорки
(старинное
кружево)
на современном
кинокостюме

СКАЗОЧНАЯ ИСТОРИЯ

Экранизация сказок – целая веха в истории «Мосфильма». Есть такая расхожая фраза: «все мы родом из детства». Так вот кинодетство в советской стране было замечательное, созданное искусными волшебниками – режиссерами и художниками по костюму. Да и сейчас добрые фильмы Александра Птушко и Александра Роу (см.: «Русский мир.ru» №5 за 2016 год, «Сказочник Страны Советов». – Прим. ред.) с уникальными постановочными и костюмными находками смотрятся на одном дыхании. На «Мосфильме» сохранилось немало нарядов из киносказок «Илья Муромец», «Сказка о царе Салтане», «Садко», «Руслан и Людмила» и др., которые создавала легендарный художник по костюму, Мастер с большой буквы, воспитавшая не одно поколение профессионалов Ольга Кручинина. «Помню ее рассказ, как она придумала костюм Черномора («Руслан и Людмила». – Прим. авт.). Видите, какие тут мотивы, казалось бы, восток и восток, да? Форма-то

восточная, но за основу взяты мотивы культуры инков. Надо было придумать костюм, который был бы ни на что не похож. Вот она совместила, казалось бы, несocomместимое. И получился такой странный персонаж из какой-то странной далекой страны», – рас-

сказывает Дмитрий. Головные уборы танцовщиц из свиты Черномора по цвету, форме и стилистике перекликаются с его головным убором – для создания единой художественной картины. Поражают воображение цветовые сочетания в этом костюме.

Слева направо:
костюмы 1–3
из фильма
«Борис Годунов»
(художник
по костюму
Лидия Нови),
4–5 – «Сказка
о царе Салтане»
(художник
по костюму
Ольга Кручинина)

Перед съемками первого советского широкоэкранного фильма, «Илья Муромец», по мотивам русских былин художники много работали в музеях, библиотеках, изучали наследие русской культуры XII–XIII веков, копировали одеяния со старинных русских икон. Перед Ольгой Кручининой стояла задача максимально приблизить костюмы к исторической достоверности, и ей это удалось сделать блестяще.

А костюмы для киноленты «Сказка о царе Салтане» по мотивам пушкинского произведения Кручинина решала в фантазийной стилизации. Это уже не точные исторические копии, а во многом талантливо придуманные образы. За основу были взяты княжеские костюмы Древней Руси. Из-за отсутствия подходящих материалов художник использовала

Головные уборы
Черномора
и свиты
из фильма
«Руслан
и Людмила»
(художник
по костюму
Ольга Кручинина)

простейший метанит (блестящая ткань из металлизированных нитей. – Прим. авт.), которым богаты были закрома киностудий. Он расшивался уже знакомой нам «крутилкой», декорировался вышивкой, пластиковыми плашками, которые отливали в канувших в Лету мосфильмовских мастерских. Костюм получался живой и глубокий. Сейчас так уже никто не работает. А в сознании многих людей былинные герои и сказочные персонажи до сих пор прочно ассоциируются с образами, придуманными Ольгой Кручининой.

ГЛАВНОЕ СЛОВО – ГАРМОНИЯ

О художниках по костюму для кинофильмов говорят мало. Хотя именно от их профессионального чутья, глубины и обширности знаний, мастерства, тонкости вкуса подчас зависит эстетическая реальность картины. Превратить внутренний замысел режиссера в визуальный ряд – это огромная подготовительная работа – от эскизов до первых костюмных кинопроб. Здесь существенно все: соответствие эпохи, если фильм исторический, характеру роли и актерской индивидуальности, гармо-

ния костюмов с декорациями и натурой.
Гармония, пожалуй, главное слово в работе художника. «Кино – это коллективная история. Не нужно выскакивать за пределы единого художественного решения картины и пытаться продемонстрировать свое художественное «я», – говорит Дмитрий Андреев. – Самый большой комплимент художнику, когда зритель выходит из кинотеатра и не помнит, в каком костюме был персонаж, а запоминает руки, глаза актера. Костюм – это не главное в кино». Удивительное замечание от художника по костюму! «Есть такой антикомплимент от актеров: такой замечательный костюм, что играть ничего не надо. Вышел, и все сказано, – продолжает художник. – Я считаю, это значит, что костюмом ты выразил себя, но забыл про актера». Дмитрий вспоминает, что, когда он учился в Школе-студии МХАТ, к ним на занятие пришел Сергей Юрский и сказал слова, которые Андреев помнит до сих пор: «Костюм – это важная штука. Никогда не доигрывайте актера костюмом, если актер высокого класса, его не надо доигрывать. Не надо нести ту информацию, которая заложена в его роли с перебором, лучше недоговорить...» Судя по работам Дмитрия, он следует этому принципу и ныне, бережно и трепетно воплощая костюмные истории, поддерживая традиции старых мастеров «Мосфильма», создававших полюбившиеся зрителю киношедевры. ●

Имитация металлической пряжки к костюму из фильма «Руслан и Людмила»

Костюм к киносказке «Сказка о царе Салтане» (художник по костюму Ольга Кручинина)

ПИСАТЕЛЬСКАЯ ПОВЕСТЬ

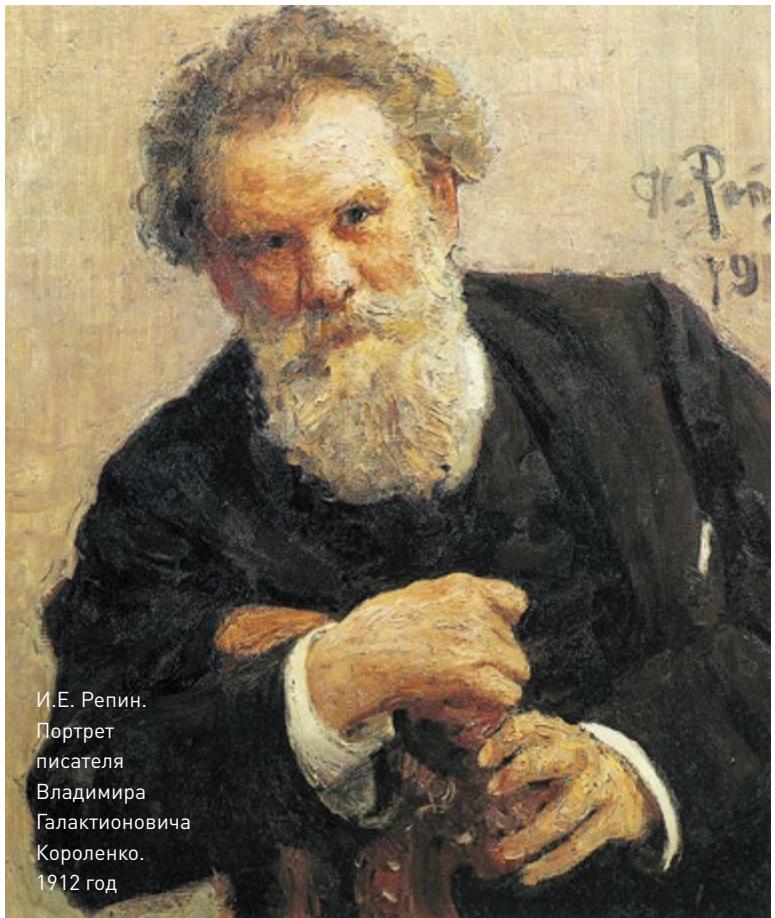
АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

ВЛАДИМИР КОРОЛЕНКО НА ПОРТРЕТАХ
ПОХОЖ НА ДЕДА МОРОЗА: БОЛЬШОЙ, СИЛЬНЫЙ,
БОРОДАТЫЙ И ДОБРЫЙ. ДОБРАЯ СИЛА – ТО,
ЧТО ЗАМЕЧАЛИ В НЕМ СОВРЕМЕННИКИ.
ДОБРАЯ СИЛА И НЕУСЫПНАЯ СОВЕСТЬ.

ГАЛАКТИОН АФАНАСЬЕВИЧ Короленко, отец будущего писателя, был судьей в Житомире. Владимир Галактионович писал в автобиографических записках «История моего современника», что род его отца шел «от какого-то миргородского казачьего полковника, получившего от польских королей гербо-

вое дворянство». К середине XIX века это дворянство для семьи почти ничего не значило: землей и крестьянами никто не владел, состояния не было. Дед писателя был чиновником, отец – судьей, на редкость честным и щепетильным. Он не брал никаких приношений, пользовался огромным уважением житомирских жите-

лей – и, конечно, ничего не нажил. Умер он в чине надворного советника, когда Владимиру было 15 лет, и почти ничего не оставил своему большому семейству.

Мать, Эвелина Иосифовна, полька по происхождению и католичка, была дочерью честного и небогатого шляхтича Скуревича. Выбор Галактиона Короленко пал на нее, когда ей было 13 лет: невеста еще носила короткие платья и играла в куклы. Сын предполагал, что отец хотел сам воспитать жену, дабы под влиянием общества она не стала кокеткой. Он был очень ревнив, и молодая жена пропала из-за этого немало слез. В воспоминаниях Короленко отец внешне похож на Наполеона; внутренне – суров, нелюдим, строг и справедлив. Дети особенно ценили редкие минуты тепла и отцовский мягкий юмор, его разговоры о важном: в «Истории моего современника», например, отец искренне интересуется мнением сыновей о том, возможно ли думать без слов. Галактион Афанасьевич стал прототипом отца героя повести «В дурном обществе», больше известной школьникам под названием «Дети подземелья». А мама – прототипом Эвелины в «Слепом музыканте», о которой Короленко говорит: «Есть натуры, как будто заранее предназначенные для тихого подвига любви, соединенного с печалью и заботой, – натуры, для которых эти заботы о чужом горе составляют как бы атмосферу, органическую потребность».

В семье было трое сыновей – старший, Юлиан, средний, Владимир, родившийся в 1853 году, и младший, Илларион, и три младшие девочки – Мария, Эвелина и Александра, умершая младенцем. Дети говорили с мамой по-польски и учились читать по польской азбуке. С 6 лет Владимир учился в польском пансионе Окращевской, затем – в пансионе Рыхлинского, где готовился к поступлению в гимназию.

В ПОИСКАХ РОДИНЫ

Среди его первых детских воспоминаний – знакомство с крепостным мальчиком, которого бьет хозяин, и ужас от того, что мальчика можно просто купить. И общее ожидание великих перемен и неясные слухи, и отмена крепостного права, и депутатия крестьян к знакомой помещице с просьбой, чтобы все оставалось по-старому. И домашние разговоры о судьбах Польши, и требование отца: «Вы русские, говорите дома по-русски». И первые попытки понять: кто я – русский, поляк, украинец?

После пансиона Владимир Короленко два года проучился в житомирской гимназии. Затем семья переехала в Ровно, куда отца перевели по службе, так что доучивался он в ровенской гимназии, которая вскоре стала реальным училищем. Для мальчика это означало, что ему придется много заниматься математикой, которая ему не давалась, и что доступ в университет для него будет закрыт: туда не брали выпускников реальных училищ. Это воспринималось как глубокая несправедливость.

Короленко писал: «Когда я вспоминаю первые два-три года своего учения в ровенской гимназии и спрашиваю себя, что там было в то время наиболее светлого и здорового, то ответ у меня один: толпа товарищей, интересная война с начальством и – пруды, пруды...» – пруды, где летом купались, а зимой катались на коньках. И были летние каникулы в деревне – обычная жизнь школьника с его печальми, радостями, бунтами против нескольких учителей-мучителей. Со временем в реальном училище появились новые преподаватели, чуждые казенного гимназического духа; один из них, учитель словесности Авдотьев, заразил учеников интересом к современной литературе. Короленко писал потом: «Я нашел тогда свою родину, и этой родиной стала прежде всего русская литература».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

У входа в камеры
Рогожской
полицейской
части в Москве.
Рисунок
В.Г. Короленко.
1879 год

Ровно. Реальное
училище. Фото
начала XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

РЕАЛИСТ И РЕАЛИЗМ

Детство кончилось со смертью отца. Галактион Короленко не успел заработать пенсию по выслуге лет, вдовьей пенсии матери удалось добиться только через год. Судью хоронили всем городом. Мать осталась бедной многодетной вдовой, занятой хлопотами о пенсии и открытии «ученической квартиры», где в течение учебного года могли жить школьники из негородских семей.

До ровенских «реалистов» доходили новости литературы и политики, долетали отзвуки журнальной полемики и запрещенная литература. Все это заставляло мечтать о настоящей жизни – где-то там, в большом городе, среди свободомыслящих студентов... Владимир хотел быть адвокатом, чтобы защищать тех, кому нужна помощь. Но поступать на юридический факультет не

имел права, а целый год готовиться к сдаче экзаменов экспертом не позволяло материальное положение семьи.

В 1871 году Короленко поехал в Петербург, где поступил в Технологический институт. Он поселился на частной квартире вместе с другими студентами и прочувствовал на своей шкуре, что такое студенческая жизнь. Он скоро разочаровался в светлых личностях, занимавших его воображение; красивые литературные сюжеты вроде женитьбы на падшей женщине оказывались в реальности скучнее и глупее, чем в книжках. Уже к концу первого года пребывания в столице Короленко приобрел опыт самостоятельной безденежной жизни и проникся некоторым цинизмом – хотя, пожалуй, в душе он до самой своей смерти не переставал верить в добро и свет.

Он пытался зарабатывать на жизнь: раскрашивал ботанические атласы, рисовал географические карты, переводил романы «по семи рублей с печатного листа», работал корректором и чертежником, но денег на жизнь не хватало, а времени на учебу не оставалось. В 1874 году он оставил Петербург и отправился в Москву, куда его звал однокашник, поступивший в Петровскую (нынешнюю Тимирязевскую) академию, и где можно было рассчитывать на стипендию. Короленко поступил в академию. Одним из его преподавателей был молодой тогда Тимирязев; оба сохранили на всю жизнь искреннее уважение друг к другу. Прочувствовал в академии новоиспеченный студент тоже недолго: увлекся народническими идеями, стал участвовать в студенческих волнениях. Именно в это время он познакомился со своей будущей женой, Авдотьей Ивановской, слушательницей Лубянских курсов. Правда, обвенчались они только в 1886 году, когда оба прошли через аресты и ссылки.

ССЫЛЬНЫЙ

Первый арест Короленко был связан с тем, что он стал автором «адреса» – петиции, в которой говорилось, что администрация академии относится к студентам с неуважением и применяет к ним жандармские методы. Студенты подписали петицию и подали в администрацию, та отреагировала в духе неуважения: авторы были исключены из академии, арестованы и сосланы. Впрочем, ссылку в Вологодскую губернию можно было заменить высылкой на родину под надзор полиции; в Житомире у Короленко уже никого не было, семья переехала в Кронштадт – и он попросился к матери. Прощение было удовлетворено, и год он прожил в Кронштадте, работая чертежником.

Когда ссылка закончилась, семья переехала в Петербург. В 1877 году Короленко поступил в Горный институт, но и в нем проучился недолго: идейное брожение захватило его целиком. Огромное впечатление на него произвели похороны Некрасова и речь Достоевского, в которой тот называл Некрасова последним поэтом «из господ» и сулил появление нового поэта – народного. О своих тогдашних настроениях Короленко писал: «Господствующей основной мыслью, своего рода фоном, на котором я воспринимал и видел явления, стала мысль о грядущем перевороте, которому надо уготовить путь». Он всерьез собирался пойти «в народ» и готовился к этому – даже специально овладел ремеслом сапожника.

Именно в это время Короленко стал печататься. Первой публикацией Короленко была заметка о драке на Апраксином рынке, свидетелем которой он стал, в газете «Новости», где он служил корректором. Вскоре он отнес в редакцию «Отечественных записок» свой первый рассказ. Салтыков-Щедрин, редактор журнала, не принял его, про комментировав: «Зелено еще, зелено...». Расстроенный Короленко отдал рассказ в журнал

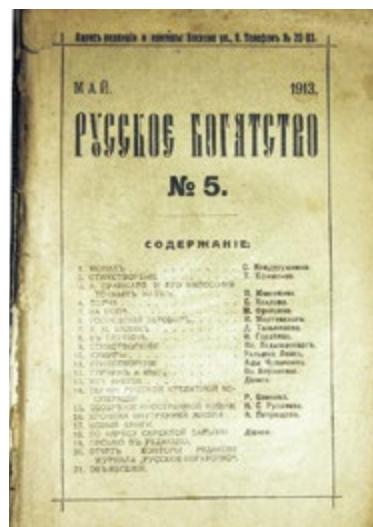
ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В.Г. Короленко в кругу своей семьи.
Слева направо:
Евдокия (Авдотья)
Семеновна –
жена писателя,
Владимир
Галактионович
и его дочери –
Наталья и Софья.

«Слово», где и состоялся его писательский дебют.

После убийства шефа жандармов Мезенцева Короленко и его брат были арестованы во второй раз; оба были ни при чем, но у них снял комнату неблагонадежный студент, скрывавшийся от полиции. Их отпустили, но установили за братьями полицейский надзор. Третий арест был связан с поисками тайной типографии; Короленко предполагает, что его и братьев – все работали корректорами – арестовали как неблагонадежных и причастных к типографскому делу.

Обложка журнала «Русское богатство»

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ХОЖДЕНИЕ В НАРОД

Короленко и его брата Иллариона выслали из Петербурга в Глазов Вятской губернии, хотя никакой вины, кроме умонастроения, за ними не числилось. В бумаге от петербургского градоначальника вятскому губернатору утверждалось, что братья «оказываются несомненно виновными в сообществе с главными революционными деятелями, а равно в участии по печатанию и распространению революционных изданий Вольной типографии», однако к суду их привлечь нельзя, поскольку они «успели при своей изворотливости скрыть следы преступных действий». Утверждалось также, что они еще хотели убить секретного агента, но «злодеяние свое не успели привести в исполнение». Отсюда начинается долгий путь писателя по тюрьмам и этапам – из Вятской губернии в Вышний Волочек, оттуда в Сибирь. Наказание его несколько раз ужесточали из-за нежелания Короленко мириться с притеснениями и унижениями.

Удивительно, но он даже радовался тому, что наконец, хотя и не по своей воле, столкнется «лицом к лицу с действительностью не столь приветливой, быть может, но зато трезвой, истинной». Хождение в народ, к которому он готовился, в самом деле состоялось, пригодилось и освоенное мастерство сапожника. За шесть лет ссылки он перевидел столько людей, выслушал столько историй, побывал в стольких переделках, что литературного материала ему хватило на полжизни. «История моего современника» показывает, что Короленко, совсем молодой еще человек, ведет себя в сложных ситуациях просто, прямо, обдуманно – и всегда с чувством собственного достоинства и уважения к собеседнику или оппоненту. Сейчас у него появляется этический принцип, девиз, которому он был верен всю жизнь: делай что должно – и будь что будет. Он становится не столько писателем, сколько – тогда даже слова такого не было – правозащитником.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Редакция журнала «Русское богатство». Слева направо: А.В. Пешехонов, В.А. Мякотин, Н.Ф. Анненский, П.Ф. Якубович, А.Г. Горнфельд, В.Г. Короленко

«Волжский вестник», в «Русских ведомостях» и «Русской мысли». Главной темой его публикаций было исследование случившихся скандальных событий (например, крестьянских беспорядков в Горбатове), разоблачение злоупотреблений и защита прав обычных людей – от вкладчиков лопнувшего акционерного пароходного общества до вотяков, обвиненных в человеческих жертвоприношениях. Цикл корреспонденций о «мультанском деле» об убийстве нищего, в котором обвинили крестьян-вотяков, помог оправданию обвиняемых судом присяжных и сделал имя Короленко известным всей России. Один из любимых жанров Короленко – тот, что теперь называют журналистским расследованием: он тщательно работает на месте событий, собирает факты, разговаривает с очевидцами – и выстраивает собственную, хорошо аргументированную и непротиворечивую версию событий. При этом он искренне сочувствует жертвам оговора и позволяет читателю услышать слова, произнесенные напрасно обвиненными вотяками: «Кристос страдал, нам страдать надо». Он позволяет читателю увидеть, как один из них в отчаянии закрывает лицо, восклицая «Дети, дети!» – и как плачут двое присяжных. Корней Чуковский, который познакомился с Короленко позднее в Куоккале под Петербургом, вспоминал, как Владимир Галактионович, писавший тогда о смертных казнях («Бытовое явление»), жаловался ему, что «и рад бы не писать об этих ужасах, что его тянет к «художественному», но ничего не поделаешь: писательская совесть заставляет его погружаться с головой в публицистику» – и что «всякий раз, когда он бросает искусство и принимается за писание статей, вроде «Бытового явления», на него нападают бессонницы, которые не дают ему ни жить, ни работать». В Нижнем он написал и несколько рассказов на местном материале: «Река играет», «На Волге», «В пустынных местах» – обычно в их основе лежали реаль-

И горько комментирует свои попытки объяснить неграмотным крестьянам их законные права: «Я – человек, настроенный революционно, разъяснял им азбуку законности. Впоследствии много раз я имел случай заметить, что людей, апеллирующих к законности и особенно разъясняющих ее простому народу, наша администрация всякого вида и ранга считала самыми опасными революционерами». Самое удивительное, что никаких конкретных обвинений, кроме обвинения в неблагонадежности, ему так и не было предъявлено, и тем не менее его продолжали высылать, держали в тюрьмах (кстати, в тюрьме Вышнего Волочка он познакомился с Николаем Федоровичем Анненским, с которым потом вместе будет работать в «Русском богатстве»). Вятское начальство заявило, будто он пытался бежать с места ссылки, – так что его было решено сослать в Сибирь. Короленко по этапу добрался до Томска, но оттуда – после рассмотрения его дела – его вернули в Пермь, где он прожил год. Работал сначала табельщиком, потом письмоводителем на железной дороге. Писал очерки и рассказы, и некоторые из них печатались в столичных газетах и журналах.

Резкий поворот в судьбе Короленко произошел после цареубийства 1 марта 1881 года. Всех ссыльных в Перми вызвали к полицмейстеру и потребовали присяги новому царю. Короленко отказался принести присягу, после чего был сослан в Якутию. Там он жил в селе Амга – зимой учил местных детей и чинил са-

поги, летом занимался хлебопашеством. Наблюдал за жизнью местных обитателей... В Амге он написал рассказ «Сон Макара», прототипом героя которого, несчастного, вороватого мужика Макара, стал Захар Цыкунов, хозяин дома, куда Короленко перебрался из разваливающейся юрты.

БЕГИ К КОРОЛЕНКУ

Вернувшись из ссылки в 1885 году, он поселился в Нижнем Новгороде. Перевез туда мать, женился на любимой женщине – и одиннадцать лет, проведенных в Нижнем, считал самыми радостными и плодотворными в своей жизни. В 1886 году вышла в свет его первая книга, «Очерки и рассказы», куда он собрал написанное за время ссылки. Затем в печати появились написанные в первые годы жизни в Нижнем повести «В дурном обществе» и «Слепой музыкант», которые получили очень теплый прием у читателей.

В Нижнем Новгороде он занимался в основном журналистикой. Публиковался в местных газетах и журналах, в казанской газете

Нижний Новгород,
Варварская улица.
На этой улице
Короленко
поселился
5 января
1885 года.
Фото начала
XX века

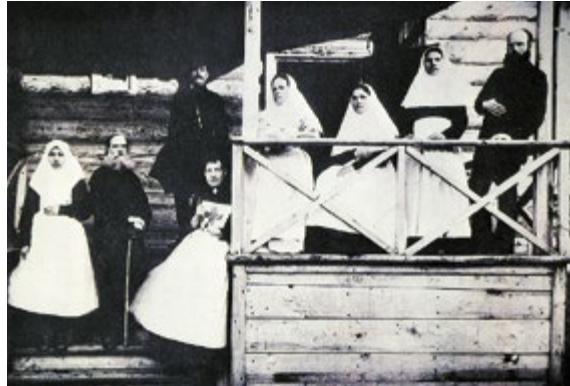
ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ные события и живые впечатления. С 1887 года он занимался делами Нижегородской архивной комиссии – исследовал местные архивы и приводил в порядок архивные материалы. В 1891 году работал «на голоде»: собирал средства и организовал в Лукояновском уезде 50 столовых для крестьян; собирал статистику, анализировал ее, выступал в губернском благотворительном комитете с докладами о причинах голода и опубликовал цикл статей «В голодный год».

Горький, посетивший Короленко в 1888 или 1889 году, в своих воспоминаниях изображает его настоящим воплощением душевного и физического здоровья: «В.Г. был коренаст, удивительно спокоен, у него здоровое лицо, в густой курчавой бороде, и ясные, зоркие глаза. <...> Он говорил не осуждая, добродушно, и от этого его слова приобретали особый вес, особое значение. Во всей его фигуре, в каждом жесте чувствовалась спокойная сила, а внимание, с которым он слушал, обязывало к точности и краткости». И самое важное, наивное, что заметил Горький в Короленко – это его любовь к людям – любовь «с открытыми глазами», которая «дает мало наслаждений и слишком много страданий».

Чуковский тоже вспоминал о «душевной ясности» Короленко – и его бесконечной заботе о людях. Короленко пожаловался однажды в письме: «Создалась такая традиция, что бы ни случилось – беги к Короленко!» Он тратил на помощь людям все свои силы, уставал, не спал, отвлекался от писательской работы – но не мог этого не делать. А в 1919 году, за два года до смерти, сказал молодому Валентину Катаеву, навестившему его в Полтаве: «Ведь только сейчас я понял, что, в сущности, я совсем не беллетрист. Я публицист. Самый настоящий. А раньше я все никак этого не мог понять».

В 1890-х годах писатель съездил в Крым, на Кавказ – и отправился корреспондентом газеты «Русские ведомости» и журнала «Русская мысль» на Всемирную выставку

Санитарный персонал больницы в Лукояновском уезде. Фото М.П. Дмитриева из серии «Голодный год в Нижегородской губернии». 1891–1892 годы

в Чикаго. Из Америки Короленко привез рассказ «Без языка» – о жизни украинского крестьянина в чужой стране. В Америке уже знали известного русского писателя: его рассказы были переведены на основные европейские языки. «Нью-Йорк Таймс» опубликовала интервью с Короленко, в котором он рассказывал о сибирской ссылке и критиковал преследование евреев в России; интервью вышло под заголовком «Одна из жертв царя». В России об этом донесли министру внутренних дел; министр в результате отказался освободить журнал «Русское богатство» от предварительной цензуры и утвердить Короленко в качестве его редактора.

В Нижнем Новгороде ему тоже не дали издавать свою газету – и в конце концов Короленко уехал в Петербург, где все-таки занялся редактированием «Русского богатства». Затем он переехал в Полтаву, продолжая регулярно бывать в Петербурге по литературным и журналистским делам. Он по-

Обложка книги В.Г. Короленко

прежнему занимался правозащитной деятельностью – особенно во время революции 1905 года. Широко известна роль, которую Короленко сыграл в 1911–1913 годах в деле Бейлиса, киевского еврея, обвиненного в ритуальном убийстве мальчика Андрюши Юцинского. Короленко составил текст коллективного протesta «К русскому обществу (по поводу кровавого навета на евреев)», и его подписали многие известные общественные деятели. Он написал статью «К вопросу о ритуальных убийствах», где исследовал историю легенд о ритуальных убийствах. Он снова взялся за журналистское расследование, уделяя особое внимание ошибкам и неправовым действиям следствия и суда – и в итоге добился оправдания Бейлиса.

Еще одно принципиально важное выступление Короленко – серия статей «Бытовое явление», посвященная смертным казням, которые вновь были введены в уголовное законодательство; он приводит душераздирающие письма смертников; рассказывает о том, за какие преступления могут назначить смертную казнь; рассказывает о том, что делает с психикой осужденных, их родителей и палачей смертная казнь. «Это тяжело читать, – заметил он в тексте, – но писать это еще тяжелее».

В.Г. Короленко на процессе Бейлиса в 1913 году. Рисунок В. Кадулина

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

СВОБОДА И ЗАКОН

С 1906 года и до самой смерти в 1921 году Короленко работал над автобиографией, которую назвал, однако, «История моего современника» – не моя история, не моей жизни, а современника – история типичного человека моего времени, история умонастроений в обществе и личных поисков. Закончить ее он не успел.

После Февральской революции Луначарский сказал, что именно такой человек, как Короленко, должен стать президентом Российской республики. Пожалуй, это и в самом деле было бы прекрасное решение – и, может быть, историческое: Короленко категорически отвергал идею насилия и беззакония.

Октябрьскую революцию он не принял именно по этой причине. В Гражданскую войну власть в Полтаве постоянно менялась, красный террор сменялся белым, и наоборот. С просьбами о заступничестве все шли к Короленко – и он заступался и перед красными, и перед белыми. Он спасал от голода и холода, вытаскивал из тюрьмы, раздавал личные деньги и вещи, заботился о беспризорниках. Катаев писал, что в 1919 году, «несмотря на множество событий громадной государственной важности, несмотря на голод, разруху и войну, несмотря на все тяжести жизни, имя Владимира Галактионовича Короленко было на устах у всех жителей Полтавы. О Короленко говорили всюду. На улицах и в садах, в театрах и кинематографах, на митингах и собраниях».

Полтавские дневники Короленко сохранили живые свидетельства этих дней – и постоянные объяснения с бесконечно меняющимися властями по поводу задержанных, арестованных, осужденных. Катаев свидетельствует: «Ну, посудите сами, – говорил мне Владимир Галактионович, касаясь моего плеча морщинистой, слабой рукой. – Ну, посудите, могу ли я отказаться от защиты, если от этого, может быть, зависит жизнь человека? Не могу, не могу».

В 1920 году в Полтаву приехал нарком просвещения Луначар-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ский – приехал к Короленко, чтобы по инициативе Ленина предложить писателю излагать свои соображения о советской власти в письмах к наркому. Как вспоминал Бонч-Бруевич, Ленин хотел, чтобы Луначарский объяснил старому писателю суть происходящих перемен: «Пусть попытается, как он это отлично умеет, все поподробней рассказать Владимиру Галактионовичу – по крайней мере пусть он знает мотивы всего, что совершается. Может быть, перестанет осуждать и поможет нам в деле утверждения советского строя на местах».

Короленко первым делом потребовал от Луначарского заступничества за пятерых людей, которых должны были расстрелять. Нарком ничего сделать не смог, людей расстреляли. Шесть писем, которые Короленко написал ему, остались без ответа. Письма эти – резкие, трезвые, обвиняющие. Короленко говорит о неприемлемости террора, беззакония, ограничения свобод и военного коммунизма, который разрушает естественные экономические отношения. Он призывает советскую власть отказаться от «губительного пути насилия»: «Но это

надо делать честно и полно. Может быть, у вас еще достаточно власти, чтобы повернуть на новый путь. Вы должны прямо признать свои ошибки, которые вы совершили вместе с вашим народом. И главная из них та, что многое в капиталистическом строе вы устранили преждевременно и что возможная мера социализма может войти только в свободную страну».

В 1921 году, когда Короленко тяжело заболел, Ленин просил наркомздрава Семашко содействовать отправке за границу нескольких серьезно больных советских чиновников, Горького и Короленко. Короленко уездать отказался и 25 декабря 1921 года умер от воспаления легких. На Всероссийском съезде Советов, который проходил в это время в Москве, память писателя почтили вставанием.

А письма к Луначарскому и полтавские дневники так и остались не изданными до самого начала XXI века.

Короленко – один из тех писателей, с чьим именем неразрывно связано представление о «добрых нравах литературы», говоря ахматовскими словами. Чувства добрые он лирой пробуждал, и в свой жестокий век восславил он свободу и милость к падшим призывал – и делал это спокойно, постоянно, как добровольно взятую на себя работу. Просто потому, что кто-то же должен это делать, потому что не делать всего этого нельзя, даже если наживаешь бессонницу и не успеваешь писать свое. И даже если берешься писать свое, все равно выходит об этом: о законе и беззаконии, о людях, которых калечит безобразная жизнь, о том, что человек создан для счастья, как птица для полета – но эту сентенцию в «Парадоксе» произносит безрукий калека, умный, талантливый, сильный духом и бесконечно несчастный. И все равно он находит в людях добро, любовь и силу и всегда видит в жизни повод для мягкой усмешки, спрятанной в дед-морозовской бороде – усмешки, с которой эта жизнь только и оказывается возможной. ●

«НА МОЙКЕ, БЛИЗ КОНЮШЕННОГО МОСТУ»

АВТОР

МАРИЯ БАШМАКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ПУШКИН – ЛИЧНОЕ «СОЛНЦЕ ПОЭЗИИ»
КАЖДОГО ИЗ НАС, ХОТЯ БОЛЬШИНСТВО,
КРАСНЕЯ И СМУЩАЯСЬ, МОГУТ ПРИЗНАТЬСЯ,
ЧТО ПОЭТА НЕ ПЕРЕЧИТЫВАЛИ С ДЕТСТВА.
ОДНАКО ЛЮБЯТ. И ЗНАЮТ. ОСОБЕННО
ПРО «ГОЛУБКУ ДРЯХЛУЮ» И ГЕНИЙ «КАКОЙ-ТО
КРАСОТЫ», НО БЕЗ ДЕТАЛЕЙ. И В МУЗЕЯХ БЫВАЛИ.
ПРАВДА, ДАВНО – ЕЩЕ КОГДА В ШКОЛЕ УЧИЛИСЬ...

AРАЗ ТАК, ТО ПОЧЕМУ бы не исправить эту досадную ситуацию и не вспомнить его последний адрес? Свернем с Невского проспекта на набережную Мойки в сторону Зимнего дворца и дойдем до дома номер 12. И вместе с заведующей Мемориальным музеем-квартирой А.С. Пушкина доктором

филологических наук Галиной Михайловной Седовой вспомним жизнь поэта. А она была удивительно связана с Мойкой: знакомство с Петербургом в 1811 году у юного Александра Пушкина началось именно здесь, на Мойке, когда его из Москвы привезли поступать в лицей. Здесь же, на Мойке, его отпели.

ДОМ НА НАБЕРЕЖНОЙ

Наивному посетителю думается, что время в музее остановилось с момента кончины Пушкина, как в сказке про Спящую красавицу. А разве могло быть иначе с последним адресом главного поэта страны? На самом деле история квартиры отображает отношение к прошлому – от бережно трепетного до варварского...

Дом принадлежал княгине Софье Волконской, супруге министра двора. Впервые возрастающая нумерация домов была введена в Петербурге в 1834 году, причем не по частям города, а по улицам. В столичной книге адресов 1837 года дом значится по Большой Конюшенной улице под номером 7. Въезд во двор был не как сейчас – в арку со стороны Мойки, а через сад и конюшни. В пушкинское вре-

мя адрес все еще числился за Большой Конюшенной, но экипажи уже подъезжали ко входу со стороны Мойки. Место и тогда было привилегированным, несмотря на простоту бытовых нравов: со стороны реки доставляли дрова и вывозили нечистоты из выгребной ямы.

В 1830-х дом стали числить только по набережной Мойки: вначале под номером 3, затем под номером 7, а в 1858-м, когда четная и нечетная сторона улиц Петербурга поменялись местами, он получил номер 10. При Пушкине адрес указывался так: «На Мойке у Конюшенного моста» либо «Большая Конюшенная, дом 7». С 1880 года адрес дома: Мойка, 12.

В 1836 году Пушкины с четырьмя детьми и сестрами жены, Екатериной и Александрой, пе-

реехали в особняк на Мойке. Квартиры такого уровня сдавали с мебелью и необходимыми вещами, но за годы совместной жизни у Пушкиных появилось и собственное имущество. Они занимали первый этаж трехэтажного особняка, что было менее престижно, чем кварти-

По легенде, пистолеты принадлежали одному из участников поединка на Черной речке

ровать на втором, но куда почетнее, чем ютиться на третьем. Вели хозяйство в складчину со свояченицами, что устраивало поэта. Правда, деньги из Полотняного Завода (см.: «Русский мир.ru» №6 за 2016 год, статья «Полотняный Завод». – Прим. ред.) им присыпали нерегулярно. Долги росли: Пушкину пришлось закладывать дорогие шали жены и столовое серебро, часть которого было приданым Александры Гончаровой. Выкупить его не удалось.

Нынешние посетители из передней входят в столовую, проходят по анфиладе, выходящей окнами на Мойку, затем через спальню Натальи Николаевны попадают в детскую, оттуда в кабинет и снова в переднюю – по кругу.

«К 150-летию со дня смерти Пушкина в особняке на Мойке, 12 были воссозданы и прежние фасады в стиле классицизма, и парадная лестница, какой она была в пушкинское время. Квартира поэта вновь получила одиннадцать комнат, как сказано в договоре о найме: «От одних ворот до других». Реконструированы комнаты сестер Гончаровых, комнаты для прислуги, площади столовой и детской увеличились на третью. При Пушкине из передней можно было войти прямо к нему в кабинет. Так делали его личные посетители. Остальные, свернув налево, проходили в столовую. Еще эту комнату называли приемной. В большинстве дворянских домов того времени приемная (зала) находилась возле передней, затем следовала гостиная и после – внутренние покой. Сегодня из передней мы входим в кабинет Пушкина только раз в году – 10 февраля, в день смерти поэта, когда по квартире можно пройти по особому маршруту, как шли петербуржцы, прощаясь с поэтом 27–29 января 1837-го: с парадной лестницы через чулан и буфетную в столовую, затем в переднюю и, наконец, в кабинет», – рассказывает Галина Седова.

Памятник Пушкину был открыт 5 октября 1952 года во дворе дома на Мойке, 12

ШИФР ЖУКОВСКОГО

Современники вспоминали столовую – с диваном, круглым столом, буфетом. В шкафу-горке хранится подносик из папье-маше. По семейной легенде, на нем стояли бокалы с шампанским в день венчания поэта с Натали Гончаровой. Рядом графин с рюмками рубинового стекла, купленный Пушкиным в Кишиневе на базаре. Этот скромный прибор вошел в семейную историю с важной миссией. Когда сестра Пушкина Ольга объявила брату о своем тайном замужестве и попросила уладить дело с родителями, он это успешно исполнил. По просьбе «осерчавшей» для приличия матушки вместе с Анной Керн Пушкин благословил молодых и наполнил для них любимой мадерой кишиневский графин.

27 января 1837 года, когда раненого Пушкина привезли домой, в столовой все было готово к обеду. В последующие дни в зале дежурили друзья, отсюда они отправляли знакомым записки с сообщения-

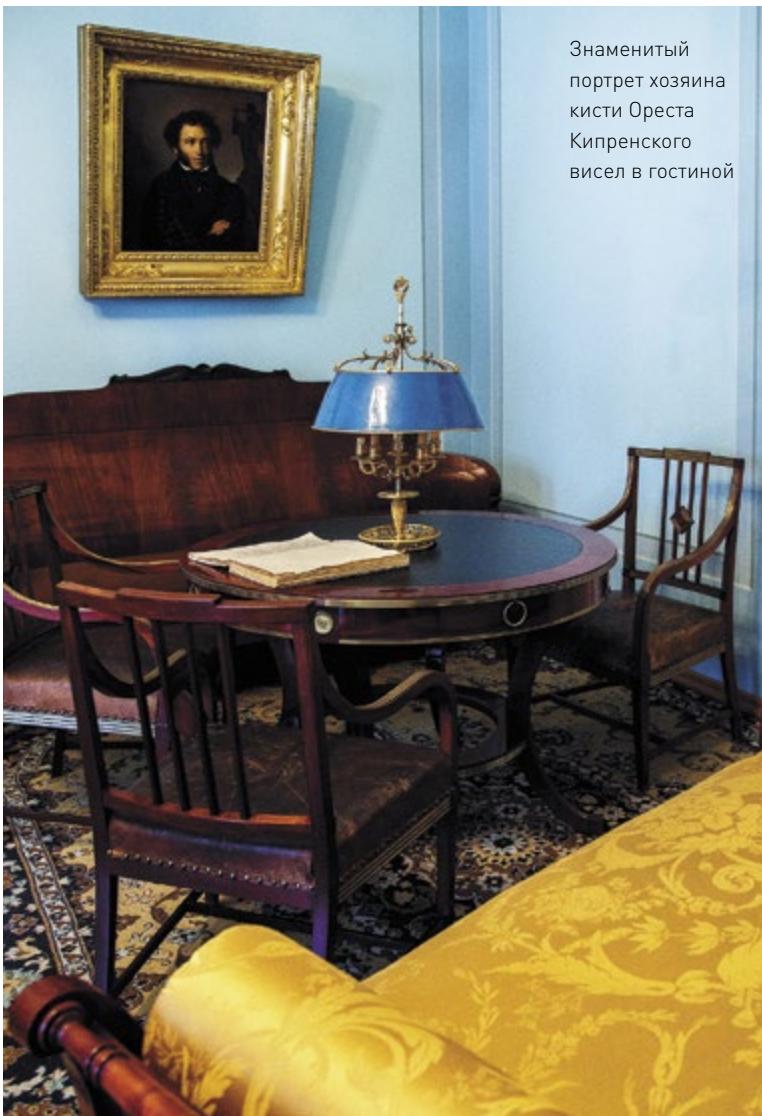
В гостиной поставили кушетку для Натальи Николаевны. Она лежала головой к двери, прислушиваясь к умирающему в кабинете мужу и молясь перед образами

ми о состоянии поэта. Весь город – знакомые и незнакомые люди – устремились в квартиру на Мойке, передняя была полна народу. Для них выставляли бюллетени. Хлопанье дверей беспокоило раненого, потому близкие перекрыли привычный вход в квартиру, посетителей стали пускать через дверь, ведущую с парадной лестницы в буфетную. Кто-то угольком написал на этой двери: «Пушкин». В столовой поставили ширмы, чтобы отгородить внутреннюю часть дома от посторонних.

На столе лежат записки друзей, одна из них – руки князя Одоевского – адресована Карамзину, Плетневу или Далю: «Напиши одно слово: лучше или хуже?..» Кстати, записки и портреты не единственное, что напоминает о друзьях. Петр Плетнев сделал подарок своему другу удивительным образом, когда их обоих уже не было в живых. В 1986-м ремонтировали бывшую квартиру Плетнева, и подлинный камин из его кабинета, возле которого Пушкин точно сиживал, инспекция по охране памятников предложила перенести на Мойку. Теперь он здесь, в столовой. Здесь же под стеклом – план квартиры, начертанный Василием Жуковским. План схематичный, но за неимением другого музейщикам пришлось опираться именно на него.

В гостиной Жуковский нарисовал кушетку, на которой лежала головой к двери Наталья Николаевна, прислушиваясь к умирающему в кабинете мужу и молясь перед образами. В музее

Знаменитый портрет хозяина кисти Ореста Кипренского висел в гостиной

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

Галина Седова – хранитель музея с 1989 года. Под ее руководством музей все более обретает черты дома поэта. Здесь появились иконы, воссоздана детская. И уже не скажут удивленные посетители, как иногда бывало: «Боже, да у него еще и дети были!» Пушкин, кстати, считал важным вникать в хозяйствственные дела, учил юную супругу, как вести себя с прислугой. К детям относился нежно, любил наблюдать за ними, но бывал и строг.

В детской на небольшом диване лежит полосатое одеяло, которое Пушкин видеть не мог. Одеяло связала для внуков Наталья Николаевна. Она была рукодельницей и крестильную рубашечку первенца, скорее всего, сама вышивала. После смерти Пушкина, нуждаясь в деньгах, перешивала детские вещи и не видела в этом ничего зазорного. Хранится в музее кораллово-красная шелковая с золотым шитьем ткань – часть занавеса. Почему жена Пушкина берегла его, теперь уж никто не узнает. Эту вещь передал на Мойку, 12 артист балета и коллекционер Сергей Лифарь. Видимо, занавес хранился в Михайловском и перешел к Григорию Александровичу Пушкину от Натальи Николаевны. Вдова Григория передарила реликвию соседке, а от ее брата-коллекционера занавес попал к Лифарю.

В детской можно видеть портреты детей поэта – Марии, Александра, Григория и Натальи. А также Натальи Николаевны, уже вдовы,

хранятся две иконы Богоявления из семьи сестры поэта Ольги Павлищевой (одна – в гостиной, другая – в спальне: Богоматерь Печерская и «Избавление от бед страждущих». – Прим. авт.). Сегодня, как и при Пушкине, в гостиной стоит «круглый стол <...> на четырех внутрь вогнутых ножках, обитый бронзою и покрытый черною kleenкою, <...> небольшой застекленный шкаф с книгами: кое-где одно-го фасона со столом кресла, обитые бронзой, спинки решетчатые». Такой запомнил гостиную поэта его современник. Знаменитый портрет хозяина кисти Ореста Кипренского висел в гостиной. Когда в 1827 году художник писал его, Пушкин только что был возвращен царем из ссылки. Сейчас в му-

зее – копия, но выполненная в мастерской Кипренского по заказу сестры Пушкина. И при смотритесь: глаза у поэта голубые, потому, когда несведущие граждане пытаются выдать портрет неизвестного с карими глазами за пушкинский, это забавно.

Одна из своячениц Пушкина брала «уроки пиано»

в коричневом платье. После смерти мужа, вернувшись из Полотняного Завода в Петербург, она жила тихо, поселившись вначале почти напротив прежней квартиры на Мойке. Ее тетка, фрейлина Екатерина Загряжская, считала, что свою функцию племянница выполнила, став женой Пушкина, матерью его детей и второе замужество ей не нужно. Но перед смертью Пушкин сказал супруге: «Отправляйся в деревню, носи по мне траур два года, по-

том выйди замуж, но только не за шалопая». Она носила траур четыре года. Однажды императрица при тетке сказала, что хотела бы видеть очаровательную вдову на балах. Пришлось подчиниться. Загряжская оплатила наряд, а после смерти тетки племянице достались ткани и меха из ее сундуков. На знаменитом портрете Владимира Гая Наталья Николаевна в пышном туалете с горностаем, видимо полученном в наследство от тетки.

Комната сестер Гончаровых

Витрина с альбомом рисунков и крестильной рубашкой старшего сына Пушкиных, Александра

В КАБИНЕТЕ

«Что-то дети мои и книги мои? Каково-то перевезли и перетащили тех и других?..» – спрашивал поэт в одном из писем к жене. Бывало, и нервничал из-за своих сокровищ: «Книги, взятые мною в дорогу, перебились и перетерлись в сундуке. От этого я так сердит сегодня, что не советую Машке капризничать и воевать с нянею: прибью!» В библиотеке Пушкина насчитывалось 3,5 тысячи книг, в музее собрано около 3 тысяч дублетов. Сколько было книг у Пушкина, неизвестно: что-то после его смерти раздали, что-то погибло на складах в Гостином Дворе. Кстати, Полное собрание законов Российской империи Пушкину подарил государь через шефа жандармов графа Александра Бенкендорфа...

Перед дуэлью Пушкин просил писательницу Александру Ишимвову перевести для журнала «Современник» пять английских пьес, но не отправил послание. Письмо восхитило Жуковского ровным почерком: какое самообладание – перед смертью он думал о журнале! Но настоящие эмоции поэта перед дуэлью отразил черновик, который хранится в Пушкинском Доме: буквы прыгают, понятно, что пишущий еле владел собой. Но, справившись с эмоциями, переписал письмо красивым почерком.

У Пушкина при выборе квартир имелось важное пожелание: кабинет. Он должен располагаться особняком – так, чтобы домашние не мешали поэту, как и его визитеры – жене и детям. Именно кабинет воссоздан наиболее точно, тут в основном находятся подлинные вещи...

В счетах накануне дня рождения Пушкина записана покупка: кресло. Полагают, что либо поэт сам приобрел его для себя, либо это подарок жены и своячениц. Григорий Пушкин говорил, что при свете маленькой бронзовой лампы с масляным фитилем отец писал «Евгения Онегина» в Михайловском. Сохранился и дорожный подголовный ларец – в таких возили ценные вещи и за-

пирали на ключ. Друг поэта Петр Плетнев как-то насмешливо писал, что Пушкин «ничего не делает, как только утром перебирает в гадком сундуке своем старые к себе письма, а вечером возит жену свою по балам...». Видимо, в «гадком сундуке» поэт хранил и рукописи.

Большой письменный стол помнит прикосновения рук своего владельца. Здесь же колокольчик и шкатулка для колец, правда, сейчас она пустая: украшения хранятся в фондах. По

просьбе Пушкина с обеих сторон в столе устроены выдвижные доски – для рукописей. Кстати, поэт очень не любил, чтобы в кабинете убирали: бумаги лежали на полках, на столе, на полу. Писательский гений предпочитал «оглодками», то есть совсем короткими перышками. Эта привычка сохранилась с лицейских пор. Один из членов опеки поднял с пола такое перышко, прикрепил его к листу бумаги сургучом, приписав: «Его перо принадлежало Пушкину. Взято мною в его кабинете». Тे-

Кабинет воссоздан наиболее точно. В счетах накануне дня рождения Пушкина записана покупка: кресло. Полагают, что либо поэт сам приобрел его для себя, либо это подарок жены и своячениц

перь оно лежит на столе. А чернила для «оглодков» наливались в чернильницу с арапчонком – подарок Павла Нащокина, знавшего о трепетном отношении друга к своей родословной. В конце декабря 1831 года Нащокин писал Пушкину: «Посылаю тебе твоего предка с чернильницами, которые открываются и открывают, что он был человек (à double vue)» (то есть «проницательный» или буквально – «с двойным дном». – Прим. авт.) Поэт ответил ему в январе 1832 года: «Очень благодарю тебя за арапа».

В кабинете висит портрет старшего друга Пушкина, Василия Жуковского, с дарственной надписью. Жуковский сыграл важную роль и в жизни Пушкина, и после его смерти: именно ему Николай I поручил «привести в порядок» бумаги умершего. Правда, разбор, по сути, стал посмертным обыском, так как происходил в присутствии начальника штаба корпуса жандармов. След этой инспекции остался в рукописях Пушкина: на каждом листе красными чернилами простоял порядковый номер.

В библиотеке Пушкина насчитывалось 3,5 тысячи книг, в музее – около 3 тысяч дублетов. Сколько было книг у Пушкина, неизвестно

ДАР БЕСЦЕННЫЙ

После кончины Пушкина по просьбе друзей вдова дарила вещи супруга, потом многое вернулось в квартиру, теперь уже музей. Доктору Ивану Спасскому она передала трость мужа с аметистовым набалдашником. Петру Вяземскому достался письменный стол, на нем табличка с именем поэта, а хранился стол в Остафьеве – подмосковном имении Вяземских.

На складах, куда вещи были сданы в феврале 1837 года, многое погубили мыши и сырость. Через четыре года после смерти мужа Наталья Николаевна поехала в Михайловское и увезла туда вещи, ей казалось, она обрела здесь свой дом. Однако жить в нем оказалось невозможно. И уже Григорий Александрович Пушкин много лет спустя, уезжая из Михайловского, подарил сестре своей жены диван, который считался пушкинским, а та передала его сыну – Марку Философову. Из семьи Философовых диван в 1932-м попал в Эрмитаж, а в 1937-м, когда в музее на Мойке готовилась экспозиция, сотрудник Эрмитажа Марк Философов, передавший диван, уже был под арестом. Академик Иосиф Орбели был директором Эрмитажа и знал Философова, потому смог найти диван в недрах Эрмитажа и передать на Мойку, 12. Несколько лет назад бюро судебно-медицинской экспертизы провело экспертизу: диван-то кожаный, и обивку никто не менял. Обнаружили микроскопические следы гемоглобина мужчины, видимо, пушкинского времени. Эти показатели сравнили с пятнами крови на жилете поэта и его локоном, сохраненным Иваном Тургеневым, и выяснили, что все эти вещи принадлежали одному и тому же человеку... Пушкину!

Бронзовые часы в виде готической башенки Наталья Николаевна передала камердинеру. Это единственные подлинные часы в музее, причем их никогда не заводят: стрелки замерли, фиксируя миг смерти поэта...

Наталья Николаевна передала Петру Вяземскому письменный стол супруга, на нем табличка с именем поэта, а хранился стол в Остафьеве – подмосковном имении Вяземских

Наталья Николаевна хранила письма Пушкина, понимая их ценность. Она хотела передать письма старшему сыну, но, когда умирала, ее дочь Наталья разводилась в России и собиралась снова выйти замуж. Наталья Николаевна тревожилась за ее судьбу, потому попросила сына Александра передать письма сестре, чтобы та в случае нужды могла их продать. Она представить не могла, что ее дочь станет графиней Меренберг – женой принца Нассауского, а ее потомки породнятся с семьей императора Николая II.

ПОД ОПЕКОЙ

После смерти Пушкина остался долг около 140 тысяч рублей. Года за два до кончины он писал, что нужно 40–50 тысяч в год, чтобы жить в столице. Потом го-

ворил, нужно 80 тысяч. Зарабатывал он литературным трудом. Петр Вяземский как-то заметил в письме Александру Тургеневу, что у Пушкина одна деревенька, да и та на Парнасе. А сам Пушкин шутил: «У меня доход постоянный с тридцати шести букв русской азбуки». Служба не давала больших денег дворянину, в отличие от поместий. Потому долги Пушкина не говорят о его крайней нужде. Он жил как все. Были долги чести: карточные, казне – за печать «Истории Пугачевского бунта». Часть долга царь простил после смерти Пушкина. Остальное погасила опека. Но среди тех, кому задолжал поэт – княгиня Вяземская, Карамзины, – никто не отказался от денег.

По закону над вдовой с малолетними детьми устанавливалась опека, которую возглавил родственник Пушкиных граф Григорий Строганов. Опекуны вели учет доходов и расходов семьи, получали деньги за издание собрания сочинений и из деревни, крупные вещи и книги сдали на склады в Гостином Дворе. Царь велел выдать вдове единовременно 10 тысяч рублей и назначил пенсион на воспитание детей: сыновьям – до поступления в Пажеский корпус, дочерям – до замужества. Наталья Николаевна положила деньги в банк, чтобы дети, повзрослев, смогли получить капитал. Семья поэта после его смерти недолго жила в квартире на Мойке, уже 16 февраля 1837 года Наталья Николаевна с детьми уехала в Полотняный Завод.

Этажерка с портретами детей

БОРЬБА С БУРЖУАЗНЫМ ХЛАМОМ

«Каждая эпоха видит пушкинское время по-своему, – рассуждает Галина Седова. – В 1960-е годы в образе квартиры отразился модный в то время минимализм, условность. Например, в столовой стоял лишь стол, на окнах – шторы, и этого было достаточно. В 1970-х годах музей встал на путь, как тогда говорили, «мемориализации», что ярко проявилось в 1987 году, когда был воссоздан весь особняк. Музей меняется и сегодня, он жив, когда отвечает запро- сам времени».

А существует музей с 1925 года – тогда здесь прошло первое памятное собрание. Первая экспозиция открылась в 1927-м. А первым хранителем музея-квартиры стал Михаил Беляев, заведующий музеем Института русской литературы. Он готовил первую экспозицию и понимал: воссоздать полностью быт Пушкина невозможно. Хотелось передать след эпохи. Вещи для музея несли из соседних особняков, музейного фонда, но впоследствии стали говорить, что квартиру наполнили буржуазным хламом.

Помните рассказ Михаила Зощенко «Пушкин»? О страдани-

ях обиженного пролетария, которому пришлось покинуть коммуналку, бывшую когда-то пушкинской квартирой. Это не вымысел. Галина Седова рассказала: на месте передней, где стоял гроб поэта, еще в начале XX века устроили ванну и клозет, о чем писал Павел Милюков в парижской газете, придав перестройке дома пролетарский смысл. Это смещение акцента усиливало ужас положения, что понимал, видимо, нарком просвещения Луначарский. «Мы должны избегать таких демонстративных глупостей», – сказал он и распорядился разобраться, а заодно очистить помещение от жильцов.

В 1930-е большую часть экспонатов заперли в комнатах, выходящих окнами на набережную. Из прежней экспозиции

А.А. Козлов.
А.С. Пушкин
в гробу. 1837 год

Музей-квартира
Пушкина –
один из самых
посещаемых
литературных
музеев мира

неизменным остался только кабинет. Когда создателя музея сошли на Соловки, в Пушкинский Дом из Москвы прибыл Семен Родов – недавний борец с Пушкиным – выживать «контрь» из архивной пыли Пушкинского Дома. Жить идеино- му борцу было негде, поэтому музей на Мойке, как говорили в то время, «свернули», оставили для осмотра только кабинет и переднюю, а в остальных комнатах поселился товарищ Родов с семьей и домработницей. Видимо, маститый пролетарий не гнулся буржуазными привычками. Родов принял имущество музея, будучи сотрудником Пушкинского Дома, но использовал это имущество как домашний скарб. Именно тогда пропала старая памятная доска с фасада. В юбилейном, 1937-м ее пришлось восстанавливать.

В начале Великой Отечественной музей на Мойке был эвакуирован в глубокий тыл. Но дом поэта не забыли, и даже в блокадные дни ленинградцы пришли сюда помянуть Пушкина в годовщину смерти. А вскоре после прорыва блокады, 6 июня 1943 года, в квартире на Мойке отмечали день рождения поэта. На этом собрании выступили Всеволод Вишневский, Николай Тихонов, Вера Инбер. Людей пришло так много, что не хватило места в кабинете, потому стояли в соседней комнате, коридоре и даже на лестнице. Поклоняться поэту в памятные дни приходят и сегодня.

Александра Пушкина современники вспоминали разным. Кто-то – занимательным и обаятельным рассказчиком, а кто-то – «несносным и мрачным» типом с желтым цветом лица. У каждого из нас – «свой» Пушкин: близкий и всегда недосягаемый. А попытаться приблизиться к жизни поэта можно, пройдя по залам его последней квартиры, ведь вещи, собранные в музее, молчат только перед нелюбопытными. ☺

ТРУДЫ И РАДОСТИ

автор

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

фото

АНАСТАСИИ ТАШЕВОЙ

«ЖИЛ-БЫЛ ПОП, ТОЛОКОННЫЙ ЛОБ. ПОШЕЛ ПОП ПО БАЗАРУ <...> НАВСТРЕЧУ ЕМУ БАЛДА». ТЕМ, КТО ПРОШЕЛ МИМО СЕЛЬСКИХ СВЯЩЕННИКОВ ИЗ РАССКАЗОВ И ПОВЕСТЕЙ ЧЕХОВА И ЛЕСКОВА, ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ДЕРЕВЕНСКИЙ БАТЮШКА ЗАЧАСТУЮ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ПЕРСОНАЖЕМ ИЗ ПУШКИНСКОЙ СКАЗКИ. ХИТРЕЦ, ОБМАНЩИК И ЭКСПЛУАТАТОР КРЕСТЬЯНСТВА, ГОНЯЮЩИЙСЯ ЗА ДЕШЕВИЗНОЙ.

МУЗЕЙ СЕЛЬСКОГО священника, который возводят в вологодской глубинке, намерен опровергнуть сатирический образ священнослужителя, возникший благодаря литературе и фольклору. Церковно-приходская школа, избы зажиточных крестьян, родовой дом династии священнослужителей, их обширная библиотека и сад с заморскими

саженцами... Все эти объекты будущего музея под открытым небом расскажут о жизненном укладе русской деревни, для которой священник был учителем и советчиком. Да и сами сельские батюшки не только по базарам слонялись, как их сказочный коллега. Многие из них читали книги на нескольких языках, публиковали статьи в столичных журналах и писали исторические труды.

ВИДИШЬ, ТАМ НА ГОРЕ...

Цыпина гора – место на Вологодчине известное. Правда, она долго не привлекала внимания историков и краеведов. Возможно, не последнюю роль в этом сыграло соседство горы с гораздо более известными достопримечательностями – Ферапонтовым монастырем с гениальными фресками Дионисия и крупнейшим на Русском Севере Кирилло-Белозерским монастырем. Конечно, на фоне таких жемчужин и Цыпина гора, и одноименная деревня с руинами церквей и заросшим погостом просто терялись. В советские времена живописная гора на берегу Ильинского озера привлекала туристов с рюкзаками и лыжников. В конце концов один из ее склонов стал местным «горнолыжным курортом». А до революции Цыпина гора считалась среди местного населения святой. В известной с XVI века деревне Цыпино, расположенной на ее пике, было несколько церквей, а все поселение считалось монастырским. В Цыпине жили священники, служившие в окрестных деревнях, а также клирики. Еще лет пятнадцать назад приезжать в Цыпино без лыж, этюдни-

ка или сачка для ловли бабочек смысла не было. Гостя встречала обыкновенная деревушка со старенькими домиками, заросшие руины каменного храма да похожий на конный манеж, широкий и низкий, деревянный остов бывшей церкви Ильи Пророка, построенной в середине XVIII века. Уже в следующем столетии Цыпино объединяло два десятка деревень и без малого 300 дворов, считаясь крупнейшим в Кирилловском уезде.

В 2000-е годы сотрудникам Кирилло-Белозерского музея-заповедника удалось доказать необходимость реставрации уникальной Ильинской церкви и добиться выделения для этих целей средств федерального бюджета. И сегодня каждый может увидеть то, о чем писал один из Бриллиантовых (об этой замечательной семье цыпинских священников речь ниже. – Прим. авт.): «Гора эта с белеющей на ней часовней царит над всей окрестностью и уже издалека видна проезжающему путнику».

Попутно была расчищена территория Ильинского погоста, сделана дорожка, восстановлены старинные ограды. Вместе с реставраторами работали археологи, а группа сотрудников музея отправилась в архивы Великого Новгорода, которому здешние места подчинялись вплоть до начала XX века. Итогом всего этого объема работ стала идея первого в России музея сельского священника под открытым небом, который, согласно замыслу создателей, позволит окунуться в патриархальный уклад русской деревни.

«Жизнь сельского священника в русской литературе и искусстве наделена чертами если не комическими, то сатирическими, – отмечают авторы концепции музея сельского священника. – Обыденность же их была полна тягот и забот. Как правило, большие священнические семьи при скучном жалованье главы вынужденно вели натуральное хозяйство, то есть жили тем же трудом, что и прихожане».

До революции Цыпинский приход – крупнейший в округе, а Бриллиантовы – знаменитая фамилия

С КАДИЛОМ И СОХОЙ

Музейный комплекс разместится на 12 гектарах. Его концепция и проект разрабатывались в Москве и уже одобрены Министерством культуры России.

В отреставрированной церкви Ильи Пророка разместилась большая экспозиция, рассказывающая о священниках Цыпинского прихода. В ближайшие годы здесь планируется полностью воссоздать церковный интерьер.

Двухэтажный дом семьи священнослужителей Бриллиантовых должен стать центральным объектом музея. Сам дом, построенный двести лет назад, претерпел немало перемен и невзгод, но сохранился до наших времен. В XX веке его разобрали по бревнышку и увезли в уездный городок Кириллов, где он стоит и по сей день. Сейчас специалисты изучают, выдержит ли он обратную дорогу или в Цыпине лучше построить точную копию дома. На первом этаже разместят мемориальную экспозицию, в которую войдут подлинные вещи Бриллиантовых, в том числе книги из обширной библиотеки, в которой помимо богословской литературы немало художественных

Дом
Бриллиантовых
был перевезен
в город Кириллов
и существует
по сей день

произведений, томов по сельскому хозяйству, географии и биологии на нескольких европейских языках.

Прочитанное в книгах Бриллиантовы воплощали в жизнь. Их сад был известен на всю округу: семена и саженцы, в том числе экзотических для Русского Севера фруктовых растений, выписывались из Санкт-Петербурга и из-за границы. Авторы музея намерены воссоздать это чудо природы и человеческого творчества. Архивные изыскания, а также исследования сохранившихся на месте сада деревьев и кустарника позволили сотрудникам музея воссоздать сад Бриллиантовых. Пока, правда, на бумаге. К слову, зеленых свидетелей бриллиантовской эпохи в Цыпине и по сей день немало. Например, живы ели, которые священнослужители высаживали вместе с односельчанами для укрепления прибрежных склонов.

«Сад и огород Бриллиантовых удивляли приезжавших к ним разнообразием фруктов, цветов и диковинными для того времени овощами – помидорами, – пишет местный историк-краевед Маргарита Алексеева, которая в 90-е годы прошлого века написала первый большой труд о семье Бриллиантовых. – В голодные 1918–1919 годы хлеба у Бриллиантовых уродились неважные, но изобилие овощей и яблок позволило выменивать на них мед, сено, дрова».

Церковно-приходская школа появилась в Цыпине еще в 1830-е годы и несколько первых десятилетий располагалась в доме Бриллиантовых, которые и пре-

подавали в ней. Позднее для школы было построено отдельное здание, которое также сохранилось. После реставрации в нем разместится интерактивная музыкальная экспозиция – усевшись за парту, гости музея смогут многое узнать о дореволюционном образовании, – а также мастерская для обучения ремеслам.

Еще в музее появится самый настоящий крестьянский дом XIX века, принадлежавший зажиточному хозяину Маркелу Инопину. Сотрудники музея готовят программу так, чтобы туристы ощутили себя не экскурсантами, а полноправными гостями хлебосольного Инопина. Им расскажут о крестьянской семье, а также о том, чем занимался, что носил и чем питался каждый из Инопиных. И в какое окно крестился на церковь, начиная любое дело – большое или малое. По русскому обычаю каждый сможет почувствовать себя здесь как дома – со всеми правами и обязанностями. Дом Инопина позволит показать полный сезонный цикл крестьянского уклада: пахота, сенокос, севооборот, уборка урожая, животноводство и так далее.

Таким было Цыпино до революции. Не хуже соседнего Ферапонтова, ныне известного на весь мир

Церковь была построена в конце XVII или начале XVIII века в шумном большом поселке. После революции церквушку отдали колхозу под хранилище, а в 1940-е годы ее закрыли как аварийную. В 60-е годы в рамках программы сельской централизации несколько местных деревень были ликвидированы, и церковь осталась в одиночестве в пустой деревне, которая быстро заросла. Вероятно, именно это и спасло храм от бытовых пожаров, интереса вандалов и разбора на дрова.

По словам Ольги Вороничевой, самое замечательное в церкви Святых Космы и Дамиана даже не возраст, а ее архитектурность. В ней воплощены те законы православной архитектуры, которые существовали до появления многоглавия. При реставрации немалую часть бревен заменят новыми (их вырубят в той же местности, в которой стояла церковь), но будет использован и «исторический» стройматериал.

БЛЕСТАЩАЯ ФАМИЛИЯ

Более трехсот лет служили в церквях и храмах Цыпина и Ферапонтова представители семьи Бриллиантовых. Служили в своем kraю и далеких приходах, роднились с другими семьями местных священников. Впрочем, в роду Бриллиантовых не все выбирали духовное поприще, были среди них врачи, учитель, философы и историки. Широко известно имя Ивана Ивановича Бриллиантова, который, живя в доме отца, Ивана Михайловича, священника Цыпинского прихода, изучил фрески в храме соседнего Ферапонтова и сделал предположение, что они написаны Дионисием. Бриллиантов основывал свои выводы на полустершейся надписи славянской вязью на двери собора.

Иван Бриллиантов преподавал в Санкт-Петербургской духовной академии, в которой кафедру истории возглавлял его старший брат, Александр. В начале 30-х годов обоих братьев репрессировали по громкому делу академика Платонова (так

ЦЕРКОВЬ ИЗ ЛЕСУ ВЫШЛА

Самым удаленным уголком обширного музея русского священника станет так называемое церковище – музей деревянного зодчества, в котором разместятся несколько церквушек. Две из них уже найдены и перевезены на территорию музея.

На площадке перед белоснежной красавицей – Ильинской церковью – стоит длинный навес. Под ним сложены пронумерованные бревна, большинство из них ветхие. «Вот она, наша гордость, таких на северо-западе очень немного осталось, если вообще они еще где-то сохранились», – говорит заместитель директора Кирилло-Белозерского музея-заповедника по реставрации Ольга Вороничева.

Эти лежащие под навесом бревна – церковь Святых Космы и Дамиана, перевезенная в Кирилловский район из соседнего Грязовецкого. Церквушку разыскали в лесу, да не в перелеске, а в дремучих зарослях. Не одно десятилетие деревянный храм с дырявыми стенами и крышей удивлял забредших в глушь грибников и ягодников.

Иван
Бриллиантов –
цыпинский
священник.
Его дети стали
писателями,
историками
и богословами

называемое «академическое дело». – Прим. авт.), которое собрали в научных кругах богатую жатву расстрелянных, сосланных и посаженных.

Родовое гнездо Бриллиантовых в Цыпине было разорено, и на долгие годы эта фамилия, говорящая о сословии ее носителей больше, чем любые документы, была забыта. Потомков – в семье было четверо сыновей и пять дочерей – разбросало по всей России. Одна из сестер, Екатерина, лишившись в годы репрессий мужа-священника, уехала с дочерью на Кольский полуостров подальше от гонений. О семье и предках не распространялась, Цыпино и Ферапонтово постаралась забыть.

Каково же было удивление ее правнучки, мурманской библиотекарши Светланы Дячок, когда ее разыскали сотрудники музея и рассказали, что потомок какого рода она является. «Многие люди годами ищут предков в архивах, а мне всю информацию поднесли на блюдечке», – удивляется она. Мурманчанка включилась в работу по исследованию родословной семьи Бриллиантовых и поиск родственников. И первую общую черту среди потомков Бриллиантовых, многие из которых прежде и фамилии такой не слыхали, Светлана Дячок уже обнаружила: большинство из них тяготеют к гуманитарным и творческим профессиям. Учителя, архитекторы, библиотекари, музыканты...

Ольга
Вороничева
и Андрей
Архиппов
работают над
проектом музея
сельского
священника уже
несколько лет

ПО ЛЮБВИ

Одного из кураторов проекта, сотрудника музея Андрея Архиппова, гости Цыпина обычно принимают за сельского священника. В первую очередь из-за окладистой рыжей бороды, длинных волос и певучей успокаивающей речи. Успешный маркетолог и рекламщик из Санкт-Петербурга, он в зрелом возрасте покинул Северную столицу и устроился на работу директором по развитию в Кирилло-Белозерский музей-заповедник, расположенный в одноименном монастыре. Потом купил деревенский дом и живет фактически той жизнью, которую пытается сейчас воссоздать в Цыпине.

«Судьба, – отвечает Андрей на вопрос о том, что заставило его столь резко поменять свою жизнь. – Почему сюда приехал? По любви, конечно. В 2015 году я впервые оказался в Кирилловском районе. Мне посоветовали поехать посмотреть, и я отправился, ничего не зная об этих местах. И тут же влюбился. Понял, что хочу здесь жить. И тут же стали появляться дела и знакомые, которые еще крепче привязывали меня к этому краю».

Я не удержался и задал ему мучивший меня вопрос о предках-священниках. «О священниках в своем роду я ничего не знаю, – ответил Андрей. – Но говорят, что они были. Сама наша фамилия необычная, с двумя «п» в середине. Имя Архипп, как и Филипп, на Руси писалось с двумя «п». И почему-то у Филипповых они сохранились, а у Архиповых исчезли. Но кто-то из моих предков настоял на том, чтобы оставить двойную «п». Сам наш род

из деревни, но уже мои родители – ленинградцы, а я и подавно. Меня все пугали страшными тяготами деревенской жизни, которую я не вынесу с непривычки. Но особенных сложностей я не встретил, особенно если относиться ко всему с юмором. Ну да, случались прошлой зимой морозы минус 40, которые, конечно, в деревне иначе переносятся, чем в городе. Но ничего, топили печку чаше, и все. А воду из колодца я еще летом в дом провел. Жить можно».

В купленную избу Андрей Архиппов переехал вместе с женой. «Моя супруга – профессиональный резчик по дереву, – рассказывает он. – Режет иконы, игрушки, предметы интерьера. И она тоже очень хотела переехать в деревню. И ей здесь, в общем, нравится. Но иногда все-таки выкатывает: «Ты мне жизнь сломал своей деревней». Но это под настроение».

По словам Андрея Архиппова, свою задачу в музее он видит в том, чтобы сделать туристический сезон круглогодичным. А для этого нужно нечто большее, чем чаще топить печь и провести водопровод. Нужно развивать инфраструктуру, приводить в порядок дороги и придумывать программы с учетом потребностей современного туриста. «Приток гостей оживит жизнь в районе, даст новые рабочие места, да и у молодежи появится интерес остаться в родном kraю», – считает Андрей.

То есть прошлое поможет сформировать будущее. Эту цель не прописывают в проектах и концепциях, но она всегда главная. По умолчанию. ☺

ОКРЫЛЕННЫЕ КРЫЛЕЧКАМИ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ АНДРЕЯ СЕМАШКО

ФОТО

«ПРИВЕТСТВУЮТСЯ БРОШИ, ШЛЯПКИ, ШАЛИ, АЖУРНЫЕ ПЛАТКИ, РИДИКЮЛИ, СТАРИННЫЕ ЗОНТИКИ, ПАЛЬТО, САЛОПЫ С ПЕЛЕРИНАМИ, МУЖСКИЕ КЕПИ, ФУРАЖКИ, ШЛЯПЫ И ТУЛУПЫ. В РАМКАХ ПРОЕКТА «ХВАЛЫНСКИЕ КРЫЛЕЧКИ» НА КРЫЛЬЦЕ ГРАНАТОВОГО ДОМИКА, РАСПОЛОЖЕННОГО ПО АДРЕСУ УЛИЦА РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, 152, БУДЕТ ПРОХОДИТЬ ФОТОСЕССИЯ В РЕТРОСТИЛЕ». ТАКОЕ ИНТРИГУЮЩЕЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ В СОЦСЕТЕХ НЕ МОГЛО ОСТАВИТЬ НАС РАВНОДУШНЫМИ. ПРИХВАТИВ СТАРУЮ КЕПКУ, МЫ ОТПРАВИЛИСЬ В ХВАЛЫНСК.

УТРО ВЫДАЛОСЬ СЫРОЕ, шагали мы не по асфальту, так что до гранатового домика мы добрались не в лучшем виде. Неудивительно, что его хозяйка, Валентина Павловна Терентьева, не сразу пустила нас на крыльце. «Запачкаете мне тут все! – негодовала она, орудуя шваброй. – У меня

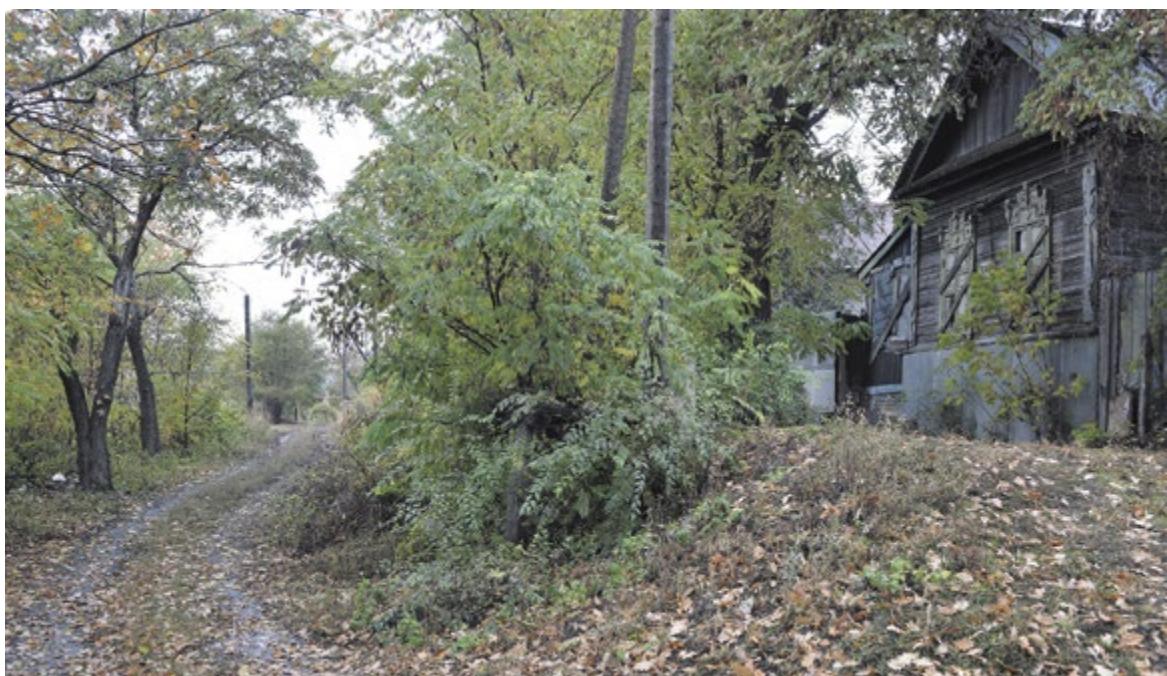
руки не железные за всеми полы мыть!»

Крыльцо двухэтажного деревянного дома на углу улицы Российской Республики знатное. Найти его нетрудно, на всей длинной улице такого крыльца больше не сущешь. Даже стоящий на соседней улице Дом-музей художника Петрова-Вод-

кина, который славится своей резьбой на весь Хвалынск, не имеет такого крыльца.

Но Валентину Павловну наше восхищение не умиляет. Вымывая грязь из щелей, Валентина Павловна продолжает негодовать. Никто из ее большой семьи этим крыльцом не пользуется. В дом входят с крыльца во дворе. Однако грязи на парадном крыльце столько, словно сюда постоянно тянутся веницица гостей. «Вот вы зачем пришли? – строго допрашивает Валентина Павловна. – Посмотреть на красивое крыльцо? Вот и другие тоже! Кому сфоткаться. Кому просто посидеть! А мне – выводи грязь!»

С этим крыльцом Валентина Павловна мучилась всю жизнь, с тех пор, как поселилась здесь в 1973 году. Дом угловой, улица проходная. Если дождь, то все прохожие на ее крыльце от непогоды прятались. А летом каждый вечер на крыльце дома собиралась молодежь. Гитары и магнитофоны всю ночь. Валентина Павловна их милицией страшала, чтобы разошлись и спать не мешали. Куда там! Ее собственная дочь Елена с подругами на этом крыльце целыми днями просиживала, со своим будущим мужем познакомилась именно здесь.

ХРАНИТЕЛЬ СТАРИНЫ

Все последние годы крыльцо находилось в удручающем состоянии: навес упал, половицы прогнили, прохожие сокрушиенно качали головами. Валентине Павловне было неловко. Да только где денег взять на ремонт? Поэтому когда ей вдруг бесплатно предложили покрасить фасад дома и восстановить крыльцо, она даже советоваться ни с кем из своей большой семьи не стала. «Я им сразу сказала, что если за их счет, то пожалуйста, – вспоминает Валентина Павловна тот вечер, когда вышла на стук в окошко и увидела парня и девушку, которые рассматривали ее дом. – Вот только если бы знала, что крыльцо опять станет местом сборищ, я бы подумала, соглашаться или нет!»

...К дому подъезжает машина. Из нее выходит молодой человек и внимательно оглядывает фасад. Видно, что ему знакома каждая его деталь. «Как у вас жизнь-то изменилась, Валентина Павловна!» – весело говорит гость хозяйке. «Алексей Викторович, нигде ничего не течет, – рапортует Валентина Павловна. – Крыльцо вымыла, пусть

все приходят!» И больше за весь короткий осенний день мы не услышим от нее ни одной жалобы. А ведь сегодня здесь собираются жители города, чтобы сделать фотографию на фоне красивого крыльца, пообщаться с другими горожанами, посидеть за чаем во дворе и досыгта наговориться о старом Хвалынске. В котором таких вот красивых деревянных крылечек еще сто лет назад на любой улице

Ежедневная уборка ступеней – единственная плата Валентины Павловны за новое крыльцо

было просто не сосчитать. А теперь новое деревянное крыльцо – повод собраться вместе.

Местный историк-краевед, создатель Фонда сохранения и развития историко-культурного наследия Хвалынского района «Сосновый остров» Алексей Наумов суету вокруг крыльца наблюдает с удовольствием. «Крыльцо – важный элемент русской жизни, – улыбаясь, говорит он. – Оно связывало внутренний мир дома с внешним». Он с гордостью подчеркивает, что теперь крыльцо гранатового домика выглядит так же, как полтора века назад. На фотографиях Хвалынска, сделанных в 1873 году известным саратовским фотографом XIX века П.П. Пятницким, этот дом присутствует. Тогда его называли домом под Маркиной горой, которую назвали так потому, что здесь поселился отставной солдат Маркин. «А теперь этот дом мы условно назвали гранатовым домом, – рассказывает Алексей Наумов. – Не только потому, что мы выкрасили его в цвет гранатового сока. В ходе исследований мы обнаружили в резных украшениях наличников и фронтона изображения цветов граната – символа плодородия. На стенах крылечка вы видите вырезанные квадраты – это символ вспаханного поля. А под навесом крыльца идет волнообразная резьба, это – символ воды...». В Хвалынске Алексей Наумов известен как ревнитель местной старины. Не без иронии он называет себя «городским сумасшедшим», который с детства лазил по чердакам, собирая старые вещи и бумаги, восстанавливая по крупицам историю. Примером для подражания Алексей выбрал такого же, как он сам, «странныго» человека – Валентину Ивановну Бородину, директора Хвалынской картинной галереи. В школе, где он учился, она подрабатывала уроками рисования. Валентина Ивановна в трудные годы сохранила галерею, уберегла иконы, хранившиеся в ней. Позже, когда Алексей писал диссертацию в Санкт-Петербурге, то

в Пушкинском Доме ему показали воспоминания женщины, которая после эвакуации во время Великой Отечественной вернулась в Ленинград и оказалась в квартире, где когда-то жил художник Лев Радищев – потомок писателя Радищева и уроженец Хвалынска. Алексей отыскал потомков той женщины, увидел у них на стенах акварели Льва Радищева, затем нашел потомков друзей Льва Радищева, у которых сохранились акварели художника. Он привез эти картины в Хвалынск и передал их в музей. Валентина Ивановна Бородина была очень довольна...

Алексей живет неподалеку от гранатового домика. Не раз, проходя мимо, он отмечал, что ступеньки крыльца прогнили, навес покосился. А когда он рухнул, Алексей понял, что из истории города уходит что-то очень важное. Ему очень не хотелось, чтобы старые хвалынские крылечки остались только на пожелтевших от времени фотографиях...

Весной 2017 года Хвалынск подключился к проекту «Том Сойер Фест», затеянному три года тому назад энтузиастами из Самары (см.: «Русский мир.ru» №9 за 2016 год, статья «Краски, кисти и идея». – Прим. ред.). Цель его – восстановление городской исторической среды. Любой желающий может примкнуть к фестивалю и принять участие в очистке фасада старого дома от грязи. А потом, как знаменитый герой Марка Твена, покрасить его стены.

В маленьком Хвалынске, где сохранилось немало старинных особняков, первым таким объектом стал двухэтажный угловой деревянный дом на улице Российской Республики. Тот самый, замечательное крылечко которого совсем развалилось. Правда, Алексей решил развить проект самарцев и восстановить в прежнем виде не только крыльцо дома №152, но и другие замечательные крылечки в Хвалынске. Возможность найти средства для реализации этой идеи появилась тогда, когда он зарегистрировал некоммерческую ор-

Для позирования на крылечке хвалынские красавицы достали из бабушкиных сундуков огромные цветастые платки

ганизацию «Сосновый остров». Во-первых, это позволило участвовать в грантовых программах. Во-вторых, у Алексея появилась помощница – Ирина Летягина. В 16 лет она уехала из Хвалынска, окончила юридический факультет МГУ, работала в Испании и Бразилии, а потом решила вернуться домой. Пока мы беседовали с Алексеем, Ирина развесила на крыльце полотенца, поставила самовар, украсила стены связками кренделей...

ИЗЮМИНКА

Алексей и Ирина вспоминают, что перед тем, как приступить к ремонту крыльца, пришлось немало повозиться, чтобы восстановить объект. Например, восьмигранные колонны крылечка по форме и узорам были восстановлены благодаря старинным фотографиям. Но, скажем, разглядеть, какой резьбой были украшены парapеты, не удалось. И тогда решили изучить рисунки и фотографии других типичных старинных крылечек Хвалынска. «Крылечек много по всей России, – подытоживает Алексей, – обычно мы видим на них рубленые мощные столбы. А наши хвалынские крылечки другие, они тонкие, изящные». Но все эти тонкости плотник, с которым Ирина договорилась о реставрации крыльца, пропустил мимо ушей и сколотил обычное крылечко. А в ответ на замечания обозлился,

Опасения хозяек дома оправдались: опять у ее крыльца будет толпиться молодежь...

покидал инструменты в сумку и ушел. И тогда ребятам помог хвалынский мастер-краснодеревщик Дмитрий Зюзин. Его друг Алексей Капранов работает мастером по налаживанию оборудования в Хвалынском агропромышленном лицее. Там же у друзей располагается мастерская. Директор лицея не возражал, чтобы в мастерской лицея изготовили детали для хвалынских крылечек. «А вот и наши герои», – показывают на мастерах Алексей и Ирина. Сквозь скопившуюся у крыльца толпу пробираются двое мужчин

с озабоченными лицами. «Ну и задала ты нам работы», – отдуваясь, говорят они Ирине. Оказывается, следующее крылечко в рамках проекта (всего их будет пять) устанавливают на православной гимназии. Оно очень похоже на крыльцо гранатового домика, но раза в три шире, да и столбы на нем выше. «Некоторые детали его уже готовы, можете прийти и посмотреть», – отчитываются Зюзин и Капранов и оглядываются вокруг с удивлением. Им приятно, что на творение их рук пришло взглянуть столько жителей Хвалынска.

Когда на крылечке уселился автор проекта Алексей Наумов в окружении своих соратников Лютобора Краснобаева и Ирины Летягиной, то фотографы налетели роем...

Юные члены кружка резьбы по дереву, которым руководит Александр Хисаметдинов, тоже принимают участие в восстановлении хвалынских крылечек

Между прочим, четверть века назад Алексей Васильевич Капранов с коллегами реставрировал Дом-музей художника Петрова-Водкина. Внутри дома все сделали, а вот с крылечком вышла заминка. Хотели его восстановить таким, каким оно было на фотографиях того времени. А их сохранилось немало: художник купил дом для своих родителей, семья нередко фотографировалась на крыльце.

Алексей Васильевич тогда в поисках старинных деревянных крылечек обошел весь Хвалынск. Крылечки если и находились, то оказывались в плачевном состоянии. Хозяева их ломали, ставили железные ворота, а над дверью в дом устанавливали навес от дождя и пару ступеней. Уже тогда Капранов понял, что в Хвалынске прежние деревянные крылечки стали большой редкостью. Так что когда к нему пришла Ирина с просьбой заняться крылечками, он ушам своим не поверил. «Вот сейчас принято гордиться машиной, а раньше достаток выражался в крылечке. Еще в начале XX века в каждом доме было парадное крыльцо. А из-за этого современного сайдинга Хвалынск теряет облик старинного города, – горячится Алексей Васильевич. – Ведь изюминка-то была в крылечках...».

Кстати, то крыльцо в доме Петрова-Водкина они так и не построили. Его делали другие специалисты, правда, оно ничуть не похоже на то, которое было прежде. «А вся штука в том, чтобы возродить то, что было! Ну что, ребята, пойдем трудиться?» – заканчивает Капранов разговор. Правда, перед тем, как уйти, говорит, что одну деталь крыльца дома на улице Российской Республики они упустили. Причем умышленно. Мастера не сделали скамеек, чтобы молодежь не собиралась на крыльце. Хозяйка специально попросила мастеров об этом. «А ведь лавочку следовало все-таки сделать, – смеется Капранов. – Вон сколько народа собралось!»

Стоящий на берегу Волги
Хвалынск славился
своими крылечками.
А теперь даже с горы
не разглядишь ни одного...

АСФАЛЬТ ПРОТИВ КРЫЛЕЧЕК

А народу действительно собралось немало. Кто ведет солидную беседу за чашкой чая, кто песни поет, кто с детьми играет. Звезда вечера – коза Александра. Ее хозяйка, Наталья Сидорина, сокрушается: «Если бы я знала об этом вечере заранее, то сшила бы козе сарафан». Из своего рюкзака Наталья достает хвалынский арбуз, его разрезают и потчуют гостей.

Кто-то привел на праздник черного кобеля в ошейнике. Пес, оказывается, потерялся. А нашедшие его сердобольные горожане решили привести собаку сюда: раз у нового крыльца на улице Российской Республики собрался чуть ли не весь город, авось и хозяева здесь отыщутся?

Многие женщины и девочки пришли на праздник в больших цветастых платках, которые наверняка достали из больших бабушкиных сундуков. Даже козе в итоге повязали платок. А для тех, кто заранее не запасся этим шерстяным аксессуаром, платки припасла Ирина Летягина. «Выбираем платки для фотографирования!» – кричит Ирина. К крыльцу тут же выстраивается очередь.

Козе тоже нашлось место на празднике

Администратор горнолыжного курорта в Хвалынске Люба Трифонова посмеивается: хоть у нее и нет сундука, платком она все же разжилась. Утром к Любке в гости заглянула бабушка мужа – правнучек проводить. Конечно, в старом платке. Да

каком роскошном – бордовом, с цветами! Люба бабушке рассказывает и про восстановление крылечек, и про фотосессию, для которой нужен старый платок. Бабуля платок отдала беспрекословно. В обмен на современный. «Он, конечно, ношеный-переношеный, – смеется Люба, когда подруги повязывают ей платок, – но мне в нем нравится расцветка и текстура. Чистая шерсть!»

Любовь Трифонова тоже помогает Алексею и Ирине. Вот недавно передала фотографию из семейного архива, на которой запечатлен храм в одном из сел Хвалынского района. Сейчас его уже нет...

Люба в бордовом платке идет фотографироваться на крыльцо. «Вот красота-то!» – вздыхает ей вслед подруга Юлия Козлова. Люба возвращается, ей жалко сразу снимать бабушкин платок. Людмила Ивановна – так звать бабулю, с которой Люба сняла платок, – живет в Хвалынске давно и еще помнит те времена, когда на Волге напротив города красовался Сосновый остров, затопленный во время создания Саратовского водохранилища. С тех пор исчезнувший остров, с которым у хвалынцев связано нема-

ло воспоминаний, стал символом уходящей старины... Когда вокруг крыльца заходит разговор о Сосновом острове, то оказывается, что каждому хвалынскому жителю есть что о нем рассказать. А затем люди начинают вспоминать о старожилах Хвалынска, с которыми сводила их судьба.

Ирина Летягина рассказывает про сестер Серовых – Елизавету Константиновну и Зою Константиновну. Две престарелые женщины тихо и мирно доживали свой век в Хвалынске. Елизавета Константиновна писала картины и дарила гостям.

«У них столько цветов было! – вспоминает Ирина. – Моя бабушка с ними дружила, а я вместе с ней к ним в гости ходила. Они тут рядом жили – на улице Петрова-Водкина».

Владимир Бороздин вспомнил, что у дома Владислава Полякова на улице Революционной снимали в конце 1980-х годов художественный фильм «Очарованный странник». Кстати, крыльцо этого дома энтузиасты хвалынской старины тоже собираются восстановливать. Тем более что в 70-е годы XIX века здесь жил фотограф, который любил фотографировать свою

Любовь Трифонова угощала гостей чаем

семью как раз на крыльце. А еще совсем недавно в этом доме жил художник Владислав Викторович Поляков, в гости к которому приезжали московские и питерские коллеги. Их часто можно было видеть сидящими на старинном крылечке. Сиживал на том крылечке и известный литературный критик и издатель Станислав Стефанович Лесневский, тоже друживший с Поляковым.

Чертежи будущего крыльца уже готовы. Правда, есть проблема с самим домом, который находится в плохом состоянии. Ясно, что новое, красивое крыльцо с резьбой будет выглядеть как минимум странно на фоне разваливающегося дома, который наследники Поляковых восстанавливать не собираются. Но предлагают его выкупить. Алексей Наумов говорит, что собрать средства и выкупить дом можно, а вот где найти деньги на его дальнейшую реставрацию? «Но если мы не спасем дом Поляковых, то его не спасет никто», – говорит Алексей...

Осенний день короток. Начинает темнеть. А жители Хвалынска все не расходятся: завязался горячий спор о том, почему в городе почти исчезли красивые крылечки. Самую оригинальную версию высказала Марина Кочеткова. По ее мнению, крылечки были уничтожены... заасфальтированными тротуарами, которые слишком близко пролегли от домов. И хозяева были вынуждены снести собственные крылечки. В качестве доказательства своей теории Марина Кочеткова указывает на крыльцо гранатового домика: оно сохранилось, говорит она, только потому, что перед домом до сих пор существует огромная лужайка.

«Был бы асфальт, грязи бы столько не наносили бы!» – хмуро отвечает ей Валентина Павловна и привычно берется за тряпку, чтобы вымыть крыльцо. Ежедневная уборка – это единственная плата, которую она «вносит» за новое и самое красивое крыльцо в Хвалынске...

Резчик Алексей Капранов (на переднем плане) с товарищами обещает вернуть Хвалынску его красивые крылечки

дотянуться до звезд

АВТОР

ЛЮБОВЬ РУМЯНЦЕВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ПУЛКОВСКАЯ ОБСЕРВАТОРИЯ – СТАРЕЙШАЯ И ГЛАВНАЯ АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ОБСЕРВАТОРИЯ РОССИИ – ПЕРЕЖИВАЕТ СЕЙЧАС НЕ ЛУЧШИЕ ВРЕМЕНА. ПЕССИМИСТЫ СЧИТАЮТ, ЧТО В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ ЕЕ МОГУТ ЗАКРЫТЬ. НО ПУЛКОВСКИЕ АСТРОНОМЫ, БОЛЬШЕ ПРИВЫКШИЕ ИМЕТЬ ДЕЛО С ПУЛЬСАРАМИ, ЧЕРНЫМИ ДЫРАМИ И ДВОЙНЫМИ ЗВЕЗДАМИ, ЧЕМ С ЛЮДЬМИ, НАДЕЮТСЯ НА ЛУЧШЕЕ: ОНИ ВЕРЯТ, ЧТО ИХ «АЛЬМА-МАТЕР» ЖДЕТ БОЛЬШОЕ БУДУЩЕЕ.

—Доброй ночи! — приветствует гостей Максим Ховричев, глава лаборатории астрометрии и звездной астрономии. Приветствие это сохранилось еще с тех пор, когда ночь была для астрономов их единственным рабочим временем, ведь раньше наблюдать за звездами можно было только в отсутствие солнца.

Второй год подряд в начале ноября в Пулковской обсерватории проходит научно-популярный фестиваль «Пулковский меридиан»: пока одни гости слушают лекции про возможную жизнь на других планетах или влияние солнечной активности на биржевые котировки, а другие — музыку в большом конференц-зале обсерватории, трети пользуются редкой возможностью побывать в святая святых — обычно закрытых для простых смертных залах и павильонах, где работают астрономы. Одно из таких мест — павильон, где находится самый большой, 26-дюймовый, действующий рефрактор в Европе. В этом году он отметил 60-летие работы в Пулковской обсерватории: оказавшись здесь по ремонту, телескоп впервые увидел звездное небо над Ле-

нинградом в 1957 году, после восстановления разрушенной во время войны обсерватории. Основные задачи астрономов, годами работающих на этом трофеином гиганте, определять массы двойных звезд, измерять расстояния до них, составлять их орбиты.

— Двойные звезды находятся рядом и взаимно притягивают друг друга, — рассказывает Максим Ховричев. — Например, до

нас свет этих звезд идет четыреста лет, а от одной до другой — всего несколько часов. Существуют и широкие пары звезд — когда между звездами «партнерами» можно поместить две-три солнечные системы, а при этом они все равно ощущают взаимное притяжение. Но период их вращения друг вокруг друга может длиться тысячу лет. Поэтому очень важен многолетний ряд наблюдений нашей обсерватории. Если сравнить наблюдения начала XX века или даже наблюдения самого Василия Струве с серединой XIX века с современным положением некоторых звезд, то можно увидеть изменения их орбит. И мы разработали в нашей обсерватории методы, чтобы по такой 150-летней короткой «дуге» проектировать тысячелетние орбиты широких пар звезд. Получается, исследования наших предшественников из прошлых веков до сих пор имеют практическое значение!

Нуль-меридиан, являвшийся географической отправной точкой Российской империи до 1884 года

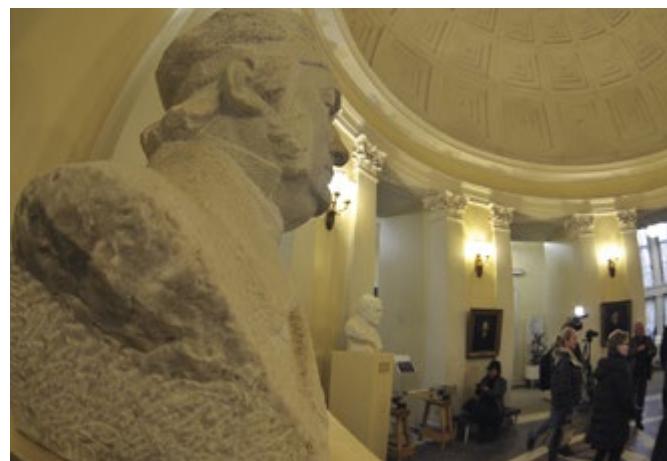
Наблюдательный павильон переделали в Астрономический музей, где показаны телескопы прошлых веков...

КУСОЧЕК МЕТЕОРИТА И ПУЛКОВСКИЙ МЕРИДИАН

Первые российские звездочеты наблюдали за звездами из башни Кунсткамеры на Васильевском острове. Но уже к концу XVIII века стало понятно, что надо переезжать: дым печных труб сильно мешал наблюдениям. Для обсерватории выбрали место в 19 километрах к югу от Петербурга, на одной из Пулковских возвышенностей. Ни домов, ни освещения, мешающего наблюдениям, рядом проходит дорога в Царское Село, поэтому легко доставлять строительные материалы. В 1839 году здания новой обсерватории торжественно открыли. Первым ее директором стал академик Василий Яковлевич Струве. Его портрет до сих пор висит на почетном месте в Астрономическом музее, в котором собраны и старинные шедевры астрономической оптики, и геодезические приборы, и первые Пулковские атомные часы.

– В первых астрономических часах за эталон времени брали вращение Земли, – объясняет сотрудник обсерватории Виталий Ким. – Но сейчас за эталоны времени берутся атомные процессы – колебание изотопа атома цезия-133. Если погрешность первых астрономических часов Шорта составляла одну секунду в год, то атомные часы могут ошибиться на одну секунду раз в 15 миллиардов лет. Вся наша Вселенная существует меньший срок.

...И портреты и бюсты знаменитых российских и зарубежных астрономов

Астрономический музей – одно из немногих мест в обсерватории, куда посетителей пускают беспрепятственно: здесь ежедневно проходят экскурсии. Самое любимое занятие посетителей – потрогать «космического гостя»: кусочек Сихотэ-Алиньского метеорита, который упал на территории Приморского края в 1947 году и считается одним из самых крупных метеоритов, когда-либо падавших на Землю. Есть здесь и другие удивительные экспонаты – например, не совсем понятный стержень в полу, стоящий посередине Центрального зала. Это – нуль-пункт геодезической сети России, через который проходит так называемый Пулковский меридиан, деливший страну за запад и восток.

– В XIX веке большинство крупных держав имело собственные нулевые меридианы. Во Франции был Парижский меридиан, в России – Пулковский, в Великобритании – Гринвичский, – объясняет Виталий Ким. – Это вносило путаницу при работе с картами различных стран, надо было делать перерасчеты. Поэтому в 1884 году было принято решение в качестве нулевого меридиана для всех стран использовать Гринвичский, а точка отсчета в Пулкове стала лишь частью истории.

Музей открылся практически одновременно с самой обсерваторией, первым его посетителем был Николай I, а первым экскурсоводом – Василий Струве. Сейчас экспонаты находятся в Круглом зале главного здания, в котором раньше велись наблюдения. Но потом раздвижную крышу заделали, поставили батареи отопления. Ведь раньше астрономам приходилось работать в неотапливаемых павильонах, чтобы теплый воздух от печки или от батарей не мешал измерениям. Перейти к более комфортным условиям работы удалось совсем недавно, с появлением цифровой аппаратуры. Так что даже 30-летние сотрудники еще помнят «холодные годы».

– Я был студентом и проходил практику в Алма-Атинской обсерватории, – рассказывает Виталий Ким. – Там телескопы не были автоматизированы, приходилось наблюдать по ста-ринке под куполом. По технике безопасности нельзя было наблюдать в телескоп одному, обязательно вдвоем, потому что один человек может уснуть на морозе, а это верная смерть. При этом работа с оптическими приборами требовала точности и не позволяла надевать перчатки. И если на улице температура ночью опускалась до минус 15, то в павильоне было так же холодно.

БРЫЗГИ СОЛНЕЧНОЙ ПЛАЗМЫ

Астрономы – люди увлечен-ные. Им не страшны ни ночь, ни мороз, если объект их иссле-дований хорошо виден. О «сво-их» небесных телах они могут рассказывать часами, а некото-рые – даже сочинять стихи. Заведующий лабораторией фи-зики Солнца Александр Соловьев уверен, что Солнце – самый важный объект для изучения, ведь именно от него зависит жизнь на Земле. Он уже привык отвечать на вопросы: а не взор-вается ли наше Солнце, а не погаснет ли, не сожжет ли все во время одной из вспышек?

Самый большой в Европе 26-дюймовый действующий рефрактор

Директор обсерватории Назар Иксанов считает, что астроклимат Петербурга будет только ухудшаться

– В мире много звезд, подоб-ных Солнцу, – говорит он. – Зве-зы солнечного типа никогда не взрываются, они спокойно про-ходит свой жизненный путь, равный примерно 10 милли-ардам лет, а потом погибают – раздуваются, сбрасывают обо-лочку и превращаются в белого карлика, который еще 100 миллиардов лет будет остывать до черного карлика. Наше Солн-це прожило уже 5 миллиардов лет. Да, иногда на нем быва-ют вспышки, но мы привыкли жить с этими магнитными явле-ниями всегда, поэтому серьез-ного влияния на человечество они не оказывают. Тем более что в XX веке Солнце было очень ак-тивно, сейчас мы входим в бо-лее спокойный, XXI век – спад 200-летнего цикла солнечной активности.

Александр Соловьев не только физик Солнца, но и поэт. И, не-смотря на многие десятки лет профессиоナルных астрономи-ческих наблюдений и вычис-лений, он не разучился видеть красоту в объекте своего изу-чения: «Безумная щедрость со-леной земли, цветущие дико и праздно тюльпаны, тюльпаны, тюльпаны в степи – не брызги ли солнечной плазмы? – с удо-вольствием декламирует он. – А эта улыбка, а эти огни, сле-пящие синью алмазной? Любимая, ясные взоры твои – не брызги ли солнечной плазмы? Пора мне умерить восторги свои, порядку вещей сообраз-но, но сердце в магнитной ло-вушке любви беснуется солнеч-ной плазмой».

– В астрономы идут те, у кого есть тяга к звездам, – объясня-ет Виталий Ким. – Я, напри-мер, еще в школе увидел комету Хейла-Боппа, которую земляне наблюдали в 1997 году. Это произвело на меня такое впе-чатление, что я решил зани-маться астрономией профес-сионально. И еще я надеялся понять природу мироздания. Конечно, я ничего не понял: на-ука отвечает на какие-то вопро-сы и одновременно порождает тысячу новых.

Новый директор обсерватории, Назар Ихсанов, специалист в области нейтронных звезд.

– В нашем деле самое главное – терпение, как у охотника, – считает он. – В астрономии ждать момента, о котором ты грезишь, можно десятки лет. Например, я в 1998 году предсказал, что должны существовать белые карлики, работающие как пульсары. И даже предположил, что один из объектов как раз таким карликом-пульсаром и является. Я рассчитал вероятность обнаружения второго похожего объекта, и получалось, что в течение моей жизни его, скорее всего, не откроют. Я бесконечно счастлив, что в прошлом году его открыли.

РЕФРАКТОР «ПРОЗРЕЛ»

В огромном павильоне, где находится 26-дюймовый рефрактор, по-прежнему не топят. Но сам телескоп, как про него говорят астрономы, перешел на «электронные глаза» и в буквальном смысле «прозрел» – его оснастили цифровой камерой, он полностью автоматизирован и работает без непосредственного участия наблюдателя.

– Задача наблюдателя сейчас – написать программный код, управляющий этими системами, – объясняет Максим Ховричев. – Есть камера, которая фиксирует наличие ясного неба. Если наблюдения сегодня возможны – купол открывается, телескоп начинает работать, данные поступают на компьютеры. Постоянно находится в наблюдательном павильоне астроному уже не нужно, только в том случае, если что-то перекосило в конструкции купола и это надо подкрутить.

Астроном XXI века сильно отличается от своих предшественников: он не разглядывает звезды по ночам в окуляр, как это делали в XIX веке, и теперь уже даже не смотрит на изображенные на фотопласти-

Главное здание Пулковской обсерватории, построенное в 1834–1839 годах архитектором Александром Брюлловым в стиле классицизма

нах звезды, как это было лишь пару десятков лет назад.

– Да, сейчас уходит в прошлое романтика разглядывания снимков, – подтверждает Максим Ховричев. – Изображения обрабатывает компьютерная программа, а мы получаем все данные уже в виде табличек прямо на свой ноутбук. Снимки смотрим только в том случае, если полученные результаты явно противоречат здравому смыслу и какая-то ошибка произошла в момент обработки. У нас есть контакты с нашими коллегами из зарубежных обсерваторий, и мы отправляем им написанные нами для их телескопов программные коды, а они присыпают нам уже готовые данные наблюдений по Интернету.

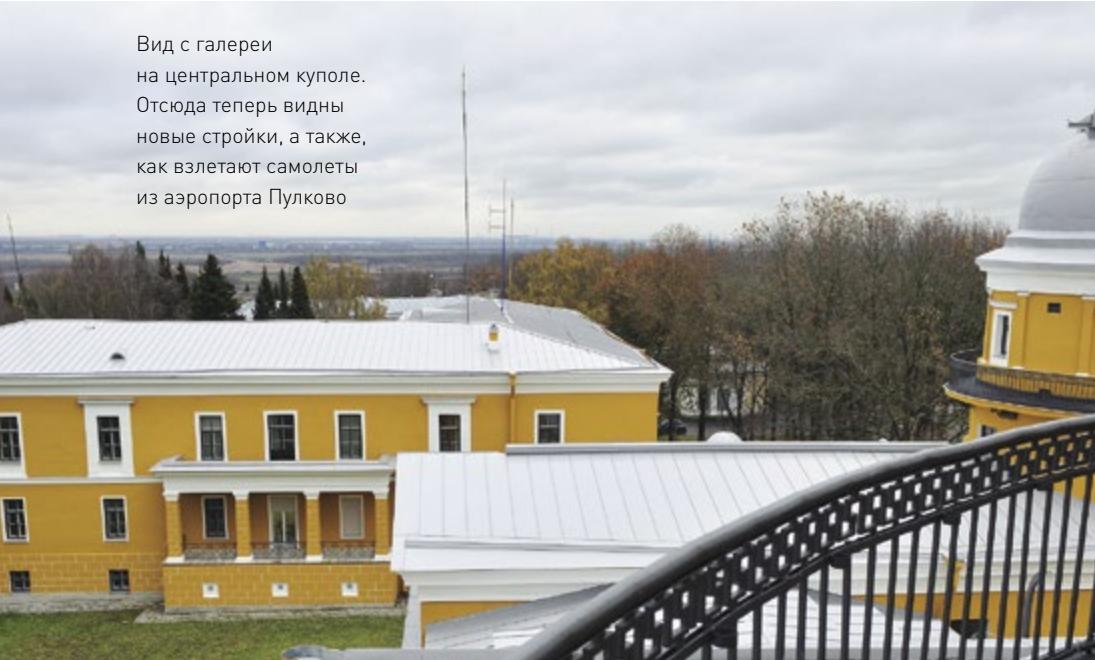
ИСПОРЧЕННЫЙ АСТРОКЛИМАТ

Появление возможности удаленного наблюдения за звездами – единственный шанс Пулковской обсерватории выжить. Потому что время сыграло с астрономами злую шутку: если в XIX веке расположение обсерватории было идеальным, то теперь город подступил к павильонам Пулкова вплотную. Еще в конце 40-х годов, предвидя разрастание Ленин-

града, власти страны приняли решение сделать 3-километровую защитную зону вокруг обсерватории, запрещающую на ней практически любое строительство. Но в последние годы этот запрет 70-летней давности так или иначе нарушается: появляются торгово-развлекательные комплексы, светящиеся и днем, и ночью, ярко горят фонари на новых транспортных развязках. А в прошлом году разразился серьезный скандал: один из застройщиков получил разрешение на строительство рядом с Пулковской обсерваторией жилого комплекса. По мнению многих астрономов, свет от жилых кварталов станет последним гвоздем в крышку гроба пулковских наблюдений. Встревоженных ученых поддержали горожане – они даже вышли на митинг за сохранение Пулковской обсерватории на Марсовом поле с плакатами «Мы хотим видеть звезды!». На волне шумихи в обсерваторию приезжала комиссия РАН, которая после изучения ситуации вынесла свой вердикт: наблюдения за звездами отсюда неделесообразны из-за плохого астроклимата.

– На самом деле проблема с засветкой у нас присутству-

Вид с галереи на центральном куполе. Отсюда теперь видны новые стройки, а также, как взлетают самолеты из аэропорта Пулково

ет уже в течение последних двадцати лет, – говорит Назар Ихсанов. – Во время низкой облачности это можно увидеть даже невооруженным глазом – небо просто «горит». На таком небе наблюдать в общем-то невозможно уже давно. Кроме того, существует проблема самолетов, которые летают над нами из аэропорта Пулково в сторону Европы, Кореи, Японии. За каждым из них идет турбулентный след, он долго держится, астрономам приходится ждать, пока это все рассеется. Я недавно задался вопросом: почему к нам не приезжают наблюдать за звездами астрономы-любители? А они говорят: лучше отъехать на 50 километров от города, там нормальное небо. А у нас небо уже давно «ненормальное». Кстати, Петербург с его белыми ночами, повышенной влажностью и минимальным количеством ясных ночей в году в принципе с точки зрения астроклимата довольно бесперспективен. Неслучайно вокруг нас в радиусе 2 тысяч километров нет ни одной обсерватории. Где-то с Крыма и Кавказа начинается та зона, где действительно имеет смысл устанавливать телескопы.

«ГЛАЗА» ПЕРЕЕДУТ, «ГОЛОВА» ОСТАНЕТСЯ

Сейчас становится ясно, что будущее российских астрономических наблюдений – не в Петербурге. «Глаза» пулковских астрономов будут располагаться на Кавказе, недалеко от Кисловодска. Уже сейчас там работает солнечная станция и 50-сантиметровый зеркальный телескоп.

– Качество неба там несопоставимо с тем, что у нас здесь, – объясняет Назар Ихсанов. – Мы

Павильон, в котором находится 26-дюймовый рефрактор, не отапливается. Но он автоматизирован, и находится там астрономам не обязательно

через Интернет можем наблюдать то, что нам показывают телескопы на Кавказе, с современными технологиями в этом нет никаких проблем. Поэтому сейчас мы пытаемся получить дополнительное финансирование для нового телескопа и установки его на кавказской площадке. По словам руководителя обсерватории, «переезд» на Кавказ произойдет в ближайшие несколько лет. Но это не означает конца для Пулковской обсерватории, наоборот, это даст ей новую жизнь.

– Саму обсерваторию никто никуда переводить не собирается, речь идет только о наших наблюдательных программах, – объясняет Назар Ихсанов. – Обсерватория, являясь центром сбора, обработки и осмысливания данных, переходит в формат электронной обсерватории, как это уже давно сделано в большинстве европейских обсерваторий. Например, Южная Европейская обсерватория в предместье Мюнхена давно не использует свои павильоны. Все их наблюдения проходят в высокогорных районах Чили. Это очень удобно – когда в Чили ночь, в Мюнхене утро, данные могут поступать в режиме реального времени. Еще одна наша важная задача на ближайшие годы – превратиться из закрытой организации в современный научный центр, открытый для всех и в реальном, и в электронном доступе. То, что мы близко к городу, стало нашим плюсом, к нам будут приезжать любители астрономии в том числе наочные экскурсии, чтобы посмотреть на звезды через телескопы прошлых веков. Студенты, которые смогут проходить здесь практику. Мы точно не будем перевозить никуда 26-дюймовый рефрактор, он будет наблюдать и дальше. Улучшение его «электронных глаз» позволит даже при нашем плохом астроклимате выполнять много наблюдательных задач. И кроме того, студенты и посетители смогут увидеть этот большой телескоп, почувствовать, что такое астрономия. ●

КОЛЛАЖ ОЛЕГА БОРОДИНА

КОЖУХОВО-ЛАЙФ

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

СИЖУ КАК-ТО ПОСЛЕ УРОКОВ В ПАРИКМАХЕРСКОЙ, У НАС НА ПЯТОЙ, СТРИЖКА – ПОЛУБОКС, 15 КОПЕЕК, А МАСТЕРИЦА ПОД УРЧАНИЕ БРИТВЫ ГРОМКО РАССКАЗЫВАЕТ ПОДРУГАМ: «ЗНАЕТЕ, ВЕДЬ ЭТО Я, ДЕВОЧКИ, ВОТ ЭТИМИ РУКАМИ ВСЕ ТУТОШНИЕ ТОПОЛИ КОГДА-ТО САЖАЛА... ДАВНО БЫЛО. ЕЩЕ ПРИ ХОРОШЕЙ ЖИЗНИ. НЕ ТО ЧТО СЕЙЧАС».

СМОТРЮ НА СВОЮ Голову в зеркало и думаю тихонько: «Лучше бы ты на посадке тополей так и осталась... Приду завтра в класс – опять засмеют». Конечно, всякие там парикмахеры и зубные врачи жизнь в 1968 году отправляют немало, но в целом-то – на что она жалуется? Чем ей жизнь-то не хороша? Дал монетку, выдавил спаси-

бо, бросил в зеркало последний взгляд на торчащие уши и побежал на улицу.

Тополя на улице и в самом деле росли прилично. Тополя в Кожухово – были повсюду. Как и в остальной, прочей Москве.

Однако рассматривать их мне особо и некогда. Так... Уроки закончились, постригся, теперь домой, обедать – и в бассейн бежать, на занятия, потом уроки,

а вечером мы в футбол с девяностократкой играем, семь на семь или даже восемь на восемь... Красота... Лишь бы дождясильного не было.

Кожухово – это четыре улицы вдоль и две поперек.

С одной стороны наша граница – линия грузовой железной дороги от ЗИЛа и на восток. А другая граница – петли Москвы-реки.

Ну а мы, значит, тут, посередине, обитаем. Во дворах, больших и красивых, средних и маленьких, разных... В каждом дворе своя история с географией.

Наша цивилизация, центр, точка общего притяжения – метро «Автозаводская». Последняя станция, дальше на юг метро пока не ходит. Так и говорят строго: «Конечная! Поезд дальше не пойдет, просьба освободить вагоны».

А другая конечная – «Сокол». Тоже красиво звучит. Но это где-то там, далеко, ни разу я на том «Соколе» не был.

Наша станция, само собой – самая лучшая в мире, мрамор, рисунки, колонны, а воздуха сколько! Какой у нас на стене танк и какие слова сверху – «Свобода – Равенство – Братство!» Потолок станции – высоченный, не то что у нас в квартире... Ужасно здорово построили! Когда я узнал, что открыли станцию в январе 1943 года, я сразу понял, почему мы войну выиграли! Как же было не выиграть! Очень даже понятно любому второкласснику.

Улицы у нас некоторые переименовали, но мы по привычке нет-нет да зовем их по-старому – Третья, Восьмая... А вот Пятая Кожуховская, где во дворе наша школа, так и осталась Пятой, а Шестая – Шестой, а Седьмая – Седьмой. Все они упираются одним концом в Болото, а другим тянутся почти до метро. Длинные такие.

Но главная наша улица – Третья, а теперь – Трофимова, у нас на этой улице и кинотеатр есть. А называется он знаете как здорово? «Свобода», вот как. И сеансы для нас, малыши, каждое воскресенье в 9 утра, а билет стоит – гривенник, 10 копеек. Зал, конечно, всегда битком. Мультики показывают, или сказки про Алладина, или что-нибудь про войну...

И еще на Трофимова чудесная библиотека есть. №85. Детская. Книжки там одна другой интереснее, а дают зараз четыре штуки, не больше. Дают на месяц, а если раньше приносишь, содержание спрашивают, не верят, что так быстро прочел. Но я туда с первого класса хожу, у меня содержание больше не спрашивают, знают, что читать я люблю и читаю быстро. Мне иногда даже пять книжек дают. Вот.

Когда входишь в библиотеку, упираешься взглядом в плакат. Плакат на стенке висит. На плакате слова Максима Горького: «Всем хорошим во мне я обязан

книгам». Конечно, всем хочется быть хорошими. Чтобы не ругали дома и в школе.

Писатель Горький наверняка умный. Но первая прочитанная книжка Горького мне не очень понравилась. Там один молодой товарищ Данко умудрился собственными руками свою грудь разорвать, вытащить из груди сердце и осветить им дорогу людям... Ну, знаете ли... Малоприятная история. В нее как-то не верится. Что тебе сердце – фонарь, что ли? Да и грудь разорвать... Это ж не рубаха... Короче, перемудрил писатель. Бывает. Но вот плакат правильный, я его на всю жизнь запомнил.

Библиотека у меня шла на первом месте, а кинотеатр только на втором. А бассейн – на третьем.

Все-таки каждый день, кроме выходных, по три километра кролем, брасом, дельфином и на спине делать – не шуточки. А футбол во дворе – шел вне конкуренции, потому что я еще не решил, кем хочу больше стать – футболистом или библиотекарем. А вот космонавтом я точно не хотел, у меня голова и на качелях кружилась. Не годился я в космонавты. Но это ничего страшного, у нас пол-класса в сочинении написали, что космонавтами хотят. Этак на всех и ракет не хватит.

А еще у нас на Шестой Кожуховской – такие чудеса! – магазин самообслуживания открылся. Хозяйственный. Там разные порошки, щетки, мыло и прочая нужная чепуха продается. И в очереди теперь стоять не надо! Ходишь и сам с полки что надо берешь. А очередь – только в кассу. Ничего себе номер.

Раз меня туда мама за «Гигиеной» послала. «Гигиена» – это такая штука для мытья посуды. А у нас график на кухне висит – когда я, а когда сестренка посуду моет. И соблюдается он, между прочим, неукоснительно. Каждый день.

– Купи, – говорит мама, – две пачки «Гигиены». Вот тебе 30 ко-

пек. 2 копейки сдачи принесешь.

Ну, нашел я на полочке эту «Гигиену», бросил две серые пачки в сетку, а очередь, вижу, в кассу длиннющая, человек сто. Или двадцать. Скучно стоять.

Тогда я для виду по залу еще покрутился, веники потрогал, масленки разные и с гордым видом мимо кассы, медленно так, на улицу и вышел. Умно сработал. Не скрывался, не прятался, не бежал. Солидно. Уметь надо.

А они чего – не смотрят? Кто у них что на выход понес? Авоська, сеточка моя, вся из дырок... Что я, «Гигиену» эту дурацкую по карманам прячу? Смотреть надо!

Иду и сам себя убеждаю: «28 копеек. За какую-то «Гигиену». Разве это правильно? Это же мороженое «Лакомка». Мама его очень любит. Или два эскимо – нам с сестренкой. Или вот дядя Симе можно папиросы «Беломор» в палатке купить. 25 копеек. Еще 5 копеек сдачи. Правда, могут мне не продать, скажут, маленький...»

Принес я домой «Гигиену», мама спрашивает:

- Так, хорошо, молодец. «Гигиену» вижу. А сдача где?
- Я, мама, сэкономил, знаешь... Я не заплатил, а так вынес. Бесшумно. Можно тебе «Лакомку» купить, если хочешь. Деньги – они вот...

Ну, тут такое началось, что и рассказывать не буду.

Короче, вернулся я в магазин. Независимо и гордо. В сетке все те же пачки с «Гигиеной». Ворвался. Опять покрутился по залу с умным видом. Опять что-то на полках для вида повертел. И потом встал в кассу. Принес домой чек и 2 копейки сдачи.

И почему-то идти домой мне было значительно легче, чем в первый раз. В первый раз я, если честно, наше отделение милиции кругом обошел, хотя мимо него домой куда ближе.

Но окончательно честным человеком я стал чуть попозже. Вот как это случилось.

До третьего класса я занимался в бассейне у метро, туда и пешком дойти можно. А потом наш тренер поссорился с директором. Директор бассейна отказал тренеру в воде. И нам стало негде плавать.

Тренер у нас – заслуженный, а жена у него – красавица просто, индийский фильм отдыхает. Когда она появлялась у бортика, поневоле притормозишь... Наш заслуженный тренер нашел воду в Люблино, а в Люблино из Кожухово – два автобуса в одну сторону, с пересадкой!

Билет в автобусе – пятачок. Четыре автобуса умножить на пять... 20 копеек пять раз в неделю, рубль на дорогу уходил... Кошмар. Но не это было плохо. 20 копеек мне исправно давали. Есть после бассейна хотелось ужасно. До дома еще далеко... А мы уже стали плавать «пятерочку», да еще до воды началась всякая атлетика – легкая и тяжелая... Нас готовили в олимпийский резерв.

Булочка стоила 10 копеек, аппетитная, вкусная, мягкая калорийка из любой булочной. Квас из бочки на углу – 3 копейки, но лучше взять большую кружку за 6. Итого – 16.

Каждый день стоял мучительный выбор. Или четыре раза ехать зайцем и трястись, что вот сейчас войдет контролер и будет мучительно стыдно, но зато иметь после пяти километров в воде булку и квас, или... честно платить за билет и терпеть голод до дома.

Как говорится, шли годы, вернее, месяцы.

И вот однажды мне эти мучения надоели. Я просто обозлился на себя. Купил в автобусе билет и перестал сомневаться. И с тех самых люблинских пор всегда и всюду...

За все, товарищи, надо платить. Хуже нет, чем быть в жизни зайцем.

За бассейн, воду, душ, раздевалку, занятия, обучение, тренировки, соревнования в течение долгих пяти лет мы, к слову – ничего не платили. Вернее, платили 30 копеек ежегодных взно-

сов в добровольное спортивное общество «Локомотив». Или в «Трудовые резервы»? Или в «Юный динамовец»?

Что-то записывать, делать заметки, вести дневник, пусть и забрасываемый надолго, мне нравилось с самого детства. Записные книжки в двухэтажном магазине на Восьмой, а теперь улице Петра Романова, я рассматривал с интересом. Однажды папа обратил внимание на эту деталь. Он сказал:

– У нас в порт частенько приезжает один писатель. Кажется, его зовут товарищ Гусейнов. Ходит в пиджаке, при галстуке. Курит трубку. Пахнет одеколоном. Что-то он там хочет про порт нашурупить. Вроде роман. Или повесть. Может, тебе с ним познакомиться? Получить пару умных советов? Может, ему какой помощник нужен?

Я решительно отказался. Не хотел знакомиться с товарищем Гусейновым. Стеснялся. Наверное, зря... Сейчас, может быть, тоже... одеколоном пах.

Наша учительница по русскому языку и литературе Софья Борисовна Каплан часто мне повторяла: «В твоих сочинениях, Васильев, много чего-то такого этакого... Странного. Какие-то у тебя охи и ахи... Ну, ты понимаешь, о чем я. Грамотность – 5. Содержание – 4».

Я не понимал, но иллюзий про писательство – не испытывал. Классе в восьмом написал рассказ. Из школьной жизни. И, кажется, о первой любви. Мама перепечатала его на машинке и, удивляясь, похвалила. На семейном совете было решено отослать рассказ в журнал «Юность».

Месяца через два пришел официальный ответ. Рассказ прочли, советовали продолжать, но печатать отказались «из-за отсутствия должной художественности».

Этот отказ я долго хранил, попутно выясняя, что это за художественность такая и с чем ее едят.

А записные книжки, новенькие, блокноты в клеточку мне

продолжали дарить. На Новый год, например, или на день рождения.

Поход в книжный магазин всегда был для меня праздником. В нашем районе их было три – на Романова, на Трофимова и на Восточной улице, по дороге к знаменитому стадиону «Торпедо».

Теперь – ни одного не осталось. Однажды мы с мамой в такую пургу в книжный шли, аж с ног сбивало... Зато купили книжку про путешествие Амундсена на полюс и про Канаду, где люди вольно жили в тайге и охотились на бобров. «Тroe против дебрей» – вот как она называется. Назавтра их могло бы и не быть, хорошие книги с полок исчезали в те годы быстро.

И газеты с самого детства стали моими хорошими знакомыми. Мама по сей день помнит, что подписывались мы рублей на 80. «Правда» стоила 7 рублей 20 копеек на год, «Комсомолка» – 6 рублей. Мы выписывали и ведомственный «Водный транспорт», он же «Мокрый», как шутили портовые. В нем была забавная рубрика – «Из матросского рундучка» – разные житейские истории, связанные с флотом. Одесский «Черноморец», популярную футбольную команду, газетчики называли «моряки». Печатали и про архангельский «Водник», тогда скромный клуб, игравший в хоккей с мячом.

Пару лет мы выписывали «Московскую правду», она мне запомнилась и понравилась необычной версткой, хотя такого слова я тогда, понятно, не знал. Как не знал и того, что именно в «Московской правде» прослушу целых пятнадцать лет и что именно она будет для меня родным домом, по сути, станет альма-матер моего сочинительства. «Веселые картинки», «Мурзилку», «Пионер», «Костер» – все эти детские журналы мы выписывали. Забавно думать, что мы выписывали «Костер» из Ленинграда именно тогда, когда в нем работал Сергей Довлатов.

КОЛЛАЖ ОЛЕГА БОРОДИНА

Я и теперь часто навещаю Кожухово. Просто не могу иначе, скучаю. Иду вот по Пятой, и мне кажется, что все меня узнают и я вроде как всех идущих навстречу знаю.

Конечно, тут много нового. Появились, к примеру, железные Дон Кихот и Санчо Панса напротив Южного порта. Кто их там выставил, отчего? Что они там позабыли? Что символизируют? Сделано, кстати, с душой.

На Болоте давно вырос новый квартал, там хватает заборов – это на пустынном-то когда-то болоте, куда раньше как раз и уходили от всяких ограничений, от асфальта, от города...

На месте фабрики «Восход» высятся могучий «Сбербанк», а в самом порту почти вся территория сдана в аренду, это уже не порт, а, скорее, огромный

склад. Хотя стоят краны, стоят арки управления порта, ходят по реке редкие одинокие баржи. Слово «портовской» исчезло из местного языка, оно больше не имеет значения.

И все же – по мне – Кожухово мало изменилось. Здесь все так же уютно и тихо, малолюдно на наших шести улицах и все так же разнообразны дворы, от тех, где строили пленные немцы, до тех, где нынешние архитекторы умело встроили новые башни в старинный пейзаж.

Вчера зашел в магазин за сигаретами.

– Не подорожали? – спрашиваю.

Продавщица, дама с жизненным опытом, заверила:

– Пока нет... Но что от них ждать? Подорожают. Берите больше.

– Раньше лучше жили? – уточняю, расплачиваясь.

– Уж это конечно. Не сравнить. Раньше хорошо жили. Жили были...

– Ну, хорошо хоть были...

– Это верно. Есть что вспомнить-то...

И я тут же вспоминаю парикмахершу, мастера тополиного пуха, сетующую на жизнь на той же самой улице – пятьдесят лет назад.

Племянник вырос и спрашивает:

– Если в СССР большинству было так хорошо и спокойно, почему его в один миг развалили? Почему никто не протестовал? Почему никто не вступился?

– Может быть, – отвечаю, – большинство было не за СССР? Может быть, большинство было – не против? ●

РУССКИЕ НА «ДЛИННОЙ РЕКЕ»

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ ХАНЬКОУ БЫЛ, НАВЕРНОЕ, САМЫМ ИЗВЕСТНЫМ КИТАЙСКИМ ГОРОДОМ. ВСЯКИЙ УМЕЮЩИЙ ЧИТАТЬ ВИДЕЛ НАДПИСЬ «ХАНЬКОУ», ОТПЕЧАТАННУЮ НА ЧАЙНОМ КИРПИЧЕ ИЛИ МЕЛКОЙ УПАКОВКЕ С ЧАЕМ ИЗ ПОДНЕБЕСНОЙ.

ТЕПЕРЬ ХАНЬКОУ – ВСЕГО лишь район 10-миллионного мегаполиса Ухань. Воды великой реки Янцзы разделяют город почти на две равные половины: на северо-западе – старая европейская застройка Ханькоу, на юго-востоке – бетонные башни Учана. ...Субботним вечером на бывшей русской набережной запускали воздушных змеев. Увлечение это здесь настолько массовое, что вся трехкилометровая набережная Ханькоу забита людьми. Сотни

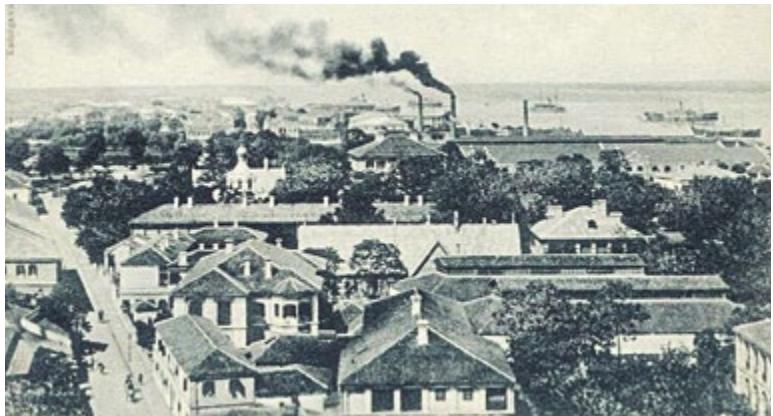
пестрых змеев раскрашивают серое небо яркими смайликами и мордашками, угловатыми персонажами аниме, расправившими крылья хищными птицами. Развлекаются дети, старики, юноши и девушки. Бегают с веревками и по песку у самой воды, и по прекрасной набережной, замощенной плиткой. Змеев продают тут же, объясняя покупателям, как нужно запускать ту или иную конструкцию. В нескольких минутах ходьбы от шумной набережной затаил-

Воздушные змеи кружат над бывшей русской набережной. Восходящие воздушные потоки у Янцзы сделали место культовым

Александро-Невская церковь в русском Ханькоу. Открыта начала XX века

Ханькоу
в 1910 году.
На переднем
плане дома
британской
концессии,
за ними –
русская торговая
концессия

БЛЮДО ИЗ ЧАЙНОГО ЛИСТА

Русская колония в Ханькоу была одной из первых в Поднебесной. Купцы из России еще в 1860 году обосновались в Ханькоу – крупнейшем торговом порту, куда свозили чай с плантаций бассейна великой реки. Или «Длинной реки» – как, собственно, и переводится с китайского название «Янцзы». Британская, французская, немецкая торговые концессии появлялись в городе одна за другой. Русская концессия образовалась позже других. Наши предприниматели держали крупнейшие чайные фабрики. Выпускали здесь главным образом кирпичный чай – прессованные в большие брикеты высушенные чайные листы. И вот к концу XIX века российские купцы стали ведущими экспортёрами китайского чая. Западноевропейские торговцы все больше переориентировались на индийский и цейлонский чай, тогда как российские наращивали торговлю китайским, экспортируя

треть всего чая, перевозимого по Янцзы. Благодарные китайцы отвечали особым отношением к русским. По крайней мере, по свидетельствам очевидцев, при случавшихся иногда погромах европейских представительств и предприятий сами же китайские служащие отчаянно защищали своих русских работодателей. Так что вряд ли стоит удивляться тому, что в 1891 году цесаревич Николай в своем Восточном путешествии уделил особое внимание Ханькоу. Сюда он со своей свитой добирался из Южно-Китайского моря по рекам более недели. Путешественникам устроили помпезную встречу. С русских, китайских и британских кораблей салютовали, играли оркестры, до дома китайского наместника цесаревича несли на носилках, расшитых золотым шелком. Местные русские предприниматели поднесли Николаю хлеб-соль на блюде... из прессованного чая. За несколько дней, проведенных в Ханькоу, будущий император успел немало. Стал крёстным отцом новорожденного мальчика – в будущем известного советского художника-графика Николая Дмитревского. Посещал русские чайные конторы и фабрики, выступал с речами, нахваливал русских торговцев и назвал Ханькоу «Великим восточным чайным портом». Цесаревич был впечатлен выставкой «китайских достопримечательностей», специально организованной чайными магнатами. На прощание всей свите вручили кирпичи чая с выдавленной памятной надписью о посещении города.

ся спокойный район – старая русская концессия Ханькоу, застроенная европейскими особняками. В самом ее центре стоит церковь Святого Александра Невского – самое замечательное строение концессии, пройти мимо которого невозможно. Кстати, на старых фотографиях можно увидеть, что храм окружён банановыми пальмами. Сегодня никаких пальм нет, хотя небольшая парковая зона с двух сторон от церкви сохранилась.

Чайный кирпич с надписью: «Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу. Ханькоу 9 апреля 1891. Фабрика Токмакова, Молоткова и Ко»

На чайной фабрике в Ханькоу

Предприятие Литвиновых – крупнейшая в Китае фабрика по производству кирпичного чая

КОНЦЕССИЯ И «РУССКАЯ ЦАРИЦА»

Едва взойдя на престол, Николай II решает приобрести торговую концессию в Ханькоу. В 1895 году между Петербургом и Пекином был подписан тайный договор. Тайный – потому что русский «эксклав» вклинивался в тесное пространство между английской и французской концессиями. Все шло хорошо до того момента, пока в декабре 1895 года русское посольство в Пекине не получило на покупку концессии 200 тысяч рублей. Тут-то дело перестало быть тайным, и французы заявили протест: мол, русские покушаются на нашу территорию. С французами договорились относительно быстро, правда, длину русской набережной пришлось сократить с 1 километра до 700 метров. В апреле 1896 года протоколы по отводу земель и установке пограничных знаков были согласованы. Но китайские власти отказались их подписать. На сей раз по причине претензий англичан. Наконец, с русской территории вывели английский кожевенный завод, китайскую таможню, несколько китайских жилых строений, и в мае 1896 года договор о концессии был подписан. Россия получала городскую землю в «вечную аренду за 86 с лишним лан годового налога». Получился такой русский островок с российскими порядками, казаками, русскими вывесками и набережной, названной в честь

царя «Николаевской». Не успокоились только британцы, противостояние с которыми тянулось еще три года. В 1898 году между русскими казаками и английскими матросами едва не начались боевые действия. В 1899 году британцы силой захватили часть русской концессии. И только международная комиссия смогла доказать несостоятельность претензий англичан.

До Октябрьской революции 1917 года численность русской колонии была невелика – чуть более ста человек. При этом конкуренция между компаниями разделяла диаспору на несколько сообществ. Даже детей из вновь прибывших семей инструктировали в таком духе: «Вот с этой девочкой ты играй, а у той папа работает в другой компании, и ты будешь ходить к ней только на именины».

Елизавета Николаевна Литвинова. Редкая фотография «русской царицы» сохранилась в мемуарах Веры Бутиной, уехавшей из Ханькоу в Сан-Франциско

В конце XIX века главными конкурентами и крупнейшими предприятиями были фабрика «С.В. Литвинов и Ко» и фабрика «Токмаков, Молотков и Ко».

Самую богатую и влиятельную женщину города – Елизавету Николаевну Литвинову – называли «русской царицей». Царицей она стала буквально из Золушки. Ее родители держали постоянный двор где-то в Сибири. Однажды к ним заехал купец из Ханькоу, влюбился в совсем еще молодую Лизу и увез с собой в Китай. Вскоре Елизавета Николаевна овдовела и стала наследницей огромного капитала. А затем вышла замуж за другого крупного чаеторговца – Семена Литвинова. С той поры фирма Литвиновых не знала себе равных в Ханькоу, их фабрика занимала целый квартал. По иронии судьбы революция застала Литвиновых в Москве. Шесть лет супруги добивались возможности вернуться в Китай. Наконец в 1923 году, дав через посредников немалую взятку, они получили разрешение на выезд за границу.

Семен Васильевич умер в 1926 году, и Елизавета Николаевна стала «царицей единовластной». Хотя и менее богатой: русская чайная торговля хирела. Елизавета Николаевна жертвовала нуждающимся, финансировала ремонт церкви. Одевалась по старой моде, не признавая новых веяний. В Ханькоу к ее сарафану и кокошнику привыкли, а вот когда она в таком наряде ездила по стране, многие удивлялись... Умерла Литвинова около 1950 года – уже в коммунистическом Китае, лишившись фабрик и капитала.

В былые времена
русские приказчики
путешествовали
среди более скромных
пейзажей.
После строительства ГЭС
в Ичане уровень воды
в этих ущельях поднялся
на 160 метров

ЧЕРЕЗ «ТРИ УЩЕЛЬЯ»

В старой России, может быть, и не особенно отличали кирпичи чая фабрики Литвинова от продукции Токмакова с Молотковым. В самом же Ханькоу у чайоторговцев были свои секреты: в сборе чая на плантациях, ферментации, сушке, прессовании. Главный секрет, конечно, был прост: чем больше верхних молодых листочек попадет на фабрику, тем качественнее чай получится. В поис-

Красоты
«Трех ущелий»
воспевали еще
в Древнем Китае

ках новых поставщиков чая и для контроля сбора на своих плантациях русские приказчики поднимались вверх по Янцзы – в китайскую глубинку. Отправился по этому пути и я...

Радовало, что выше города Ичана пассажирский речной транспорт по-прежнему существует и является самым популярным. Точнее сказать, являлся таковым до весны 2017 года. Более свежих сведений у меня не было, а потому я никак не мог понять, почему в Ичане не найти ни одного пассажирского судна. Никто толком не мог объяснить мне простую вещь: открыта новая автострада вдоль Янцзы, и пассажиры больше не хотят сутками качаться на волнах, предпочитая скоростные автобусы. В итоге

глубокой ночью я все-таки пристроился на кораблик с китайскими туристами. Вполне себе народное судно: ветер свистит в окна, никакого отопления, каюты с жесткими двухъярусными койками...

Надо было видеть, с каким пафосом китайцы фотографировались на фоне своей великой реки. На рассвете некоторые выходили на палубу и прямо замирали от счастья, слушая плеск Янцзы и глядя на снующие по реке разномастные суденышки... За Ичаном начинается самая живописная часть реки, известная как «Три ущелья».

Покинул я кораблик в селе Ушань. Все китайцы тоже сошли на берег, чтобы на лодках пробраться в самые узкие и глубокие ущелья.

Ушань – тихая деревня, ставшая в XXI веке полумиллионным городом

ПИСЬМА ПО РУКЕ И ПО ТРОТУАРУ

Небольшой Ушань превратился в настоящий город. Крутой каменный склон, на котором никогда ютилась деревенька, пророс частоколом многоэтажных башен. Но на улицах Ушаня течет все та же размеренная провинциальная жизнь. Первым, кого я встретил в городе, оказался блаженный философ. Он расписывал изречениями мудрецов набережную, уставленную статуями героев Поднебесной. Писал по плитке большой кистью, смачивая ее в бесцветном растворе. И пусть его письмена через полчаса испарятся, каллиграфа это ничуть не смущало – он упорно выводил иероглиф за иероглифом...

Только обратившись к нескольким прохожим, я понял весь масштаб проблемы, с которой столкнулся. Я всего лишь хотел узнать, как мне найти гостиницу, номер в которой я забронировал. Люди усердно старались мне помочь. Адрес гостиницы, написанный иероглифами, я им показывал на планшете. И энергичными, как мне казалось, жестами осведомлялся, в какую сторону мне нужно идти. Но объяснялись со мной почему-

то тоже иероглифами, причем в ход шли всякие подручные средства: обрывки газет, бумажные платочки, собственная ладонь. Незабываемое общение. Напишет человек на руке пару иероглифов и тычет ладонью мне в лицо. Не понимаешь? Сотрет

Блаженный каллиграф выводил на земле речения Лао-цзы

надпись, перепишет по-другому. И так непонятно? С провинциальной наивностью люди, видимо, полагали, что раз разговорный язык я не понимаю, то иероглифы-то знать должен. А когда им становилось ясно, что я совсем неграмотный, они, махнув на меня рукой, спешили по своим делам: дескать, ну что время терять с варваром?

В конце концов какой-то сердобольный парень проводил меня до нужного дома. Пройти-то было всего метров триста...

В отеле девушка за стойкой не говорила по-английски, но действовала с умом: при помощи переводчика на смартфоне писала мне короткие фразы. Правда, первое предложение не сулило ничего хорошего. «Я отвезу вас в полицию», – прочитал я и закручинился. Она вышла на дорогу, поймала такси и жестом пригласила меня сесть в машину. Как выяснилось, администрация отеля посчитала необходимым зарегистрировать меня в полиции. В полицейском участке такую необходимость отрицали. «Какая еще регистрация, – удивлялся полицейский. – Смотрите: паспорт, вот имя, номер документа, виза – переписывайте все в свой журнал, и дело с концом».

ОГОРОДЫ, КОРОМЫСЛО И ВОЛЧКИ

После «регистрации» девушка стала забивать в переводчик совсем другие фразы: об экскурсии в ущелья, о чайных плантациях, о преображении родного села. Со счастливым блеском в глазах писала, что еще два года назад вся ее семья ютилась в старом домике из трех крошечных комнат, на девять человек был один душ. А теперь она одна живет в трехкомнат-

ной квартире с двумя ванными комнатами.

Переселить народ в квартиры-то переселили, да только люди по-прежнему ощущают себя крестьянами. Все мало-мальски пригодное пространство между многоэтажками занимают огороды. Картошка, зелень, бобы... Как в деревне: выходит хозяйка из подъезда и срезает пучок салата на обед. Растут огороды пышно, несмотря на здешнюю землю: на грядках выглядыва-

Мудрецы и поэты старого Китая на набережной Ушаня

В Ушане в ходу коромысла разных видов. Дань традиции в пространстве новостроек. Не встречал только боевого коромысла «бяньдань». «Бяньдань» – это китайское оружие, состоящее из двух деревянных палок, соединенных в форме квадрата. Оно было широко распространено в Китае в древности и использовалось для боевых действий. В наши дни «бяньдань» используется как элемент традиционной культуры Китая, а также как предмет коллекционирования. В Ушане можно увидеть различные виды «бяньдань», включая деревянные копии и металлические модели.

Дань традиции
разных видов.
Не встречал
только боевого
коромысла
«бяньдань»

ют куски цемента, кирпича, арматуры, пенопласта – словом, обычная стройплощадка, с которой недавно ушли строители. Улицы устроены террасами на склоне. По городу можно передвигаться по дорожному серпантину либо срезать путь по пешеходным дорожкам. Узкие лестницы вьются между кварталами – среди домов и садиков с беседками в традиционном китайском стиле. Есть и крутые прямые пролеты между улицами – широкие и длинные. На таких часто встречаются нагруженные пешеходы. Грузы носят по-деревенски – на коромыслах. Буквально все, что угодно: корзины с зеленью на продажу, копченые свиные ноги, какие-то металлические клетки, старые электродвигатели, всякий хлам в мешках.

Ну а путешественнику побродить по лестницам и подвесным тротуарам – одно удовольствие: любуйся с высоты красотами Янцзы и рассматривай новый город. Но я заметил, что на многих домах почти все лоджии и окна забраны железными, выпирающими наружу решетками – даже на десятом этаже. И даже красивые эркеры зарешечены! Присмотревшись, не поверил своим глазам: за решетками висели куски мяса – копченые, вяленые. Видно, что в одних квартирах мясо подвешено на окнах кухни, а в других – на балконах вперемежку с сохнущей одеждой. Такая вот альтернатива холодным сеням, сараю и бельевым веревкам во дворе. Решетки призваны, значит, оградить съестные припасы от кошек и хищных птиц.

Старики так же по-деревенски режутся в домино, сидя на новых главных улицах, которые теперь не только заасфальтированы, но и расширены в несколько раз. Правда, водители пока не сообразили, зачем нужны такие широкие улицы, так что паркуются, к примеру, в метре от обочины.

Эти улицы – сосредоточение жизни. Здесь блестят витрины магазинов, здесь готовят и продают еду, пилят железный профиль и сваривают конструкции; на тротуаре же располагается автосервис. На моих глазах мест-

ные умельцы без всяких подъемников запрокинули джип, сняли с него разломившийся мост, заварили его и на место поставили.

Не обошел новый город и физкультурный бум. Забавно смотреть, как старушки бросают мяч в баскетбольное кольцо или старики бегают с детской пластиковой ракеткой, подкидывая поролоновый мячик. А во дворе круглого дома, отделанного блестящей плиткой «под мрамор», мужики развлекались тем, что хлестали кнутами волчки, раскручивая их на скользком покрытии...

Ходить по городу – та еще физкультура. Оздоравливает не хуже любого баскетбола

Кому волчки,
а кому и халма –
«китайские
шашки»

НА ДРУГОМ БЕРЕГУ

В поисках чайных плантаций я все-таки оказался в настоящей китайской деревне. Заметил на окраине Ушана маленький паромчик через Янцзы, самым крупногабаритным грузом которого были мотоциклы. Хозяин взял и меня с велосипедом. Причалили мы к дикому берегу, где дорога ползет по краю горной стены, заросшей бамбуком и кустами. Машины появляются очень редко, слишком уж большой крюк нужно делать, чтобы попасть в эти дебри из городов по другую сторону великой реки. Впервые за все время путешествия по Янцзы я оказался вдалеке от индустриального шума и гула корабельных моторов. Пустынная дорога вскоре привела в небольшую деревеньку. Затем в другую, третью... Обычно индифферентные к иностранцам китайцы тут на меня засматривались, дети бежали за велосипедом с улюлюканьем. Спокойно остановиться можно было только между деревнями в садах. Цвели сливы, черешни, вишни, персики – бело-розовое благоухание вперемежку с висящими на ветках мандаринами. Выяснилось, что я приехал в сезон, когда чай еще не собирают. Вместо этого в деревнях сушили водоросли, развешивая их на веревках и водопроводных трубах. Вдоль дороги продавали мелкую глиняную черепицу, какой, наверное, еще тысячу лет назад крыши покрывали. Крестьяне в старых пиджаках собирали мандарины, сушили мандариновые корки, копались в огородах среди желтых островков цветущего рапса. Попадались мне невероятно живописные личности с лихо сдвинутыми набок кепками и блестящими золотыми мундштуками в зубах. Мундштуки длинные, прямые или загнутые, но из каждого торчал пучок листьев табака.

Поэзия – тоже часть деревенской жизни. То и дело встречались эстеты, пристроившиеся с книгой над самым обрывом. Один стариk декламировал сти-

хи вслух, помогая себе плавными жестами.

Единственная странность в этой глубинке – кладбища. Старые большие склепы тонут в ярких переливах дешевой китайской мишурь. А кое-кто, стремясь подольше сохранить «блеск» подношений, еще и оборачивает целлофаном какое-нибудь золотое древо жизни. На закате четверо парней с большими вязанками лаврового листа спускались к дороге по совершенно отвесному склону. Сплзали прямо как обезьяны, цепляясь за камни и ветки. Появился путник с большим глиня-

ным кувшином за спиной. Архаичность поклажи не мешала ему ловко пользоваться своим айфоном. С помощью переводчика он объяснил мне, что на велосипеде до чайных плантаций еще о-о-очень долго ехать...

Возвращался я в Ухань по той самой новой дороге. Автострада как стрела пронзает изрезанные ущельями горы на сотни километров. Никаких крутых поворотов и участков по естественной поверхности – либо тоннели через горы, либо мощные эстакады над склонами и горными речками. Едешь быстро. Не особо интересно.

Деревенка на южном берегу Янцзы. Сколько еще сохранится здесь пасторальный пейзаж?

Этим склепам может быть несколько сотен лет. И в деревнях Китая очень длинная родовая память

РУССКИЕ И СОВЕТСКИЕ

Последние десятилетия жизни русской концессии в Ханькоу оказались богатыми на события. В 1911 году именно здесь начала свой путь Синьхайская революция – первую бомбу революционеры взорвали почему-то в русском заведении...

После Гражданской войны в России русская община в Ханькоу выросла в несколько раз. Ну а в 1924 году русскую концессию ликвидировали: советская власть безвозвездно передала всю территорию Китаю. Тогда же закрыли и российское консульство. В 1927 году при поддержке Советского Союза в Ханькоу вошли войска Гоминьдана, после чего здесь появилось советское консульство и начала складываться новая русская община.

А у старой власти отнимали здание за зданием. Последующие перипетии советско-китайских отношений, кажется, не особенно занимали остатки русской диаспоры. Ее представители старались жить привычным укладом: продолжал собираться Русский клуб, проводились вечера музыки и танцев, на Рождество наряжали елку. В церкви держались порядков русского купе-

чества: причащались и подходили к кресту в установленной очередности – в зависимости от размера капитала. А после воскресной службы Литвинова приглашала к себе на пироги... Во время «культурной революции» церковь превратили в склад, затем во Дворец бракосочетания. В 1998 году она, как исторический памятник, была взята под охрану государства и отреставрирована – в духе китайского китча. В 2013 году храм едва не снесли, поскольку он мешал строительству тоннеля под Янцзы. Однако Александро-Невская церковь все же уцелела, и ей в итоге был возвращен первозданный вид. Будущее храма пока не решено. Сейчас на табличке у входа значится «Российско-китайский дом культурных обменов». И открывается этот «дом» только во время официальных мероприятий.

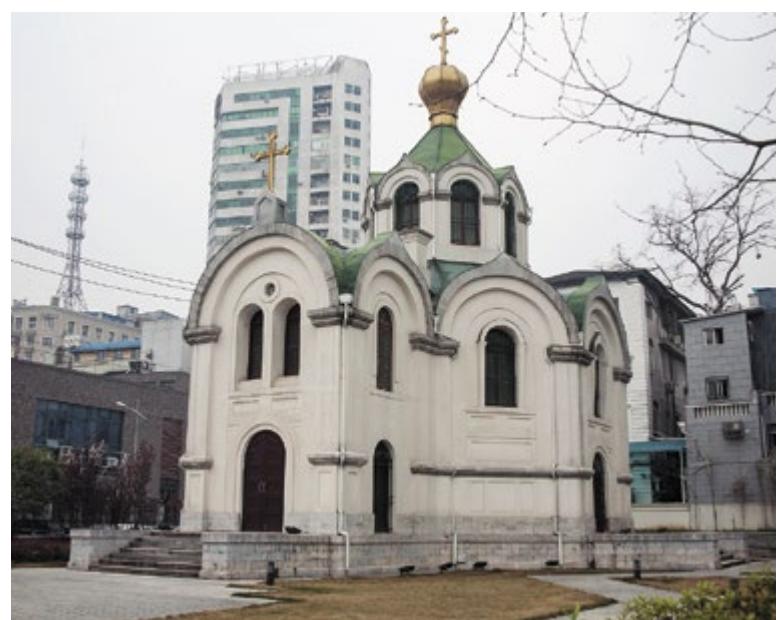
От советского присутствия в Ханькоу остался памятник летчикам, защищавшим Китай от японцев в 1938 году. Мемориал занимает обширное пространство в прекрасном городском

Аллея к мемориалу советских летчиков-добровольцев. Сражение при Ухани – самая масштабная битва войск Чан Кайши против японцев

парке Циэфанг. «...Когда китайский народ подвергался бешеному нападению японских фашистов, – выбито на мемориальной доске, – советский народ бескорыстно послал в Китай своих лучших сынов летчиков-добровольцев... они решительно атаковали на Тайбэй, сильно штурмовали вражеские военные корабли на реке Янц-

зы и упорно участвовали в битве за Ухань, нанося сокрушительные удары по озверелому врагу, что вдохновляло боевой дух китайского народа... Март 1956 года». Русские туристы, конечно, улыбаются, читая подобную корявую надпись. И все же чувствуется в ней настоящая, непародная признательность китайцев павшим героям... 🇨🇳

Александро-Невская церковь была построена в 1893 году на деньги русских чаепроправителей, пожертвование цесаревича Николая и усилиями востоковеда Павла Дмитревского

Подписывайтесь на журнал

РусскийМир.RU

**Во всех почтовых
отделениях России:**
по каталогу агентства
«Книга-Сервис» –
«Объединенный каталог
Прессы России».
Газеты и журналы» –
Подписной индекс 43310

**В почтовых отделениях
стран СНГ:**
по каталогам
«Российская Пресса»
ОАО «Агентство
по распространению
зарубежных изданий» –
Подписной индекс 43310

Через интернет-подписку:
электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

За рубежом:
электронный каталог агентства
«МК-ПЕРИОДИКА» на сайте
www.periodicals.ru

**Корпоративная подписька
по Москве (доставка курьером):**
электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине
тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)
e-mail: grishina@russkiymir.ru

Читайте журнал на сайте
<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru